

ISSN0868-698x

СТОЛИЦА

иллюстрированный еженедельник

№ 38 (96) 1992 г.
Цена 8 руб.

ВСЕ ВИДЫ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ПРЕДОСТАВИТ «РЕСУРС-БАНК»

- Открытие расчетных счетов для юридических лиц
Расчетный счет в «РЕСУРС-БАНКЕ» — это:
Быстрое, четкое и качественное обслуживание.
Консультации клиентов по любым вопросам
финансово-хозяйственной деятельности.
Гарантированное получение наличных денег.
Прием платежных документов с 9.00 до 18.00.
Телефон: 306-68-19
- ПРИЕМ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ НА
ДЕПОЗИТНЫЕ СЧЕТА С ВЫПЛАТОЙ
ВЫСОКИХ ПРОЦЕНТОВ ПО ВКЛАДУ
Телефон: 306-68-14
- ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ КРУПНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ
ОРГАНИЗАЦИЯМ КРЕДИТОВ НА ВЗАИМОВЫГОДНЫХ
УСЛОВИЯХ
ПОЛНЫЙ ПАКЕТ УСЛУГ ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ ИМПОРТА
(кредит, конвертация, перевод валюты инопартнёру)
Телефоны: 306-68-03, 306-79-18
- ПРИЕМ ВКЛАДОВ НАСЕЛЕНИЯ (минимальный процент по
вкладу — 46% годовых)
Телефон: 306-78-55

Открытие валютных счетов — с 1 октября 1992 года

НАШ АДРЕС: 111398, Москва, Перовская ул, д. 28.
Проезд до станции метро «Перово».

ВРЕМЯ РАБОТЫ: с 9.00 до 18.00, кроме субботы и
воскресенья.

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

ВЫБОРЫ КОТА?

Спать не дает. Жужжит. Комар. Сроду их в Москве в сентябре не было — теперь развелись. Массоны какие-то... Говорят, они от сырости и от теплоты. Странные комары! Не комары — ублюдки. Днем их нету, ночью летают.

И мыши еще, и крысы. Говорят, в Москве больше миллиона крыс. Интересно, как их считают? А мышей и вовсе несколько миллионов. Ночью (вся дрянь только ночью!) пошел в сортир, зажег свет — что-то такое мелькнуло. Господи, неужели мышь?! Потом выходил, зажигал, тушил, зажигал — не мелькает. Но что-то там было...

Это я все к важной политической проблеме — к выборам мэра Москвы. И никакой это не литературный прием. Просто чего теперь-то от мэра ждать? С коммунистами уже боролись — теперь вот крысы одолели, комары пахнут. Когда думаешь о задачах мэра, как-то невольно представляешь либо мухобойку, либо кота. Демонстраций «Руки прочь от Литвы!», с которыми Попова выбирали в Моссовет в 90-м году, нынче и вообразить немислимо... А коты, кстати, в Москве и, в частности, в мэрии до фига и больше — но крыс не душат. И не скажешь, что в мэрии все коты перестали мышей ловить — но они их, видать, ловят какими-то своими тихими тропами, куда мы не попадаем. Так что беда не в том, что коты нет. Беда в том, что мыши отдельно, коты — отдельно, а жители — еще отдельно. Или жителей можно приравнять к мышке-полевке? Метафорически, так сказать, на фоне сытых прижмуренных котаркотофеичей исполнительной власти и вечно мартовских тощих котов — власти законодательной?

И вообще — «не говорите мне о нем». О Попове то есть. Действительно, «еще бывшее не забыто». Он, конечно, снял

«пыльцу невинности» с московского избирателя и избирательницы, которая отныне «верить людям перестала». И вот нынче задачка кандидатов в мэры: убедить тех, кто не верит, куда-то прийти и за чем-то за тебя все равно проголосовать. На решение этой задачи один из кандидатов, председатель Краснопресненского райсовета г-н Краснов (между прочим, этот район лидирует в столице по количеству грызунов), получил, как он с детской прямоотой хвалится, аж 100 (сто) миллионов рублей. Допустим, действительно получил. А толку-то?

Избирательная машина в России далека от работающего в Европе вечного двигателя. С самых свободных выборов 1937 года по год 1989-й она крутилась почти без трения: один избиратель, один бюллетень, один кандидат. Инстинкт: с бюллетенем в зубах к урне, бюллетень опускаем в прорезь и — кругом марш! — почти вырвались. Те, кто забивал себе голову пустейшим вопросом «зачем?», являлись диссидентами и на выборы не ходили. Во всяком случае, сама власть таких вопросов до поры до времени не провоцировала и лишь отшлифовывала гимнастические упражнения с бюллетенем. Горсть песка в шестеренки «подбросил», как известно, Михаил Сергеевич. В системе сразу возник шум: лишние фамилии, многокандидатие. Гармония кончилась — началась «политическая жизнь».

Она оказалась непродолжительной. Новые советы выбрали в 1990 году. Разный туда попал народец, объединенный лишь одним: стоять насмерть и не допустить новых выборов (по крайней мере, до 1995 года). Рассуждение нашего «нардена» о выборах — точь-в-точь глупый анекдот о милиционерах.

Идут, значит, два мента в гости к третьему. Что дарить? Один говорит: давай книжку. А другой отвечает: зачем, Вася? Книжка же у него уже есть! Так и тут. Какие еще выборы? Зачем? Выборы же уже были, меня они уже выбрали!

Однако к мэрам народные избранные такое рассуждение почему-то не относят, и Моссовет яростнее всех требует выборов «против Лужкова», и даже, говорят, председатель Гончар готов рискнуть, выставиться в мэры.

Подоспели, как известно, и другие кандидаты. Все тот же Краснов, который, еще не ставши мэром, завел уже собственных охранников, и они в большом количестве охраняли его даже на пресс-конференции (а станет вдруг мэром — уж они-то «обезопасят» избирателей); Святослав Федоров (откроет глаза каждому избирателю); Лариса Пияшева (превратит Москву в образцовый капиталистический город, именно «образцовый», ибо такого капитализма, как тот, за который она ратует, нигде нет); Михаил Астафьев-Илья Константинов (кто Минин, кто Пожарский?); ну и наконец — лунолицый мэр наш Лужков, который ясно, четко, логично заявляет: я не против выборов, я их не боюсь, выборы — бред и антизаконная затея.

Из опросов известно, что сегодня избиратель (24% москвичей, по данным тех же опросов, не знают, кто мэр Москвы, возможно, числят им еще Промылова, а возможно, и слова «мэр» не отличают от иных городских шумов) голодает «против Лужкова» и, может быть, чуть-чуть «за этого... ну, глазника». Известно другое: будут ли выборы; придет ли на них кто-то, кроме кандидатов с родственниками; как проголосуют реально те, кто сегодня говорят, что они против Лужкова.

Продолжение на с.3

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

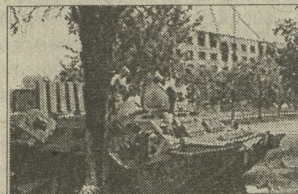
С.Филатов:

Ко мне подходят и говорят: «Ну, помиритесь вы с Русланом Имрановичем!» Смешно! А мы с ним и не ругались!

6

А.Глебова:

Самый толковый документ — настоящий итог перестройки — я держала в руках в Бендерах, где конфликтующие стороны за три дня уложили насмерть около 3 тысяч человек. Документ назывался «Статус объединенной контрольной комиссии».

8

М.Осипов:

Простой деревенский мужик в «народные» мстители идти и не думал — «народ» спокойно отсиживался дома. Однако партизаны в тылу врага все-таки были...

12

2 ЭКОНОМИКА

П.Субботин:

Где-то за месяц до первого декабря 1993 года (последний срок действия ваучера) едва ли не на каждом углу появлялись объявления: «Купим ваучеры по цене 1000 рублей». А может, и еще меньше предложат. И, вспомните тогда мои слова, люди будут сдавать чеки, чтобы хоть что-то получить.

20

Л.Зельцман:

Пожилая супружеская чета отдала в ремонт телевизор «Рубин». Было это в ноябре 1990 года. Весной нынешнего телевизор был еще в ремонте. Таким образом, сервисная служба «Орбита» установила мировой рекорд длительности ремонта телеаппаратуры.

22

3 ЖИЗНЬ

Е.Аверина:

Посадка в батумский самолет напоминает посадку в автобус в час пик. И неважно, имеется у человека билет или нет: кто не успел, тот не улетел. Поэтому люди в панике давят друг друга и падают с трапа...

28

А.Митрофанов:

Власти долго перетаскивали «резкое ухудшение социальной, санитарной и криминальной обстановки» с одного места на другое и в конце концов затащили его (ухудшение) на стадион «Локомотив».

34

Е.Салина:

Обилие иностранцев впечатляло. Из Англии, Германии, Швейцарии, Италии, Португалии и даже далекой Новой Зеландии люди, профессионально занимающиеся игрушками, съехались в бывший райком партии на Семёновской площади... зачем?

37

4 КУЛЬТУРА

А.Соколянский:

Распад нельзя остановить. Но его и останавливать незачем: время глубинного распада культуры — это замечательное рабочее время.

44

И.Любарская:

Всякая женщина знает, что лучшие кондитеры, парикмахеры, гинекологи, конферантеры и портные — мужчины. Из этих профессий только последняя сохранила в названии русский эквивалент. Но мне больше нравится смешное и легкое французское слово: кутюрье...

47

М.Фейнберг, Ю.Клюкин:

В ночь с 9-го на 10 октября на болшевскую дачу пожаловали оперативники НКВД. Возможно, что обитатели дачи еще не спали, т.к. 9-го был день рождения М.И.Цветаевой. Эфрону был предъявлен ордер на арест и обыск...

56

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации СССР. № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Григорий Вайсман
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов
Отдел экономики и науки: Елена Колесникова
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуэло Сегура
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская

Подписку за рубежом осуществляет агентство Ecomews: box 378
1211 Geneva 11 Switzerland.
Fax: 41.22 — 349.05.80
Tel: 41.22 — 349.04.50

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст-2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 18.09.1992 г.
Тираж 145.000 (1—100.000)

Над номером работали: В.Старчевский, Н.Ударцева, Э.Петрова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 3804

Окончание. Начало на с.1

Очевидно, что президент любой страны кругом зависит от начальника своей охраны. Начальник плотно окружает его своей заботой. Поэтому начальника подбирают тщательно. Но не менее очевидно и другое — президент зависит и от мэра столицы: ведь мэр окружает его своей столицей. Разница лишь в том, что начальника охраны можно снять, а свободно избранного мэра — нет, нельзя. Так что к подбору мэра высшая власть должна относиться особо трепетно.

Тот же М.С.Горбачев реально повис в воздухе после того, как в начале 1990 года получил себе прямо под сердце острый нож — председателя Моссовета Попова. С этого момента иначе заискрились демократические демонстрации, иначе заговорили на Манежной. «Начинается земля, как известно, от Кремля». А власть над Кремлем начинается с власти над Петровкой, 38, над московской милицией и госбезопасностью. Кто контролирует Петровку — тот контролирует Манежную; кто контролирует Манежную — тот контролирует Красную; кто контролирует Красную — тот контролирует Кремль; кто контролирует Кремль — тот контролирует Россию. Такая вот «геостратегия», такие вот «дуги нестабильности». Если бы в августе 91-го власть в Москве принадлежала МГК КПСС — пошли бы водители автобусов и троллейбусов ставить свои боевые машины вокруг «Белого дома»? Да просто стала бы московская милиция активно гнать народ от «Белого дома» — и без таинственной «Альфы» обошлись бы... Или обратный случай — если бы в июне 92-го московский ОМОН подчинялся «национально мыслящему мэру», чем бы тогда закончились посиделки в Останкино?

Так что мэр Москвы, он, конечно, ниже Президента России стоит, только без мэра у Президента остается — вся Россия... кроме Москвы, а из московских территорий — кабинет в Кремле. Как же из кабинета свяжешься с Россией-то через голову Москвы?

Отсюда мораль. Если Ельцин не хочет повторить судьбу Горбачева, то Астафьев-Константинов не должны повторить судьбу Попова. Но если эти двое для Ельцина — мэры явно неприемлемые, то и остальные не больно хороши. Федоров — слишком уж играет в высшую политику, Пияшева слишком отдается своим идеям, да и вообще, она еще более странный мэр, чем Старовойтова — министр обороны (помните, обсуждался такой вариант?). Кто остается? Краснов? Но он — слишком темная лошадка. Нет, для Ельцина идеальный мэр — Лужков и только Лужков.

Итак, один избиратель в активе у Лужкова уже есть. Достаточно ли этого, чтобы решить исход кампании?

Первая линия обороны Лужкова — выборы вообще не состоятся. Понять юридические аргументы сторон непросто, но их значение такое же, как у юридических аргументов «за» и «против» закона всемирного тяготения. Решает одно — величина массы. Чья социальная и финансовая масса больше — Лужкова или его противников?

Ясно, что Лужков связан тысячами нитей с тысячами контор, редакций, церквей, ларьков, малых предприятий, НИИ, больниц, зубопротезных кабинетов, строек, кладбищ, прачечных и бассейнов. Опасаясь смены московского мэра, Шекспир взволнованно писал:

Кончина короля —
Не просто смерть. Она уносит в бездну
Всех близстоящих. Это — колесо,
Торчащее у края горной кручи,
К которому приделан целый лес
Зубцов и перемычек. Эти зубья
Всех раньше, если рухнет колесо,
На части разлетятся. Вдох владыки
Во всех в ответ рождает стон великий.

Дело лишь в том, что у конкурентов Лужкова тоже есть «целый лес зубцов и перемычек». И если по отдельности они весят и меньше, чем он, то объединенные силы Моссовета, «патриотов», Борового, Пияшевой, райсоветов, Краснова и других вполне могут перетянуть. И тогда выборы могут состояться. И — смешно сказать! — судьба и тех людей, которые прямо заинтересованы в разных кандидатах в мэры, и, что еще интереснее, соотношение сил во всем Государстве Российском будут зависеть... от него? От того, как проголосуют «широкие массы» москвичей, только по фамилии отличающих Лужкова от Федорова, да и то с трудом! Таковы причуды и капризы демократии.

Так как же они (мы!) проголосуют? Кого проведут в ферзи пешки, которыми все равно самим никогда не бывать даже слонами, кого изберут котом те мышки-полевики, которые все равно сами никогда не вырастут до размеров даже крысы?

Первое дело — избиратель рассуждает по тому же анекдоту. Какие еще выборы? Я же уже голосовал в этом, как его... ну да, в 90-м году! Ведь выборы же уже были...

Конечно, избиратель отлично знает, что все кандидаты... ну, скажем, немножко преувеличивают. Впрочем, даже сегодня, после двух лет жизни в условиях свободных выборов некоторые избиратели готовы свято поверить в обещания кандидатов. Но — опять ирония судьбы! — как раз их, специально созданных, чтобы избирать и быть изб-

ранными, и не допускают на участки! Да не буйный я, и рубашку уже развязали, и триптизол вкололи, ну пустите, ну жалко, да, да? Нет, не пускают... Да, кстати, даже если бы и пустили — их слишком мало, их голоса все равно не решают. Считайте: ну, Кащенко, ну, Ганнушкина, ну, институт Сербского (нет, этих точно не пустят...). В общем — пара пустяков. Активные, это верно, и заинтересованные, тоже верно. Но их чертовски мало. А еще пару лет назад верили и санитары, и медсестры, и даже некоторые врачи! Вот как быстро люди выжидают в условиях демократии! Очень это все-таки полезная и здоровая штука... вроде электрошока.

Так что решать все равно будет избиратель, который уверен: врут. Приятно, конечно, что, как ласковые коты, трутся о твою ногу, мурлычат, а друг на друга, наоборот, шипят, и шерсть дыбом, словом, концерт мэров по завякам трудящихся! Но как все же голосовать-то, коли допекли?

Я думаю, что в этих условиях во втором туре все-таки выберут Лужкова. Конечно, за него сейчас всего лишь 15%, по результатам опросов. Но ведь беда же в формулировке на опросе и на выборах. «Вы ЗА Лужкова или против?» — вот тут бы его прокатили «на воронных». Прокатили бы и за комаров, и за мышей, и за лифты ломкие и скверно пахнущие... И выбрали бы — кандидата по имени «П.Р.ОТИВ». Но в бюллетене такой фамилии нет. Есть много других фамилий — это и смущает. На место, где уже «все схвачено» одной командой, приводить другого человека, который — как все отлично понимают! — просто будет туда же тащить новую команду, про которого будут точно так же считать, что он... «не пойман — но мэр»? Зачем? «Идите к чертовой матери со своим «студебеккером»! — заорал Остап. — Кто такой Студебеккер? Это ваш родственник Студебеккер? Папа ваш Студебеккер?» Вот по этой самой логике, испытывая примерно равно нежные чувства ко всем, и выберут... Лужкова. С минимальным перевесом. Во втором туре. Не хотят. Но выберут. Потому, что других хотят еще меньше... исходя из здравого смысла.

Так я планирую результаты выборов. Ну а я сам? Я голосовать не пойду. Не люблю, когда меня держат за дурака в старом польском преферансе, как сказано в каком-то романе. Быть соучастником в этой комедии. Чтобы потом мне сказали — «сам выбирал»? Нет, не пойду. Впрочем, может, этих злосчастных выборов все-таки не будет?

...Спать не дает. Жужжит. Сроду их в Москве в сентябре не было — развели, понимаешь, мутантов каких-то!

ОСТРОВА В ОКЕАНЕ ДЕМАГОГИИ

ФОТО ИТАР-ТАСС

Безумие нашего общественного сознания лучше всего мерить в «курилах». Но не только нашего, а, наверное, и японского тоже.

Японцы все, что хотят, могут вывезти из любого региона России. Зачем им Курилы? Для престижа той группы политиков, которые делают себе имя на крике «Вернем Курилы!» (не «вернем наши места в парламенте», о нет, разумеется, — «вернем Курилы!»).

Россия отдает японцам (как и другим заморским гостям) все, что те хотят в любом регионе России. Откуда же это маниакальное упорство в борьбе «за Курилы»? Все отсюда же — все для престижа нескольких политических шарлатанов и нескольких профессиональных кликуш, которые делают свой бизнес на крике «Не отдадим Курилы!». Разумеется, кто же станет визжать «Не отдадим свое место в парламенте!» — эдак кричать неприлично. А вот «не отдадим Курилы» — это «самое оно»...

Итак — докричались, голуби сизокрылые. Ельцин не поехал в Японию. Виктория! И как всегда — пиррова победа.

Патриоту когда хорошо? Когда он — гонимый «жидовским синедрьоном» мученик истины. Вот кабы Ельцин отдал за «тридцать

японских сребреников» Курилы — вот тут бы патриотам и раздолье великое! Сидеть тихохонько, дожидаться его поездки, стасовать колоду так, чтобы российское руководство в какой-то форме передало злосчастные эти острова Японии и — взвыть раненым медведем по поводу «правительства национального предательства и позора». Вот это — точный политический ход. Острова, отданные Японии, — материк, выигранный господами патриотами. Отдайте «им» Курилы — и «мы» переведем всю Россию! А так что? Акт «национального предательства» не состоялся — и что за радость? Ругать Ельцина теперь вроде не за что, а от островов (половина крикунов на патриотических митингах знать не знает, где эти самые острова находятся) — от островов-то какая радость, какой от них политический навар?

Конечно, поорали, себя показали, подурачились — но только-то и всего. Не густо...

Больше того. Получи японцы острова — фиг бы они что-нибудь такое уж сильно великое России дали взамен. Но зато теперь, когда мы уж точно ничего не получим, народ наш неблагодарный заскулит: вот, не пошли навстречу «япошкам», а они бы нас озолотили! (Поди сегодня-то. проверь: озолотили

бы или нет?) Ну остались мы у этих островов, как у разбитого корыта. Как собака на сене: сам не «ам» и другим не дам! Сами использовать не можем и япошкам не даем...

Вот ведь какие разговоры в народе-то начнутся. И кого виновать будут? А все их же — патриотов, одержавших столь великую пиррову победу!

Конечно, Ельцин тоже проиграл — показал слабость. И все-таки он нашел лучшее решение из всех худших. Если бы он поехал и вернулся ни с чем — то это позор «зряшней» поездки (такое уже было с Горбачевым). Если бы он поехал и «сдал» японцам острова — ему бы самому надо было на эти острова бежать из Москвы. «Перенос» визита не станет триумфом патриотов, а станет лишь холодным душем, вылитым им за шиворот.

Проваленная поездка приблизила передачу островов японцам куда больше, чем какой-либо «компромиссный вариант», который был бы достигнут в ходе поездки. Так что рано радуются патриоты (если радуются). А острова... Что ж, острова продолжают омываться океаном бездарнейшей демагогии — и с российской, и с японской стороны...

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ
НАДО ЛЮБИТЬ?

В московской мэрии состоялся «круглый стол» на тему: «Налогообложение творческих работников в условиях становления рыночных отношений». Проводил «круглый стол» лидер РДПР Гавриил Попов, а основной пафос выступлений был такой: снизить или совсем отменить налоги на гонорары, как-нибудь по-иному считать стоимость аренды творческих мастерских, найти способ восстановить жилищное строительство, ранее проводившееся на средства творческих союзов, вернуть ведомственные санатории и т.д. и т.п. По мнению наблюдателей, проводя такой «круглый стол», бывший мэр столицы намеревается восстановить свой пошатнувшийся авторитет у гегемона перестройки — московской интеллигенции. Тем самым Попов как бы косвенно подтвердил и слова бывшего своего полутчика, Ларисы Пияшевой, сказавшей, что Попов «в душе социалист», так как в бытность свою мэром занимался исключительно тем, что «вводил карточки, талоны, делил, перераспределял, выделял».

Отмечая благородство цели, эксперты политотдела «Столицы» тем не менее указывают на негодность средств: попытка разработать отдельные «справедливые» налоги для интеллигенции в отрыве от общей запутанной и противоречивой налоговой политики государства (см., например, «Столицу» № 25) — либо полная химера, либо, что еще хуже, путь к выведению новой породы «карманной» интеллигенции, но уже посткоммунистической эры. Тем более, что многих смутило присутствие на встрече бывших работников отдела культуры ЦК КПСС — в каком, интересно, качестве?

Политотдел «Столицы»

ФИРМА «ДИОПСИ»

Оригинал-макеты,
рекламные проспекты,
бланки, визитки.

Все это
в кратчайшие
сроки,
высокого качества
и в оригинальном
исполнении.
Тел.: 583-75-73
521-20-65

ДЕЛО СЕДОГОЛОВЫХ

В российской тюрьме до сих пор сидит грузин, которого обвиняют в преступлениях против СССР

Сначала кое-что из нашего тоталитарного прошлого, выдержка из сообщения ТАСС от 20 августа 1991 года: «Завершается следствие по уголовному делу, возбужденному в отношении ряда бывших работников ВВО «Востокинторг», которые обвиняются в злоупотреблении служебным положением, приписках, даче и получении взяток. Преступниками нанесен ущерб государству в размере 247 млн. рублей, обвинение предъявлено 4 лицам, трое из них арестовано».

Следствие решило, что взятки им давал Джон Георгиевич Урушадзе, генеральный директор республиканского объединения «Грузразноопторг», и поэтому 30 мая 1990 года его арестовали. Интересно, что до сих пор он формально занимает эту должность. Год наше советское правосудие думало и только в августе 1991 года разродилось реляцией о своих успехах. В заявлении для печати Урушадзе писал, что от него требовали показаний о даче взятки министру внутренних дел Грузии и первому зампреду СМ Грузии.

Евгений Вольф, адвокат Урушадзе, считает, что если дело дойдет до разбирательства, то вскрыется и еще что-то, поскольку в деле вообще масса натяжек, а то и откровенных подтасовок. Потому суд и назначил заседания закрытыми. Как пояснила член Коллегии Московс-

кого горсуда Ирина Куличкова, в деле есть секретные и совершенно секретные документы, содержащие государственную тайну. Вопрос только — какого государства? СССР уже нет. Россия — ни ее следственные органы, ни прокуратура — обвинений Урушадзе не предъявляла, да и не занимал он никаких должностей в российских организациях. А именно в должностных преступлениях его и обвиняют. Есть косвенные данные, позволяющие сделать предположение, почему Урушадзе «казнить нельзя помиловать». Во-первых, «Востокинторг» участвовал в выполнении решений ЦК КПСС и правительства СССР в поставке помощи Афганистану, а сколько ухнуло в эту дыру — даже и предположить трудно. Во-вторых, Урушадзе пытались использовать старые грузинские власти, пытаются и новые. Значит, и для тех, и для других он важен.

Евгений Вольф считает, что дело это — «политическое», а затруднения возникают именно потому, что в его орбиту могут быть вовлечены многие фигуры политического прошлого и настоящего.

Получен отрицательный ответ на ходатайство адвоката о прекращении дела. Российский суд будет, таким образом, рассматривать дело по союзному обвинению.

Дело непростое. Судья Кузнецова сказала, что простых дел вообще не бывает, недаром у судей к 30 годам головы седые. Заметим, что и у адвоката, и у Урушадзе — тоже. Но из всех их только Урушадзе сидит в тюрьме, и, заметьте, все в той же «Матросской тишине».

Александр КАСАТОВ

КТО ЕСТЬ WHO?

«ЕДИНЫЙ МИР ИЛИ НИЧЕГО» — ЭТО МОНДИАЛИЗМ

Слово «мондиализм», вероятно, вызовет у большинства читателей недоумение.

Удовлетворим их любопытство. Термин этот является производным от французского слова «monde» («мир, вселенная»), означает понимание человечества как единого целого. А точнее, мондиализм — это совершенно новая политическая форма организации жизни, которая предусматривает частичный отказ от национальных суверенитетов в пользу всемирной федеральной организации. Такое «мировое правительство» сможет решать проблемы экологии, выживания человечества, борьбы с голодом, войнами и т.д. Наконец, мондиализм — это установление новой психологии, основанной на уважении других народов, то есть единое человеческое общежитие.

Не стоит упрекать себя в невежестве. Просто и этому термину, и самому движению еще только предстоит прижиться на российской земле: мондиализм родом из Франции.

А прививать нашему общественному дереву ростки мондиализма приехал месяцем Ги Маршан — страстный поборник мондиализма, создатель ассоциации «Граждане мира» (1948) и Мондиалистского агентства печати (1949), организатор международных конгрессов по проблемам мондиализма, генеральный секретарь Конгресса народов. Наконец, Ги Маршан — автор более десяти книг по проблемам современности, главная из которых — «1 или ноль» — развивает идею Эйнштейна, заключенную во фразе: «Единый мир или ничего». Именно поэтому автор считает великого математика родоначальником мондиализма.

— Конгрессы, ассоциации, книги — это сейчас... А как все начиналось?

— В конце 1943 года во Франции я был арестован гестапо, находился в тюрьме. Однажды нас посадили в грузовик и повезли куда-то в неизвестность. Но мы знали, что если повернем налево, то окажемся в лагере для депортации, а если направо —

в лагере для уничтожения. На наше счастье, грузовик свернул влево, и я оказался в лагере, из которого мне удалось освободиться. Я попал в Германию, где с 1802 года находилась одна из ветвей моей семьи. Там, в глубине Германии, я и пробыл до конца войны. В эти месяцы во мне произошел нравственный переворот. И хотя я прошел через гестапо и, как и все французы, испытывал ненависть к оккупантам, я понял, что есть способ не только сосуществования, но и совместной жизни людей в едином человеческом сообществе.

Поэтому после войны, получив инженерное образование, я, вместо того чтобы заняться профессиональной деятельностью, отправился в поездки по разным странам и был свидетелем рождения в народе чувства международной солидарности, или мондиализма. В это время мондиализм стал оформляться как общественное движение. В 1960 году тринадцать крупных политических деятелей, среди которых был Бертран Рассел, философ, борец за мир, подписали своего рода манифест под названием «Призыв тринадцати». Сейчас люди, вступающие в нашу ассоциацию, вместе с заявлением о приеме скрепляют своей подписью и этот манифест. Необходимо понять, что на уровне области, республики, отдельной страны не решить тех проблем, которые стоят перед каждым из нас.

ООН — это первый пример верховной власти во всемирном масштабе, но она объединяет представителей правительств. Мы же предполагаем наряду с ООН создать путем организации выборов на мировом уровне новую структуру — Мировую Палату Народов.

Не менее важна и психологическая подготовка людей к делегированию части своей независимости наднациональной власти в лице Мировой Палаты Народов, чтобы решить вопросы, от которых зависит судьба каждого человека.

Наталья АЛЯКРИНСКАЯ

ПИСЧАЯ БУМАГА

формат А-4 210 × 297 мм
для ксероксов, лазерных принтеров,
пишущих машин

Деловые письма и документы на бумаге от
«ИнфоАрт»

СЕРТИФИКАТ УСПЕХА

Вашего бизнеса

☎ (095) 924-71-88, 213-34-24, 926-06-64, 926-05-64 (9-21 ч.)

infoArt унформpm infoArt

Сергей ФИЛАТОВ:

«А МЫ С РУСЛАНОМ ИМРАНОВИЧЕМ И НЕ РУГАЛИСЬ!»

Сергей ФИЛАТОВ, 56 лет. Народный депутат России от Кузьминского территориального избирательного округа Москвы. До осени 1991 г. — секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР. На пятом съезде народных депутатов Российской Федерации по предложению депутатской фракции «Демократическая Россия» избран первым заместителем председателя Верховного Совета.

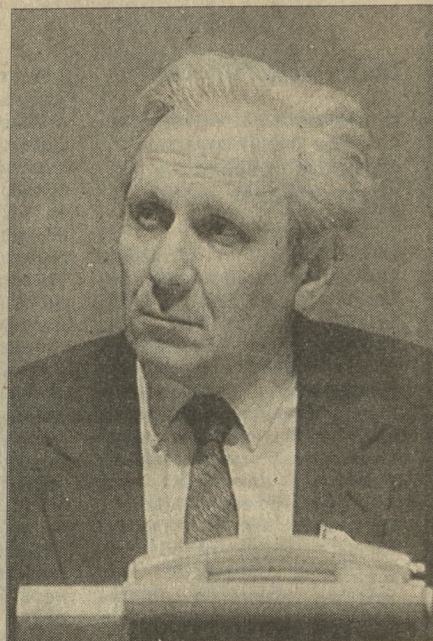

Фото Б. Кремера

— Сергей Александрович, мы беседуем с вами в преддверии очередной, пятой сессии Верховного Совета. Что отличает эту сессию от предыдущих?

— Прежде всего обилие вопросов, которые накопились для рассмотрения. Я бы выделил три основных блока. Первый — это, конечно, блок экономической реформы. Здесь только около 50 законопроектов представляет президент. Помимо этого, огромный пакет законов готовится в наших комитетах и комиссиях. Второй блок — комплекс законов, которые должны укрепить Федеративный договор. Федеративный договор, конечно, — большое наше достижение. Не только потому, что удалось его подписать, главное — он стал разделом Конституции. Тем самым в определенной степени, я считаю, удалось снять напряжение в нашем обществе, так как в нем впервые решен главный вопрос: разделение полномочий и функций между различными уровнями власти — федеральной, республиканскими, краевыми, областными.

И наконец, третий блок — вопросы, связанные с поправками к новой Конституции.

— Будет ли все так уж гладко, как запланировано? Судя по последним дням предыдущей сессии, расстановка сил в парламенте не очень-то способствует дружной, конструктивной работе над законами...

— Действительно, если говорить о расстановке политических сил, ситуация складывается весьма сложная. Ведь у нас сейчас в парламенте 14 политических фракций, которые представляют подчас просто полярные точки зрения. Есть демократическое крыло, включая «Коалицию реформ», которое поддерживает курс президента и правительства, но есть и

фракции, настроенные прямо противоположно этому курсу. (Вот я прочел в газете «Федерация» слова, сказанные Бабуриным: мы хотим взять власть и навести порядок...) Столь разные позиции в парламенте, видимо, естественны, они должны быть. Но проблема в том, что, к сожалению, в нашем парламенте ни одна политическая фракция, даже ни один блок фракций не имеют большинства. А это значит, что решение того или иного вопроса зависит зачастую от той части депутатов, которая не принадлежит ни к одной политической фракции. Может быть, именно по этой причине решения ВС бывают часто непоследовательными, иногда неожиданными и т.д. Но все же, я считаю, ВС — что бы там про него ни говорили, как бы ни расписывали нас у микрофонов — в результате-то действует в русле проводимой реформы, демократических преобразований в нашем обществе. Это главное.

— Но борьба все же будет, это ясно. Вокруг чего, по-вашему?

— По многим вопросам — по социальной политике, в частности по курсу, который ведет правительство Гайдара, по его экономической программе (что, кстати, уже начало проявляться в июле, в конце 4-й сессии). Я на днях встречался с руководителями депутатских фракций и понял, что есть ряд проблем, которые в первые же дни сессии поднимут и фракции, и отдельные депутаты, и комитеты, и комиссии.

Одна из самых острых — ситуация вокруг Абхазии. Есть общая неудовлетворенность тем, что Россия в абхазском конфликте действовала с явным опозданием, с неяркой позицией осуждения грузинской стороны, грузинского руководства. Сейчас в нашем депутатском

корпусе со всей серьезностью обсуждается вопрос о введении каких-то чрезвычайных мер в этом кровотокающем регионе. Там ведь произошло самое, пожалуй, страшное: вооружение населения — под видом добровольцев, которых призвала войти в Абхазию Конфедерация горских народов Кавказа. Это же очень опасно, так как в отдельных вопросах уже сегодня КГНК ведет себя так, словно она находится над правительством, над законной властью, избранной этими народами. Как же может российский парламент быть безучастным к этому!

— Я слышал от ряда депутатов, что в сегодняшней ситуации в этом регионе ВС вообще не должен предпринимать никаких шагов, что это, мол, функция исполнительных органов власти — президента, правительства, его «силовых» министерств, правоохранительных органов. Вы с этим согласны?

— В принципе я тоже придерживаюсь подобной точки зрения: если исполнительная власть, допустим, бездействует или принимает решения неправильные либо недостаточные для урегулирования конфликта, тогда, конечно, Верховному Совету необходимо срочно вмешаться и потребовать определенных действий от правительства и президента. Но если и президент, и правительство, и Минобороны принимают все меры к тому, чтобы нормализовать обстановку, то парламенту нужны выдержка и терпение.

— Говоря о деятельности Верховного Совета, правительства, президента, мы упираемся в проблему разделения властей. Но не кажется ли вам, что на практике происходит не столько разделение, сколько борьба властей?

— Да, мы часто это наблюдаем. Как от этого уйти? Я считаю, надо вовремя уви-

дет, где нарушен баланс властей. Ведь когда одна власть пытается подмять под себя другую — это признак тирании, признак нарушения баланса. Так вот наша задача — вовремя это установить и внести соответствующие законодательные поправки — в Конституцию ли, в законы ли. Например, президент часто ставит вопрос о том, чтобы и ему было предоставлено право объявлять референдум. Ну в самом деле, если у законодательной власти есть такое право, то и высшая исполнительная власть, я считаю, тоже должна таким правом обладать. Почему нет?

Далее. Если, скажем, у Верховного Совета вместе с Конституционным судом есть право отрешить от власти президента, то какое-то равноценное право должно быть и у президента, правда? Я не утверждаю, что это обязательно должно быть право роспуска *всего* Верховного Совета, но какой-то силовой рычаг воздействия на парламент должен иметь и президент. К примеру, во Франции президент имеет право распустить Палату представителей. Не трогая Сенат. Словом, какое-то аналогичное действие необходимо продумать и у нас, в России. Потому что иначе президенту остается одно — борьба через привлечение общественности: он обращается к общественности, та поднимает вопрос о референдуме, в это же время противоположная сторона тоже обращается к общественности, начинается кампания за отзыв президента... И таким образом, мы все снова выплескиваем на наше и без того издерганное общество.

Поэтому мне кажется очень правильным то, что предложено президентом на 6-м съезде, когда он настоял четко записать в постановлении о том, что законодательная власть не вмешивается в сферу деятельности исполнительной никакими документами — ни распоряжениями, ни постановлениями, ни законами. В то же время и исполнительная власть не вмешивается в работу законодательной.

— И все же, Сергей Александрович: почему ВС так часто вмешивается в дела правительства? Почему считает, что знает экономику лучше?

— Ну, во-первых, по инерции. Потому что, когда мы пришли к власти, правительство вообще формировалось Верховным Советом. И, естественно, по инерции очень трудно от этого отказаться. Вторая причина, я считаю, то, что в нашем Верховном Совете, в отличие от большинства зарубежных парламентов, совсем немного юристов и экономистов, но зато очень много практиков — промышленников, аграрников, работников системы здравоохранения, народного образования, ученых, деятелей культуры... И каждый из них, чувствуя себя специалистом, наблюдая, что делает правительство, и сообразуя его действия со своим практическим опытом и пониманием, приходит к выводу, что правительство в тех или иных вопросах делает не так, как надо...

— Вы отошли от общего кураторства экономической реформы. Последним распоряжением председателя парламента это кураторство поручено другому заму — Юрию Воронину, позиция которого по отношению к реформе Гайдара широко известна своим неприятием

(см. № 33 «Столицы». — Г.К.). К чему это может привести реформу?

— Строго говоря, я не был куратором экономической реформы в Верховном Совете. Им был Шумейко. После его ухода с поста зампреда ВС в правительство, вопросы экономической реформы как бы провисли в парламенте, получился некий вакуум, этим был вынужден заниматься и я как первый зампред. А теперь все это передано действительно Юрию Михайловичу Воронину, в ведении которого до этого были: вопросы финансов, социальная сфера и контрольные функции ВС. А что касается позиции Юрия Михайловича по отношению к программе Гайдара... Согласен, тут, видимо, есть некоторый дискомфорт, который, я думаю, чувствует и сам Юрий Михайлович, он же живой человек, со своим сердцем, своими представлениями...

— Не помешает ли его позиция проводить реформы?

— Ну... я знаю, что по многим вопросам у Юрия Михайловича есть сторонники и в правительстве. Хотя, я честно говорю, есть определенный дискомфорт в этой ситуации, это так. Но, с другой стороны, зампреда ВС невозможно же выбирать под какую-то определенную экономическую программу, правильно? Сегодня правительство может быть одно, завтра — другое... И концепция реформ, значит, вполне может меняться. А зампред выбирается на 5 лет...

— Сергей Александрович, вопрос, который, честно говоря, я намеревался задать первым. Достоянием гласности в конце августа стали еще несколько документов, касающихся реорганизации работы Верховного Совета, вышедших за подписью Р.Хасбулатова, в том числе — распоряжение «О распределении обязанностей между Председателем Верховного Совета и заместителями Председателя Верховного Совета, председателями палат Верховного Совета Российской Федерации», существенно урезающее ваши полномочия как первого заместителя. Каково ваше отношение к этим документам?

— Вы правильно сделали, что не задали этот вопрос первым: считаю, что вообще излишне выпячивать на первый план взаимоотношения внутри руководства парламента. Видите ли, я склонен рассматривать этот вопрос шире, чем просто проблему полномочий первого зампреда ВС. Я считаю, что налицо несовершенство нашей действующей Конституции. Например, в ней записано, что председатель ВС может поручить исполнение части своих функций первому заместителю и заместителям ВС. И, конечно, можно эти функции распределять и так, и этак, ради бога. Но лично меня в этой ситуации беспокоят главным образом три обстоятельства.

Первое — во всех этих последних распоряжениях председателя есть нарушения Конституции, законов, постановлений Верховного Совета.

Второе: наблюдается некая попытка поставить аппарат над депутатским корпусом, воссоздать командно-административную систему ВС. Словом, я бы не сводил проблему лишь к тому, что, дескать, ущемлены интересы первого за-

ма... Дело — в принципе.

— Но, согласитесь, и ущемление присутствует?

— Да, конечно, присутствует. Но мне бы не хотелось сводить лишь к этому серьезную проблему. Нарушен некий баланс: не может председатель — при том, что делается им в парламенте, — замыкать на себе все функции, это немыслимо. Их может на себе замкнуть Верховный Совет — *коллегияльный* орган. И если что-то не прописано в Конституции, то это должен решать ВС, а не единолично его глава. Вот в чем проблема и что меня сильно тревожит.

И есть еще третье: депутат, который имеет в ВС какую-то должность, ущемлен в своих правах больше, чем депутат, не имеющий никакой должности, как это ни парадоксально...

— То есть?

— Очень просто: согласно одному из документов, о которых мы говорим, председатель комитета или комиссии не должен лично обращаться к президенту страны. Только — через посредство председателя. А простой депутат — по статусу — имеет такое право...

— Да и, по-моему, любой гражданин...

— Конечно. Гражданин имеет, а председатель комитета — нет...

— Недавно депутат В.Волков рассказал журналистам о беседе, которая состоялась 21 августа с Русланом Хасбулатовым и в которой участвовали и вы, и С.Юшенков, и С.Ковалев. Спикер парламента сказал тогда, что вроде готов уйти в отставку, но при условии, что его место не займет Филатов... Было такое?

— Было, но... Я бы не придавал этим его брошенным в сердцах словам такое уж большое значение. Ведь ясно же, что такие вопросы не решаются в кабинете... Это решает съезд. И задно уж скажу, что не собираюсь в председатели. Вообще, как я вспоминаю, это был не очень спокойный разговор. Я даже сожалею, что он предан огласке... Часто журналисты спрашивают меня о взаимоотношениях с председателем. Но это — наша внутренняя кухня, понимаете? Другое дело, когда эти взаимоотношения задавают общество.

— Появляются же документы, конкретные!

— Это — да. Это вызывает тревогу в обществе, согласен.

— Не считаете ли вы, Сергей Александрович, что мы, журналисты, задавая такие вопросы, лезем грязными сапогами в чистую душу руководства парламента?

— Нет, я не считаю. Просто вы иногда такими вопросами усиливаете тенденцию, которая есть у некоторых: свести дело к каким-то личным контактам председателя и его первого зама. А то ко мне после этого подходят и говорят: «Ну помиритесь вы с Русланом Имрановичем!» Смешно! А мы с ним и не ругались!

Григорий КРОШИН

Алла ГЛЕБОВА

МИР ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Самый толковый документ — настоящий итог перестройки — я держала в руках в Бендерах, где конфликтующие стороны за 3 дня (19—21 июля) уложили насмерть около 3 тысяч человек. Документ назывался «Статус объединенной контрольной комиссии» (ОКК), был подписан «тройкой» — представителями Молдовы, Приднестровья и России. Он вступал в силу немедленно, в день подписания, 27 июля, и отменял все демократические свободы на участке в 225 км по берегам Днестра. А 31 июля жители Приднестровья цветами встречали российских парней с буквами «МС» на погонах и нашивками с группой крови и резус-фактором: на военный аэродром Тирасполя высадились 6 батальонов — российский миротворческий контингент (3 мотострелковых батальона и 3 ВДВ).

Российские парни поступили в распоряжение ОКК, равно как и парни с обоих берегов, в количестве по 2 батальона от каждого. И даже Днестр, крупнейшая река бывшей Молдавской Советской Социалистической Республики (МССР), по своей одной природе уже выполняющий разъединительную функцию, как бы поступил в распоряжение всеильной ОКК.

Комиссия, судя по количеству и качеству принятых документов, бессонными ночами работала гораздо эффективнее, чем российский, молдавский и приднестровский парламенты, вместе взятые. 27 июля Протоколом № 1 назначенные президентами специальные представители Николай Киртоакэ (советник президен-

та Молдовы по военным вопросам), Владимир Рыляков (председатель комитета ВС ПМР по обороне и безопасности), Владимир Журбенко (заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ) возложили на себя обязанности сопредседателей и утвердили ОКК из 18 человек. 29 июля ОКК определила границы зоны безопасности (225 км длиной, 5 км шириной по каждому берегу), утвердила временное положение о деятельности групп военных наблюдателей и воинских контингентов (последним предоставлено, в частности, право «преследовать, задерживать, а в случае оказания вооруженного сопротивления уничтожать вооруженные бандформирования; преследовать и вести боевые действия с преступными элементами за пределами зоны безопасности»), статус и регламент деятельности ОКК.

«В случае необходимости и по согласованию с высшими органами государственной власти ОКК пользуется правом вводить и отменять в отдельных населенных пунктах силами воинских контингентов и наблюдателей повышенный режим безопасности, который предполагает:

- вводить особый режим въезда и выезда граждан;
- выдворять нарушителей общественного порядка за пределы местности с повышенным режимом безопасности;
- запрещать проведение забастовок, собраний, митингов, уличных шествий и других массовых мероприятий;

— установить контроль за СМИ, ограничивать или запрещать использование множительной техники, а также радио- и телепередающие аппараты, — изымать звукоусиливающие технические средства;

— вводить особые правила пользования связью;

— ограничивать движение транспортных средств и проводить их досмотр;

— вводить комендантский час;

— не допускать создание и деятельность вооруженных формирований граждан».

Все документы ОКК разработаны самой ОКК на основании Соглашения между президентами Молдовы и РФ о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе республики Молдова от 21 июля 1992 г.

Я приехала в Бендеры, когда самое трудное — выведение вооруженных формирований конфликтующих сторон из зоны безопасности — было выполнено в недельный срок. Буквы «МС» на касках, броне, нашивках никак не привлекали внимания жителей, которых можно было назвать только мирными. Стояла невыносимая жара. Я с удивлением разглядывала щербатые от пуль фасады одноэтажных домиков, на крылечках которых сейчас изнывали от жары люди и собаки: чтобы так изрешетить, надо штурмовать эти стены, как дзот. В старинной бендерской крепости, где расположился штаб объединенного командования совместных миротворческих сил, солдаты-миротворцы в семейных трусах обливали друг друга водой и сушили на раскаленной броне выстиранную МСовскую форму. Нарушал идиллию лишь вертолет, единственный из способных летать, беспокойно гудящий в раскаленном мареве. И только в доме культуры, где заседала ОКК, запретившая убийственную для людей демократию на береговой полоске, было заманчиво прохладно и тихо.

Члены ОКК, обязавшие себя принимать решения исключительно консенсусом, были недовольны друг другом, но фамилии, ради сохранения миротворческого эффекта, просили не упоминать. При этом представители и правого, и левого берега считают бендерскую трагедию показателем полного политического банкротства лидеров Кишинева и Тирасполя. По мнению членов ОКК из Кишинева, работу комиссии тормозят приднестровцы, постоянно желающие обсуждать политические проблемы, что не входит в компетенцию ОКК. По мнению приднестровцев, деятельность комиссии будет эффективна только в случае признания независи-

мости Приднестровской республики и снятия, таким образом, политической проблемы. Представитель России пожаловался на крайнюю несговорчивость конфликтующих сторон. «А самое убийственное, — воскликнул он — это хамское отношение к нам Москвы. Мы вот уже две недели брошены сюда заниматься отсебятиной: даже список членов делегации от РФ, не говоря уже о статусе ОКК, ее президентом еще не утвержден». Прибывший из Москвы одновременно со мной представитель президента РФ Александр Петрович Москалец ничего о своих полномочиях, назвав их соответствующими, сообщить не мог.

При этом сопредседатель ОКК Владимир Журбенко оценил сложившуюся ситуацию в зоне безопасности как достаточно стабильную, а деятельность ОКК как безусловно успешную. (Того же мнения были все опрошенные мною благодарные жители.) Решения ОКК популярны и выполняются. В положенное время сменяются посты — двусторонние по берегам Днестра (солдаты России и Молдовы — на правом берегу; солдаты России и Приднестровья — на левом), трехсторонние (военнослужащие России, Молдовы и Приднестровья) на мостах и плотинах.

В штабе объединенного командования совместных миротворческих сил никто, кроме оперативного дежурного, не смог объяснить мне, что такое командовать консенсусом. Дежурный был лаконичен: консенсус возможен всегда при наличии перекрестного авторитета. Таким и для полковника Станислава Хажеева (старший военный начальник от Приднестровья), и для полковника Николая Петрикэ (старший военный начальник от Молдовы), безусловно, является командующий контингентом МС РФ в Приднестровском регионе генерал-полковник Эдуард Воробьев, до назначения на эту должность бывший заместителем командующего сухопутными войсками МО СССР.

Но успех всему делу может обеспечить лишь весь миротворческий контингент. Все зависит от того, хватит или нет человеческих сил бдиль и в зной и в холод, не поддаваться на провокации, соблюдать объявленный по МС сухой закон, «проявлять максимальную предупредительность и корректность по отношению к местному населению». По словам генерал-полковника Эдуарда Воробьева, МС комплектуются из добровольцев на контрактной основе. По контракту, разработанному ОКК, минимальное денежное содержание военнослужащих МС со-

ФОТО ИТАР — ТАСС

Приднестровье. Миротворческие силы

ставляет около 6 тыс. руб., с тридцатипроцентной надбавкой для военнослужащих МС из России. Впервые предусмотрены выплаты страховых сумм: при ранении легкой и средней тяжести — 50 тысяч рублей, при тяжелом ранении — 80 тысяч, в случае гибели при выполнении боевой задачи — 100 тысяч.

Пока я изучала проект контракта, был принесен обед, который мне настоятельно советовали попробовать. Когда газета с подноса была снята, я поняла, что меня угощают не как гостя, а как корреспондента. В глубокой тарелке было что-то похожее на борщ, на второе — разваренная до неузнаваемости перловка под слоем застывшего жира с двумя нитками мяса. Еще предлагался компот, сладкий до клейкости. Когда я съела борщ, огромный десантник поинтересовался: «Как вам обед, товарищ корреспондент!» Я попросила его наклониться и ответила на ухо: «Говно». — «И мы того же мнения, товарищ корреспондент!» Второе мне есть не разрешили, убедившись, что я уже поняла, насколько такой обед умиротворяет.

Но в Приднестровье есть еще одна миротворческая сила, достаточно мощная, хотя и не сопоставимая с контингентом МС. Это лично Александр Иванович Лебедь, командующий 14-й российской армией, сохраняющей нейтралитет. Александр Лебедь продолжает выступать на митингах с речами, которые журналисты заклеивали как провокационные заявления, военному человеку не пристало. Мне же кажется, что страстно любимый приднестровцами и страстно ненавидимый Кишиневом генерал Лебедь выполняет для ауди-

тории функции политического Кашпировского: на правом берегу его вид и его речи сеют панику, на левом берегу на Лебеда молятся, как на единственного защитника. В результате одними своими заявлениями боевой генерал Лебедь удерживает каждую из сторон на своем берегу.

Вечером 14 августа, в день поминовения павших в бендерской войне, на центральной площади Тирасполя под раскаты грома и гром аплодисментов легендарный генерал Лебедь выступил вновь. Вот что он, в частности, сказал:

«Есть такое сладкое слово — свобода. Каждое поколение платит за свободу свою цену. И каждый раз цена кровавая. И не первое столетие у нас смута. Но я черпаю оптимизм в истории нашей. Сколько бы нас ни убивали, мы — живы и будем жить! И я верю — будет вольная Приднестровская республика, где народ живет так, как решил. Но никто, кроме нас самих, не сумеет помочь нам. Никому, кроме нас самих, с дурью нашей российской не справиться. А сейчас к вам не помощь пришла — сама Россия ввела свои миротворческие силы. И в том, как Россия выполнит свои обещания перед вами, — есть престиж России. Мир вам, люди!»

И измученные люди плакали, как дети, и заваливали генерала цветами.

И все это было в Приднестровье в августе 1992 года. Накануне торжеств по случаю поражения путча августа 1991-го, в годовщину которого президент России Борис Ельцин еще раз поздравил свой народ с победой демократии.

Борис ИЛИЗАРОВ

В ДУХОВНОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ — ВРЕМЕННАЯ ПАУЗА

Фото Э.Кудрявицкого

Народная память... Кто-то считает, что она в нелепых мраморных мемориалах героям. Кто-то — что она в плакатах с генеалогическим древом Романовых. Кто-то — что в романтике а la поручик Голицын или псевдоказацких лампадах.

Конечно, гораздо труднее увидеть народную память в невзрачных документах недавнего прошлого: вчерашнего и позавчерашнего дня. Они просты и незамысловаты, как наша жизнь, и так же, как она, никому, кроме нас, не нужны.

Письма, дневники, наивные листовки с призывами «за» или «против». Тысячи их хранит созданный в 1989 году Народный архив. Регулярно он проводит конференции, на которых обсуждаются самые разные неакадемические вопросы. Так, в мае 1992 года прошла конференция «Духовное противостояние 50—70-х годов». Руководил ее проведением Борис Илизаров, председатель правления Народного архива, доктор исторических наук. Сегодня он — наш собеседник.

— Народный архив — это какая организация: общественная, политическая, научная?

— Жизнь сейчас такова, что трудно отделить одно от другого. Акценты постоянно смещаются, и раньше мы, наверное, были больше связаны с политической деятельностью, так как собирали материалы неформалов (с этого, собственно, и начался Народный архив). Идея была по тем временам смелая. Хотя каждый из нас был, возможно, членом какой-то партии, мы договорились собирать материалы независимо от того, нравилась та или иная партия, прогрессивная она или нет. Архив — это, простите за сравнение, кладбище и так же, как кладбище, равно принимает злодея и гения, государственного деятеля и террориста, архив должен хранить все документы: националистов и социалистов, прогрессистов и фундаменталистов. Конечно, даже такая позиция, когда мы начинали, была противостоянием системе, а значит, мы были втянуты в политику.

— То есть, это политическая дея-

тельность граждан, облаченная в научную форму?

— Да не могу я отделить одно от другого: политику от науки и от жизни! Когда мы собираем документы и потом их публикуем — это, конечно, больше научная деятельность, но сам их подбор и подача, возможно, уже и содержат элементы политики.

— Тогда еще конкретней: были ли случаи, когда материалы архива или его работа использовались для того, чтобы повлиять на власть, смену власти, результаты выборов? Если такое было — была политика!

— Вы коварный человек! Я-то решил, что в нашей работе не было политики, а в такой постановке, как у вас, получается, что была, и не раз.

Например, август 1991 года. Когда мы узнали о путче, сначала был страх, потом стали думать, куда нам все документы нести. Потому что нам неформалы приносили много того, что не по вкусу пришлось бы «этим», если бы они пришли к власти. Решили жечь, чтобы хоть других не подво-

дить. Однако с этой мыслью мы все-таки расстались — уничтожить документы было бы преступлением.

Но и спрятать нам бы не удалось. Как только все началось, с первого же часа у нас в архиве стали появляться какие-то странные, работающие «под дурачков» люди. Они, сменяя друг друга, сидели с утра до вечера, задавали глупые вопросы, несли какие-то немыслимые документы. Нас явно «пасли», это же ясно: после трех дней они как в воду канули.

Но еще раньше стало понятно, что все это закончится ничем, и мы решили, во-первых, продолжить собирать документы теперь уже и об этих событиях, потому что здесь важно не упустить момент, иначе они начнут просто «растворяться во времени». Во-вторых, готовить какую-то акцию. Мы уже к вечеру 20 августа вывесили в наших окнах фотографии, мы, думаю, сделали это одними из первых. Причем эти снимки приносили просто «люди с улицы» — мы же «народный архив». Кучу снимков передал, например, один японец.

Так что наша работа в эти три дня была, по-моему, чисто политической акцией.

— Изменилось ли с тех пор что-то в статусе архива, в финансовом положении? Хуже стало или лучше?

— Станным покажется, но стало хуже! Раньше мы хоть знали, кто нам противостоит, с кем имеешь дело. На компромиссы какие-то мы не шли. Правда, особых предложений, требующих этого, и не было. Раньше можно было обратиться в государственные органы за финансами, помещением. А вот сейчас... Мы ведь неправительственная организация. И просить что-то у государства значит потерять лицо, а в наших условиях и с нашим направлением работы можно без финансирования просто пропасть.

— Как же финансируется Народный архив?

— В течение трех лет мы получали средства от советско-американского фонда «Культурная инициатива, основанного американским миллиардером Джорджем Соросом. Средства по тем временам неплохие, а кроме того, фонд дал компьютеры, оргтехнику... А сейчас нам просто начинают мешать. Пошли разговоры, что нас могут выселить из помещения, место-то бойкое. Связано это в первую очередь с общей обстановкой. Коротко это выглядит так: подход к людям остался прежний, а империя еще к тому же опустилась на ступеньку ниже. Я не провидец, но я говорил и раньше, что империя распадется на много мелких, которые сохранят все ее большие недостатки.

— Если ситуация не изменилась, значит, по-прежнему остается основа для противостояния, а у вас поле для работы?

— Россия — «особая страна». Мы одновременно и хотим жить, как все, и не хотим. Хотим иметь многое из того, что есть «там», так же как и от многого бежим, должны бежать, чтобы сохранить свое лицо.

Любое общество немного «прихрамывает». У нас же это считается патологией и больная нога отрезается. И почему-то считается, что одионогими жить лучше. Сейчас сохраняется курс на «одионогость» как принцип жизни.

Многие люди, прежде противостоявшие системе, приспособились, заняли лояльную к властям позицию. Конечно, можно сказать так: они стремятся хотя бы что-то сделать. Но я понаблюдав тех в прошлом «пламенных демократов», которые умело приспособились. Ничего кроме обычного советского карьеризма я здесь не вижу. Им все равно, кому служить. Они, может быть, даже хуже, чем

истые «коммунисты» в прошлом. У тех хоть были позиции, было ясно, чего от них ожидать.

Например, был такой руководитель всего архивного дела в СССР Ваганов. Это совершенно ясный человек, и я его по-своему даже уважал. Так как знал, какова будет его реакция на наши поступки, демарши.

Сейчас открывается новая страница в нашей тоталитарной, имперской истории. Меняется внешний антураж, словарь — все это теперь будет «российское», но сущность останется прежней. Это проявляется во многих сферах. Такова позиция в отношении, например, средств массовой информации. Начинается сначала поиск механизма регулирования, а потом и овладения ими.

Самым влиятельным и эффективным считается телевидение, однако там я не могу назвать ни одной настоящей оппозиционной передачи: с критическим анализом политики президента, хотя бы такого уровня, как раньше делал Бовин. Например, нет ни одной программы с разборкой внешней политики по отношению к бывшим странам СССР. Сплошная апологетика.

— Прежний период был характерен медленным вызреванием идей и фигур. И молодежь была активна, она думала, так как не на что было отвлекаться. Теперь все накушались «псевдополитики» плюс масса отвлекающих факторов: пошло массовой культуры, бизнес. Так получим ли мы в новый период сопротивление, по силе равное тому, что было?

— База или «питательный бульон», если хотите, готовы. Головы дракона — КПСС, КГБ и армия — не отрублены.

Везде что-то изменилось, не могло не измениться, но не настолько, чтобы перестать быть самими собой. Если бы они отвалились... Этого же нет. Больше того, я даже думаю, все это просто перетекло в новые формы, стало просто по-другому называться.

Если бы руководство России изменило армию и КГБ, тогда вопрос был бы решен. Мы бы вошли в стан цивилизованных государств, нас бы там приняли, так как угрозы мы больше не представляем.

Самое главное — я не убежден, что в ближайшее время не появится государственная партия, с другой программой, под другим, конечно, названием, какая-нибудь среднепредпринимательская. А все прежде оппозиционные силы («Обновление» и другие) туда просто встроится.

В отношении КГБ. Он сохранился. Для чего? Дело не в смене названия.

Я надеюсь, что окружение Ельцина

— все-таки талантливое и честное, по отношению к нему, по крайней мере. Они рассуждали, наверное, так. Грядут изменения и потрясения, значит, нужны сильные структуры, на которые можно будет опереться в случае чего: спецслужбы и армия. Линия эта порочная и опаснейшая. Обратите внимание, как говорит, например, Грачев. Не как Язов даже, тот как-то уже приспособливался, а как Устинов. Грачева японский корреспондент спросил, возможно ли, что российская армия уйдет с «северных территорий». Он ответил: «Российская армия с российских территорий не уйдет». Дело не в содержании, а в стиле и тоне. Я, скажем, тоже не сторонник отдавать эти земли, но почему армия-то это решает. Так же, как она решала и с Афганистаном.

Или заявления о наших базах в Прибалтике: они-де там останутся на 99 лет. Уж не говоря о том, что это дело самих республик Балтии, обсуждать-то и решать такой вопрос должен все-таки российский парламент, а не лично его председатель.

Здесь только часть признаков того, что мы постепенно возвращаемся к старой психологии. А политики в вышних эшелонах, особенно старые кадры, этого ждут. Третья голова, партийная — единственная, которую отрубили, — вырастет заново. Вот и будет обновленная империя.

Но это же самое означает, что сохраняются основы для противостояния. Просто сейчас такой период, во время которого многое и для многих станет ясно. Особенно должны разобрататься люди, которые называются совестью народа.

— И тогда носители традиций и опыта духовного сопротивления опять начнут действовать?

— Не думаю. Это люди из другого времени, из другой жизни — «дети другого подземелья». Они незаметны на фоне крупных культурных деятелей сопротивления: Ахматовой, Мандельштама, Солженицына — людей просто гениальных. На меня уже обиделись за то, что я усомнился в способностях бывших диссидентов как журналистов, писателей влиять сегодня на умы. Придет новая генерация недовольных реальностью как с правых, так и с левых позиций. Надеюсь, что экономика изменит и определит ситуацию. Рано или поздно в политический барьер уткнутся уже предприниматели. И тогда укрепившиеся предпринимательские силы, а не диссиденты, сидевшие при коммунистическом режиме, будут тянуть воз демократизации. И у Народного архива опять будет работа.

Александр КАСАТОВ

Михаил ОСИПОВ

НЕ ШЛИ ТРОПОЮ В ПАРТИЗАНЫ

Справедливости ради следует сказать, что в послесталинское время было опубликовано немало документов о партизанском движении, написано множество статей и воспоминаний. Но все это делалось под контролем цензуры, почти такой же, как при Сталине. К тому же научные работы и воспоминания, как правило, подготовлены политработниками или штабистами, нередко не принимавшими личного участия в войне, а лишь «осуществлявшими руководство» партизанскими отрядами из-за линии фронта. Большинство публикаций поэтому и было выдержано в таком «патристическом», победном духе. Никто не мог тогда даже предположить, что в них много лжи.

Вскоре после войны Сталин объявил руководителей ленинградских коммунистов врагами народа. Одно из последних преступлений «великого вождя» и его подручного Жданова — пресловутое «ленинградское» дело — завершилось разгромом ленинградской парторганизации и гибелью тех, кто руководил ленинградскими партизанами в страшные годы войны. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию воспоминания непосредственного участника военных действий партизана Михаила Александровича Осипова, заброшенного из Москвы в тыл врага, в Ленинградскую область.

Я родился и вырос в Москве. Мне было 16 лет, когда началась война, я еще учился в школе. Некоторое время поработал токарем на военном заводе, а в конце декабря 41-го по комсомольской путевке добровольцем вступил в армию. Попал в часть, где готовили радистов для армейских штабов. Неожиданно небольшую группу курсантов, и меня в том числе, направили в распоряжение Главного разведывательного управления РККА. Стали готовить для заброски в немецкий тыл.

И вот в ночь со 2-го на 3-е июля 1942 года меня в составе диверсионно-разведывательной группы из пяти человек посадили на Центральном аэродроме Москвы в транспортный Ли-2, и часа через три я опустился с парашютом в глубоком немецком тылу на тогдашней территории Ленинградской области (ныне это Псковская область), примерно в 25 км к востоку от южной части Чудского озера. Так началась моя партизанская жизнь. Закончилась она только в марте 1944 года.

Еще в первые месяцы войны я читал в газетах и слышал по радио о том, что в тылу у немцев восстал чуть ли не весь народ. Поэтому и рассчитывал сразу же попасть в «центр борьбы». Но все оказалось не так. К великому своему удивлению и разочарованию, я обнаружил, что никакого восстания нет. Простой деревенский мужик в «народные» мстители идти и не думал — «народ» спокойно отсиживался дома. Однако партизаны в тылу врага все-таки были...

Самые первые партизанские группы возникли в области уже в начале июля 1941 года. Создание их шло двумя путями. Первый путь — это самоорганизация в оккупированных районах отрядов из совпартиактива и милиции, тех, кому с приходом немцев явно грозила смерть. К боевым действиям отряды эти были не готовы, оружия и боеприпасов не имели. Многие просто уходили в леса, чтобы переждать по их расчетам 2—3 месяца, пока закончится война. Ведь все знали, что «Красная Армия всех сильнее».

С одним из таких отрядов в бывшем

Полновском районе я встретился, как только мы оказались в тылу. В нем были все районное начальство — секретарь РК КП(б) В.А.Разыграев, председатели РИКа Н.В.Козырев, другие районные члены несколько женщин. Ни одного деревенского жителя в отряде не было. И за все время моего пребывания в нем (с июля 42-го по июнь 43-го) никто из них в отряд не пришел. Что там, даже просто доброжелательное отношение к нам со стороны населения встречалось нечасто. Были скрытое сопротивление, а нередко и открытая неприязнь, доносы, слежка и даже вооружение деревень для защиты от «сталинских бандитов», как величали нас партизан, выходявшие на русском языке газеты.

Мне, человеку, воспитанному на коммунистическом патриотизме, такая враждебность к нам — «защитникам Родины» — в то время была непонятна. Причину я осознал много позже. Для крестьянина Родина-страна была понятием абстрактным, а вот Родина-деревня — клочок земли, на котором выросли все предыдущие поколения и который его кормил — это совсем другое. С момента установления Советской власти прошло немногим более двадцати лет, а со времени раскулачивания — почти вдвое меньше. Немцы, рассуждал крестьянин, конечно враги. Но ведь ненавистные колхозы они ликвидировали, землю дали и сказали крестьянину: паши и сей. Я сам был свидетелем того, с какой охотой крестьяне взялись за обработку земли. А тут эти партизаны... и главарями у них все те же партийные секретари и председатели.

До знакомства с партизанами я представлял их отряды хорошо вооруженными, организованными, регулярно пополняющимися, имеющими какие-то базы, запасы боеприпасов, продовольствия, использующими заранее налаженные связи. Но ничего этого не было. Изредка в отряды вступали одиночные бойцы или группы военнослужащих, отставшие при отступлении своих частей. Даже когда немцы стали отправлять молодежь в Германию, в партизаны никто не пошел. Зато

в полицию, служба в которой избавляла от посылки в Германию, записывались. Будучи в полновском отряде, я сам участвовал в операциях по пресечению ухода молодежи в полицию. А ведь это было в апреле—мае 43-го, то есть после Сталинградской битвы, когда наша победа уже стала реальной.

Многие местные партизанские отряды находились в бездействии. Им помогали только хорошо знакомые люди, да и то с оглядкой. А бездействовали они оттого, что никто их к активному сопротивлению врагу не подготовил. Об этом я могу судить по тому, как готовилась моя группа.

Взять, например, подрывное дело. Хотя оно было для нас главным, нас не познакомили не только с устройством немецких, но даже и наших мин. Показали только какую-то кустарным способом склеенную коробку.

Мы были совершенно незнакомы и с немецким стрелковым оружием, с устройством их ручных гранат. Попади они нам в руки, мы бы не смогли пустить их в ход.

А экипировка? В немецкий тыл мы прыгнули в одинаковых, небесного цвета костюмчиках и примерно такого же цвета тяжелых ватных полупальто с цигейковыми воротниками. Хотя в военных кирзовых сапогах, но зато без шапок. Нам не выдали даже необходимых в лесной жизни плащ-палаток.

И наконец, подбор людей. В группе, кроме меня — 17-летнего несмышлениша, было три человека, взятых после ранений из госпиталей (моряк-подводник и два пехотинца) и один (командир группы) только что призванный в армию тридцатилетний москвич, до этого работавший токарем на каком-то заводе в Черкизове. Никакой военной подготовки он не имел. Позже я узнал, что в других группах были даже уголовники, решившие воевать, вместо того чтобы отсиживать свои сроки. Как этот контингент воевал, я знаю не по песням бардов. Самогон, жратва и шмотки — вот все их интересы. К этой швали всегда надо было приставлять надежных ребят с автоматами.

Другим путем развития партизанского движения в Ленинградской области была организация отрядов в самом Ленинграде.

Согласно документам, с инициативой создания отрядов для заброски в немецкий тыл выступило командование Ленинградского военного округа и городские райкомы партии. И уже 25 июля областной и городской комитеты ВКП(б) приняли постановление «О формировании партизанских отрядов». Эти отряды формировались из жителей города, в первую очередь молодежи. Попадали в них и выздоравливавшие в госпиталях военнослужащие. Основой многих отрядов стали так называемые истребительные батальоны.

Отряды переходили через линии Ле-

Вручение орденов и медалей в партизанской бригаде. 1943 год

М.А.Осипов в годы войны

РИА-Новости

нинградского и Волховского фронтов и действовали в основном в ближайших тылах, периодически возвращаясь на нашу территорию. Но по мере концентрации немецких войск засылка и возвращение отрядов становились все более затруднительными. Одни были уничтожены, другие рассеялись по области. Ко второй половине осени 41-го борьба партизан в близких к Ленинграду северных частях области практически заглохла.

Центр партизанской борьбы сместился в южном и юго-восточном направлении, в зону действия Северо-Западного фронта, где концентрация фашистских войск была не столь высока, а линия фронта, проходившая в лесной, болотистой местности южнее озера Ильмень, была доступна отрядам для переходов.

Вероятно, поэтому уже летом 1941 года в этих местах возник просуществовавший более года знаменитый Партизанский край — территория почти трех районов, освобожденная от оккупантов.

Но эту территорию у врага отвоевал не восставший народ, а те самые отряды, созданные в основном по команде «сверху». Только не из гражданских добровольцев, а из военнослужащих. По сути дела, это были обычные воинские части, хотя и назывались партизанскими отрядами. Политуправление Северо-Западного фронта разработало, а командование фронта утвердило «Инструкцию по органи-

зации и действиям партизанских отрядов и групп» в зоне фронта. Отряды имели в своем составе комиссаров и политруков, а наиболее крупные — политотделы, и даже особые отделы. Комиссары в отрядах сохранялись даже после того, как в армии они были упразднены.

Но были добровольцы и из деревенских жителей. В партизаны они вступали по двум причинам. Первая — это мощь партизанских бригад. Шутка ли, выгнать всех немцев на сто верст кругом!

Вторая — вынужденно добровольная. Она впервые сработала осенью сорок второго года, когда каратели, собрав большие силы, в том числе танки и авиацию, край ликвидировали. Они сожгли почти все населенные пункты, оставив после себя пустыню. По приказу партизанские бригады разошлись по разным районам области. Пожилые люди, женщины и дети ушли в глухие леса. А молодежь, почувствовавшая вкус побед, пошла с бригадами.

Отряды, дислоцировавшиеся в деревнях, в результате боев их оставляли, и с партизанами уходили новые бойцы — такой механизм пополнения бригад продолжал действовать вплоть до освобождения области.

Самый последний приток «добровольцев», например, в мою бригаду, состоялся зимой 1943—44 года, когда наши войска перешли в наступление под Ленинградом. Появилась масса какого-то разношерст-

В освобожденной Луге. Встреча бойцов с партизанами. Февраль 1944 года

ного люда совсем не деревенского облика из поселков, городишек, где стояли немецкие гарнизоны. И хотя, по официальным данным, 3-я бригада за период с 1 января по 15 февраля 1944 года увеличилась почти в полтора раза, с 2954 до 4255 человек, вся эта масса была обузой для боевого подвижного соединения. Именно к этому времени относится большинство реляций, в которых утверждается, будто в Ленинградской и Псковской областях против оккупантов восстал весь народ.

Как следует из литературы по истории партизанского движения в Великой Отечественной, на оккупированных территориях возникали и другие «партизанские края». Об одном из таких могу судить с абсолютной точностью. Дело в том, что в публикациях «партизанским краем» где якобы была установлена Советская власть, называют и ту территорию, где действовала 3-я бригада и где постоянно воевал я сам и мои конные разведчики: то есть Порховский, Карамышевский, Славковский, Новоржевский, Пушкино-Горский и другие районы. И с полной ответственностью свидетельствую: тот «партизанский край» — официальное бахвальство, желаемое, по привычке выдаваемое за действительное. Хозяевами положения до окончательного освобождения этой территории оставались немцы. И даже в январе 1944 года — практически перед самым приходом наших войск — спецкоманды карателей разъезжали по районам и во исполнение приказов о «выжженной земле» одну за другой поджигали деревни.

Могу добавить, что в документах также говорится о существовании на территории Ленинградской области в последние периоды ее оккупации различных органов, якобы осуществлявших Советскую

власть. Райкомы, партгруппы, оргтройки, чрезвычайные тройки и т.п. действительно существовали, но находились они в расположении бригад под защитой их пулеметов и никакой существенной работой не занимались.

Что касается главной цели партизан — разрушения железнодорожных коммуникаций противника, то здесь ленинградские партизаны были на высоте. Шутка ли, за два с лишним года наступательных боев только на счету нашей 3-й бригады — 360 вражеских эшелонов, пущенных под откос. А ведь в немецком тылу активно действовали 13 партизанских бригад! Эффективной была и конная разведка подвижных ленинградских бригад в малолесных районах Псковщины. Стояла ли бригада в деревнях, двигалась ли на марше, вела ли бой или нет, во все стороны от нее день и ночь мчались на псковских коренастых конях тройки разведчиков — «монголов», как их с подачи нашего комбрига А.В. Германа называли в 3-й бригаде. Счастлив, что среди этих конников почти год постоянно мелькала и моя кубанка.

Вообще наш комбриг — фигура интересная. Раньше в музее обороны Ленинграда ему была посвящена даже небольшая витрина: планшет, маузер и простреленная фуражка. Но по воле Сталина (возможно, Жданова) музей был уничтожен. По рассказам, уже наши собственные каратели громили экспозиции баграми и топорами, взятыми тут же с противопожарных щитов. Одновременно с этим происходила и ликвидация руководителей ленинградских коммунистов. В числе других был расстрелян и начальник штаба партизанского движения в области М.Н. Никитин.

Вот так «друг народов» расправился с памятью и славой ленинградских партизан.

Не исключено, что расправа над ленинградцами-партизанами замышлялась намного раньше. В частности, до сих пор остается загадкой гибель Германа в бою у деревни Житница Новоржевского района, когда бригада прорывала кольцо окруживших ее шести тысяч регулярных войск, как утверждали сами немцы в разбросанных с самолетов листовках. Это было во время последней, кажется, единнадцатой по счету, их карательной экспедиции по уничтожению ведущего партизанского соединения. Есть данные, позволяющие предполагать, что слишком популярный и любимый комбриг стал очередной жертвой Сталина. Все это происходило у меня на глазах. Поразившая его пуля прилетела сзади. И хотя в этот момент в нескольких метрах от упавшего комбрига (и именно — сзади!) находился начальник политотдела бригады и другие штабисты, тело Германа оставили на поле боя. Подползший к нему ординарец лишь убедился, что Герман мертв, и взял какие-то вещи. И только несколько часов спустя к месту боя была послана группа верных «монголов», которые на рассвете нашли и забрали своего комбрига.

В бригаде ходили слухи о трениях между комбригом и начальником особого отдела бригады. Последний, как это было свойственно энкавэдэшникам, считал себя главным и не прочь был покомандовать и даже унижить 27-летнего талантливого комбрига. Но Герман не боялся указывать этому надзирателю его место. Может, это и стало причиной того, что случилось в Житнице в ночь с 5 на 6 сентября 1943 года.

А на другую ночь тело Германа самолетом вывезли на Валдай и там похоронили рядом с основателем Партизанского края, комбригом 2-й бригады Н.Г. Васильевым, также не дожившим до Победы. Если вам случится побывать в этом городе, зайдите в сквер, положите цветы. Там лежат лучшие сыны России.

...Прошлое властно напоминает о себе. Я часто вижу выскочивший из лесу рассыдавшийся строй низкорослых лохматых лошадок и пригнувшихся к гривам оборванных мальчишек, идущих в атаку на вражеские пулеметы. И пока не загремят выстрелы, не захрипят раненые кони и не упадут, обливаясь кровью, первые смельчаки, слышен лишь глухой рокот земли под копытами коней и резкий шваркающий шелест трав. Так шли в атаку «монголы» Германа...

P.S. Я хочу назвать имена моих погибших товарищей. Это — Иван Баранов (командир группы) и Юрий Попов (оба москвичи), еще один Иван с Алтая и Николай не то из Уфы, не то из Казани. Фамилии их я забыл.

«Техносерв» —

качество и стабильность

Полгода назад, в десятом номере нашего еженедельника, мы уже рассказывали читателям о деятельности сервисного компьютерного центра «Техносерв». Продолжая хорошую традицию по «продвижению» полезных для потребителя фирм, мы возвращаемся к проблеме компьютерного сервиса. По заключению специалистов СЦ «Техносерв», они остаются прежними — острая нехватка комплектующих деталей, отсутствие у сервисных организаций необходимого технологического оборудования. «Техносерв» старается решить эти проблемы своими силами — повышает уровень квалификации работников, налаживает партнерство с западными фирмами. В этом материале мы расскажем о тех видах услуг, которые СЦ «Техносерв» предлагает своим заказчикам в последнее время.

Подробнее обо всем вы можете узнать по телефону 269-51-11.

Сегодня, по словам директора СЦ «Техносерв» Леонида Гольденберга, реально работающие предприятия ремонта на московском рынке сервисных услуг можно пересчитать по пальцам. Основная масса «сервисных» предприятий работает по принципу — приняли заказ, увидели, что выполнить не могут, отдали в ремонт квалифицированным специалистам, оплатили, вернули заказчику, себе оставив разницу в оплате. Бывает и так, что обратившиеся в «Техносерв» заказчики с удивлением обнаруживают там свое оборудование, отданное в ремонт совсем в другое место. Застраховать от подобных сюрпризов можно лишь в том случае, если обращаешься по рекомендации и к тому же в надежное место. Себя же сотрудники «Техносерва» считают надежными специалистами не только из-за высокого профессионализма и большого опыта в работе, но и потому, что на рабочем месте они занимают своим прямым делом — кропотливым ремонтом, в отличие от тех коммерческих структур, которые и компьютеры продают, и комплектующие, и ремонт производят, и гарантийные услуги оказывают.

Благодаря такому подходу «Техносерв» уверенно занимает свое место в индустрии сервиса вычислительной техники на рынке СНГ. Постоянно расширяется круг заказчиков СЦ, на сегодняшний день он охватывает практически все регионы бывшего Союза, хотя большинство

из них все же составляют предприятия России, — дело в том, что специалисты СЦ «Техносерв» не выезжают к заказчику, а доставка оборудования из стран СНГ при нынешних ценах обойдется дороже его ремонта. По словам постоянного клиента «Техносерва» Владимира Мешкова, представляющего воронежское АО «Акбак», «Техносерв» достаточно быстро и качественно выполняет ремонт любого оборудования. Тем более, что для предприятий с периферий ремонт в столичном СЦ, к сожалению, — единственная возможность что-либо отремонтировать, так как там проблема с комплектующими деталями стоит острее, чем в Москве.

Обычно с иногородними заказчиками заключается долгосрочный договор, по которому в СЦ переводится сумма на годовое обслуживание парка компьютеров. Это гарантирует, с одной стороны, своевременную банковскую проводку денег, с другой — защищает клиентов от инфляции, так как для них цены за ремонт в течение года не изменяются! На сегодняшний день подписано порядка сорока таких договоров с предприятиями из различных регионов страны.

Судя по всему, «Техносерв» живет в напряженном ритме: ежедневно обслуживая до 15 заказчиков в день, сотрудники СЦ проводят обучение сервисным работам специалистов ряда фирм Северной Америки.

Коммерческий директор СЦ «Тех-

носерв» Александр Волков считает, что благодаря этим темпам специалисты СЦ никогда не останавливаются на достигнутом. По его словам, в настоящее время освоен ремонт практически всех системных плат, имеющих следующий набор микро-

GC100, VLSI 82C100, C&T 82C200/210, OPTI 82C390, C&T 82C350

Кроме того, пополнив свой ЗИП рядом дефицитных микросхем, СЦ готов предложить заказчикам не только замену, но и ремонт таких контроллеров, как: 2RS232+Centronics и HDD/FDD IDE+2RS232+Centronics с заменой микросхем W86C451, ACER M5105 и UM82C862F, что позволит заказчику экономить значительные денежные средства, тем более, что эти позиции стоят на 2-м месте по своей надежности.

Кроме этого, заказчик «Техносерва» без проблем и в срок от 3-х до 10 дней сможет отремонтировать:

- системные блоки питания;
- блоки питания мониторов;
- видеоадаптеры VGA, EGA, CGA;
- многофункциональные контроллеры HDD/FDD;
- платы управления матричных принтеров типа Epson, Star, CPF 136 и др.;
- печатающие головки к этим принтерам;
- произвести русификацию принтеров и видеоадаптеров.

В заключение остается добавить, что СЦ «Техносерв» гарантирует своим постоянным заказчикам стабильные цены. При резких скачках курса доллара цены сервисного центра изменились по сравнению с началом года не более чем на пятнадцать процентов.

Желаем Вам счастливого ремонта!

Маринины козыри

ЧЕМ ФИРМА "МАРИНА" ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АГЕНТСТВ?

Во-первых, уютным офисом — бывшая дореволюционная квартира в Рыбниковом переулке, что совсем в двух шагах от Сретенки. Здесь все, как полагается, для удобства и престижа работы — и компьютер, и интерьер, и интеллигентный и доброжелательный персонал. Во-вторых, предоставляемыми фирмой: от самого малого к самому большому — от напечатания визиток до устройства презентаций и официальных шоу-программ. В-третьих, ценами, они, как в

комплексном меню, устанавливаются на год вперед, в момент подписания договора о рекламном обслуживании. И с того дня остаются неизменными, насколько бы ни дорожала жизнь, а вместе с ней и средства массовой информации. Секрет фирмы "Марина" прост — по составленному прейскуранту постоянный и любимый заказчик оплачивает предусмотренные на год рекламные издержки сразу же, то есть вкладывает в "Марину" деньги, рассчитанные на рекламу, как в тот же маленький банк. И с той поры — никаких хлопот и забот, качество "Марина" гарантирует, все повышения цен покрывает самостоя-

Сегодня модно заниматься рекламой. Встречаешь своих знакомых журналистов, а они вдруг уже вовсе не журналисты, а рекламные теоретики и практики. Сегодня рекламой очень выгодно заниматься. На каждом столбе висят объявления, извещающие о наборе на работу рекламных агентов, гарантирующие за этот труд много тысяч в месяц. Сегодня все, ну без исключения, недовольны качеством нашей рекламной продукции, ее невероятными ценами, ее упрощенными функциями — что-то на уровне элементарной информации. Ну конечно же можно ждать, пока заработают на нашем рынке такие киты рекламной индустрии, как "Огилви энд Мейзер", БиБиДиО, "Янг энд Рубикам", которые уже внедрились в качестве консультантов и продвигают товарные знаки отдельных западных фирм. Можно попытаться взять на работу своего собственного "специалиста", который методом "тыка" будет разносить по изданиям все ту же информацию плюс логотип плюс фирменный знак, а в результате информация будет выходить с задержкой, не в том виде, в каком хотелось бы, да и откуда знать, каким нужно быть этому внешнему виду? А можно совершенно случайно, наткнувшись на какую-то небольшую заметку, позвонить в первое попавшееся рекламное агентство, которое гарантирует комплекс услуг, — и вся головная боль прочь, но желательно, чтобы этим агентством оказалась фирма "Марина". Почему? — сейчас попробую объяснить.

тельно, а красивая рекламная продукция выходит точно в срок и согласно концепции, утвержденной любимым заказчиком.

Отлично понимая, что все вышесказанное мною кажется маловероятным в суровой отечественной действительности, озаглавлю следующий абзац своего повествования так:

ПОЧЕМУ ДАЛЬНОВИДНЫЕ И ОБЕСПЕЧЕННЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ОБРАЩАЮТСЯ ИМЕННО В "МАРИНУ", НЕСМОТРИ НА ТО, ЧТО В НЕЕ ПРИХОДИТСЯ ВКЛАДЫВАТЬ НЕМАЛЫЕ ДЕНЬГИ, ПРИЧЕМ СРАЗУ?

Во-первых, потому, что "Марина" — это

то же самое, что и Марина Алексеевна Парусникова — молодая дама, высокая и эффектная, воплощенный идеал любого преуспевающего мужчины. Во-вторых, потому, что Марину можно часенко увидеть по телевизору в качестве ведущей телепрограмм "Деловая женщина" и "Козырная дама". Теперь вы чувствуете, какая тесная связь устанавливается между рекламной деятельностью фирмы "Марина" и Марининым хозяйничаньем на телеэкране? А если я еще добавлю, что: **МАРИНА ПАРУСНИКОВА В НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ — СОТРУДНИК ЛЮБИМОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ГАЗЕТЫ "МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ", ПЕРВАЯ ШОУ-ДАМА СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ПОДНЯВШАЯ НА НОГИ КОНКУРСЫ "МОСКОВСКАЯ КРАСАВИЦА", "МИСС МК", КОНКУРС БЛИЗНЕЦОВ**, то, как вы думаете, к кому обратится за рекламной поддержкой в виде идеально организованной кампании "МОССТРОЙЭКОНОМБАНК", торговый дом "Меркурий", футбольный клуб ЦСКА, американская компания "Interlink metals and chemicals, inc", израильская видеофирма "TOGAN Ltd"?

Вы угадали.

— Марина, разрешите задать вопрос, животрепещущий для рекламиста: на ваш взгляд, кто кого опередил — вы эпоху создания имиджа в России или она вас, а "Марина" уже приспособилась к создавшимся условиям и требованиям?

— Что вы, пять лет назад я об этом вообще не задумывалась. И даже не подозревала, что когда-нибудь возникнет фирма "Марина", что я стану администратором, т.е. менеджером, как сейчас говорят. Просто однажды я, работая в "Московском комсомольце" в должности зав. отделом писем и ведя "женскую" рубрику, написала материал, в котором задавалась вопросом — почему у нас не проводятся конкурсы красоты. Отклик был настолько большой, что наш главный редактор, Павел Николаевич Гусев, посоветовал мне заняться "расхлебыванием" той каши, которую я, по его словам, заваривала. Так родился наш конкурс "Мистер и мисс "Московский комсомолец". Следующим конкурсом стала "Московская красавица". Я оказалась единственной женщиной среди большого числа комсомольских работников и прочих официальных организаторов. Естественно, что в самом начале, не имея за душой никакого опыта, приходилось действовать только по вдохновению. Затем пришла некоторая уверенность, а вместе с ней и популярность, меня стали узнавать в лицо. Работы было очень много, совмещать ее с исполнением своих прямых обязанностей в газете становилось все сложнее, тем более у меня стала зарождаться идея проведения самостоятельного конкурса — конкурса, где бы люди смогли поучаствовать, исходя из каких-то иных параметров, нежели красота и молодость. Так родился конкурс близнецов: "Мы близнецы—90", "Мы близнецы—91", "Мисс Близнецы", а я тем временем рассталась

с любимой мною и поныне редакцией газеты "Московский комсомолец", с которой и сейчас продолжаю очень тесно сотрудничать. По традиции меня приглашают организовывать и вести ежегодный конкурс "Мистер и мисс "МК".

В общем, можно сказать, что вместе со своими первыми шоу-конкурсами я подняла целый пласт, на котором поднялась и сама, а вместе со мной возникла фирма "Марина", занимающаяся созданием имиджа и проведением рекламных мероприятий.

— Разве не усложняет вашу жизнь директора фирмы необходимость искать нескольких, но очень крупных заказчиков, по-моему, очень трудно убедить людей расстаться с миллионами?

— Я никого не ишу, все приходит сами, по рекомендациям, зная меня по конкурсам, телепрограммам. Более того, идею создания такой фирмы, как наша, которая занималась бы не только шоу и презентациями, но и целыми рекламными кампаниями, мне подсказали мои старые партнеры и инвесторы. Понаблюдав за работой отечественных рекламных агентств, за их разрозненностью и несовершенностью, я создала свой комплекс мероприятий, в который входит абсолютно все. Обычно, начиная разговор с заказчиком, я задаю самые элементарные вопросы: есть ли у вас какой-нибудь фактический материал о деятельности фирмы, логотип, товарный знак? Без этого работать невозможно, а заказчик об этом даже не подозревает, и в агентстве, в котором он бы до меня, — ему этого не объяснили.

— Марина, если я правильно поняла, вы силами своей фирмы разрабатываете, рисуете, снимаете и размещаете рекламные материалы?

— Ну конечно же нет, я выступаю в роли маленького организатора, объединяю в единое целое разные производственные структуры. Другими словами, если в ваш комплекс входит изготовление маек с символикой, визитных карточек, пакетов, ярких буклетов и др., то я знаю, кто это может качественно и недорого сделать, со скидкой лично для меня, ведь в рекламе, как и в любом другом бизнесе, важны личные связи. Благодаря обширным знакомствам у меня совсем иные отношения со средствами массовой информации. Для "Марины" делают видеоролики профессионалы телевидения, на презентации вашей фирмы с удовольствием выступят Маша Распутина, Лариса Долина, Крис Кельми и другие звезды. Согласитесь, что это ведь совсем иной сервис! Когда ко мне звонят и просят отпечатать пару сотен визитных карточек, я вежливо объясняю ситуацию и перебрасываю заказ тем, кто этим охотно займется.

— Я могу представить себе, чем интересен такой долгосрочный вид сотрудничества для различных фирм, заинтересованных в комплексном обслуживании. Для них стоимость рекламы остается неизменной. Но как вы выпутываетесь из своих проб-

лем — ведь через какое-то время вам приходится оплачивать более значительные счета за место в газетах и на телевидении?

— Как я уже говорила, "Марина" работает по принципу маленького банка. Имеющиеся на нашем счете суммы мы ссужаем нашим же постоянным партнерам, которым брать в "Марине" выгоднее, чем получать ссуды в банке. Я человек очень осторожный, поэтому никакими сомнительными видами бизнеса не занимаюсь. Делаем только то, что умеем делать профессионально, получая при этом свои законные дивиденды.

— Насколько я понимаю, ваше стабильное положение в мире теле- и шоу-бизнеса как раз и является гарантией для потенциальных клиентов фирмы "Марина"?

— Конечно, это играет свою роль, кроме этого, я тщательно забочусь о сохранении репутации. Я никогда не буду участвовать в организации конкурса "Мисс бюст" или "Мисс ноги", хотя кому-то, может, это и нравится.

— Марина, в ваших передачах на телевидении впервые была затронута тема о месте женщины в бизнесе. Поддерживаете ли вы контакт со своими героинями, делающими бизнес, в качестве организатора их рекламных кампаний?

— Очень редко. У них, как правило, нет потребности в масштабных рекламных мероприятиях и зачастую тех денег, того миллиона, который готовы платить мужчины-предприниматели. В основном женский бизнес связан с менее доходными сферами, чем мужской. Как показывает моя практика, женщины становятся предпринимателями по житейской необходимости, иногда даже в очереди, как одна из моих героинь, мужчины же ищут самоутверждения — их интересуют в первую очередь деньги. Кстати, подойдя вплотную к телевидению к моему излюбленному "женскому вопросу", я убедилась в необходимости создать еще одну телепрограмму, героинями которой станут любые женщины, сумевшие выиграть у судьбы свою козырную карту. Вышло всего несколько программ под таким названием — "Козырная дама", но я чувствую, что они прижились и находят широкий отклик, как и передача "Деловая женщина".

— Марина, если не секрет, что для вас является козырной картой — фирма "Марина", которая уже известна в Америке, ваша семья или, может быть, грандиозные планы на будущее?

— Я думаю, что иметь несколько козырей всегда лучше, чем один. У меня их очень много — и семья, и работа в "Марине", и замечательные партнеры по бизнесу.

Беседовала В.БРАЙКО

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ
ФИРМЫ "МАРИНА":

928-56-95

924-66-08

ВОКРУГ 11 ПРОЦЕНТОВ

Бэла Денисенко — первый заместитель министра здравоохранения России — одна из тех, кто выступает за обязательное медицинское страхование. В беседе с корреспондентом «Столицы» она предъявила претензии к законодательной власти, не сумевшей найти средства для этого вида страхования.

— Поясните суть ваших предложений, Бэла Анатольевна!

— Для российских реформ, в том числе и изменений в здравоохранении, необходимо взаимопонимание исполнительной и законодательной власти.

Президент подписал Указ «О мерах по совершенствованию обязательного медицинского страхования». Этот Указ дает реальный шанс без дополнительных финансовых расходов предприятий и населения за счет оптимального использования чрезмерного резерва Пенсионного фонда решить многие проблемы здравоохранения, в том числе и в интересах пенсионеров. Так как Указ идет вразрез с некоторыми законодательными актами, необходимо его рассмотрение в парламенте.

Президент сделал все, что мог.

К сожалению, на первом сентябрьском заседании Президиума Верховного Совета его Указ даже не обсуждался.

— А много в фонде денег?

— Он составляет 31,6 процента по отношению к численной оплате труда по всем основаниям. Кроме того, в Пенсионный фонд дополни-

тельно отчисляется 1 процент заработной платы работников предприятий, учреждений, организаций. Итого, 32,6 процента. По расчетам Минэкономики России, общая сумма поступлений в Пенсионный фонд в 1992 г. оценивается примерно в 1 триллион 332 миллиарда рублей при фонде оплаты труда в 4 триллиона 327 миллиардов рублей.

Согласно данным Пенсионного фонда, расходы на целевую выплату пенсий и пособий составят 585,7 млрд. рублей. С учетом возможной индексации эти расходы могут увеличиться до 756 млрд. рублей. Таким образом, даже с учетом дополнительных расходов и создания необходимого финансового резерва свободные средства Пенсионного фонда составят свыше 400 млрд. рублей.

— Но ведь в нормальных государствах, как вы выражаетесь, деньги пенсионных фондов участвуют в коммерческих проектах, приносят прибыль, и это дает возможность реально, а не за счет печатного станка повышать пенсии. Может быть, и у нас уже происходит то же самое?

— Возможно, но как это

выяснить. Мое предложение о проведении аудиторской проверки Пенсионного фонда не было поддержано на Верховном Совете.

Наличие резерва и его быстрый рост сегодня никто серьезно не оспаривает.

Получить же объективную информацию о том, как расходуется резерв Пенсионного фонда, очень трудно. Его, к сожалению, не владеет даже Министерство финансов.

Создается парадоксальная ситуация, когда хозяйственные организации в условиях тяжелого экономического и финансового положения направляют на пенсионное обеспечение суммы, в полтора раза превышающие необходимые.

В целях более рационального использования средств страховых взносов следовало бы уменьшить размер отчислений в Пенсионный фонд до 20,6 процента, а оставшиеся средства направить на развитие обязательного медицинского страхования.

— Кто же возражает?

— Нашими оппонентами является Комиссия по социальной политике во главе с ее председателем Михаилом Львовичем Захаровым.

С нашими предложениями я была неоднократно на приеме у председателя Верховного Совета Руслана Имановича Хасбулатова, его замов Сергея Александровича Филатова и Юрия Михайловича Воронина.

Надеюсь, что на пятой сессии Верховного Совета при обсуждении этого вопроса народные депутаты проявят политическую добрую волю в интересах российского здравоохранения, а значит, и всех россиян.

— Когда же вступит в силу закон о медицинском страховании?

— Он вводится с 1 января 1993 года. К этому времени должна быть подготовлена финансовая база.

— А если ваше предложение не будет принято?

— Если Верховный Совет не поддержит наши предложения, размер страхового взноса будет включен в себестоимость продукции, а это приведет к новому росту цен. Единственный выход — более рациональное использование средств из резерва Пенсионного фонда. Все документы уже подготовлены и направлены в правительство.

Наш корр.

LTRC АО «ЛИНТЕК»

реализует оптом и в розницу

■ **MONEY TESTER** — карманный определитель подлинности банкнот (доллары, марки, новые рубли и др.)

■ **БУХГАЛТЕРСКАЯ** программа «ФИНАНСИСТ 2.0» (для предприятий любых форм собственности)

■ **МОДЕМЫ**, подключение к RELCOM, РАДИОМОДЕМЫ

■ **ОХРАННАЯ СИГНАЛИЗАЦИЯ** — на базе модема или автономная

■ **МАКИНЕР** — устройство для восстановления лент матричных принтеров любых типов и **ТОНЕР** (для покраса лент)

■ **ЛЕНТЫ** — для любых типов матричных принтеров
Тел. (095) 336-64-77, 939-58-86 (10.00—17.00)

«Клуб Кампай»

ведет обучение в секциях:

самбо, дзюдо, аэробика-стретчинг, хатха-йога, каратэдо(шотокан), таэквондо;

предоставляет услуги: массаж, сауна, мануальная терапия, бийотренажер.

Заклучает договора с предприятиями на обучение сотрудников навыкам самообороны.

Телефон:
322-50-33
с 10.00 до 18.00

СТОЛЕТНИЙ ГУМ СОВСЕМ НЕ СТАР

ГУМ готовится встретить свое 100-летие (май 1993 г.) в хорошей компании, за одним столом с ведущими торговыми фирмами мира. Некоторые из них уже открыли в его стенах свои представительства. Только что состоялась презентация трех новых валютных магазинов: «Ботани-500» (США), «Самсонайт» и «Сантенс» (Бельгия). В тот же день (между торжественным актом открытия и коктейлем) руководство ГУМа дало пресс-конференцию, посвященную юбилею.

Президент «Торгового Дома ГУМ» Станислав Сорокин подчеркнул, что магазин-ветеран теперь носит название «Главный», а не «Государственный»: пережив не одну, а целых три революции, он должен стать таким, каким был до семнадцатого года, — самым престижным в России. Мечта Ст. Сорокина — привлечь под крышу ГУМа крупнейшие западные и лучшие отечественные фирмы, сделать его магазином эксклюзивных товаров.

Для воплощения мечты необходимо прежде всего осуществить ремонт. Здание ГУМа требует немедленной реконструкции, замены всей системы коммуникаций — иначе рухнут и стены, и крыша, а вместе с ними и все грандиозные планы. Стоимость капремонта оценивается в 300 миллионов долларов — сумма для магазина астрономическая. Представители фирм «Ботани», «Самсонайт» и «Сантенс» на вопрос, не желают ли они поучаствовать в перестройке приютившего их дома, ответили, что пока на эту тему не думали...

По словам Ст. Сорокина, думал и много говорил об этом председатель орг-

комитета по организации празднования 100-летнего юбилея ГУМа мэр Москвы Юрий Лужков. Отец города пообещал, что к маю 1993 года проблема реконструкции будет решена. На пресс-конференции от мэра ждали сообщений о конкретных мерах. Но, увы, ни мэра не дождалось, ни мер...

Станислав Сорокин изложил перед собравшимися свой взгляд на светлое будущее ГУМа — по образцу славного прошлого. Хотелось бы не только обновить основное здание, которое до революции называлось «Верхние торговые ряды», но и восстановить весь исторический архитектурный ансамбль, вернуть ГУМу «Средние торговые ряды» (строения, принадлежащие Минобороны РФ) и «Теплые торговые ряды» (где сейчас разбросаны многие мелкие кон-

торы). Ст.Сорокин также горит желанием избавиться от невыгодного «квартиранта» ГУМа — типографии правительства России: занимаемые ею квадратные метры можно было бы продать иностранцам и деньги вложить в ремонт. Мешают «царю магазинов» и облепившие его коммерческие ларьки: портят внешний вид и бросают тень на его марку. Руководство Торгового Дома готовит обращение на имя Лужкова с просьбой отпустить проезд Сапунова в пользование ГУМу — тогда на главной торговой площади будет полный порядок. И потекут в бюджет столицы инвалютные реки...

Ведь торговля в основном будет идти за СКВ. Или же, через обменные пункты, за рубли, если их у кого-то очень много.

Пора привыкать к мысли, что ГУМ — магазин для богатых...

Аэлита ЕФИМОВА

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

СНАЧАЛА — СТОЛ, ПОТОМ — СТУЛ, НО ДЕНЬГИ ВСЕ-ТАКИ ВПЕРЕД

В одном из кооперативных валютных ресторанов Москвы (название не оглашаем, чтобы не делать антирекламы) деньги с гостей берут не только за стол, но и, pardon, за стул. Плату за посещение туалета включают в счет, причем сумму начисляют «по головам» — сколько людей сидит и кушает, столько, значит, и облагается. И когда кто-то из гостей пытается торговаться, доказывая, что ни разу не выходил из зала «по нужде», — работники ресторана только плечами пожимают: мол, сервис есть сервис, наше дело предложить, ваше дело — заплатить. Так что хочешь не хочешь, а в туалет на собственные «зеленые» придется заглянуть и дело сделать...

СЪЕДАЙТЕ СДАЧУ НЕ ОТХОДЯ ОТ КАССЫ

О том, как и чем сегодня сдают сдачу в наших магазинах, можно уже, наверно, сложить сагу. В Барнауле, к примеру, с покупателем расплачиваются... сушками. Одна сушка — 60 копеек. Но копить эту мелочь не имеет смысла — лучше съесть не отходя от кассы, поскольку назад сушки не принимают. Есть в Барнауле заменители меди и серебра, которые более практичны и нужны всем, — спички. Один коробок — 80 копеек. Но самая оригинальная сдача в городе — талоны на проезд в московских трамваях и троллейбусах. Цена на них обозначена — пятак, но стоит один талон 30 копеек. Остается только удивляться, как барнаульцы умудряются запомнить — что почем и какая мелочь сегодня в ходу.

НЕ ПОВЕЗЕТ ТОМУ, КТО КУПИЛ ЭТО МЯСО

Трагически может закончиться для клиентов деликатесный бизнес, в который пустились неизвестные злоумышленники. Решив заработать деньги на поставке удивительно вкусного мяса бухарского оленя, они проникли в вольер Московского зоопарка, где содержится самка этого редчайшего животного. Утром служащие обнаружили только ключья шерсти и остатки туши убитого оленя. Даже опытному охотнику надо два часа, чтобы разделать подобную тушу. Но обходящие зоопарк дежурный и два милиционера не заметили никакого шума. Шкуру и мясо бизнесмены продали. Но они не знали, что две недели назад животное усыпляли при перевозке, введя препарат, смертельно опасный для людей. Срок его распада около месяца.

Регистрация
предприятий
всех форм
собственности
от 5 до 20 дней.

928-70-17

ВАУЧЕРОВ ХВАТИТ НА ВСЕХ, НО ХВАТИТ ЛИ НА ВСЕХ СОБСТВЕННОСТИ?

До 1 октября — официальной даты, названной в указе президента России, когда начнется раздача ваучеров, — осталось несколько дней.

Судя по читательским письмам и звонкам в редакцию, граждане пребывают в полном недоумении — куда идти с приватизационными чеками, за сколько их продавать и когда ждать дивидендов?

Многочисленные же публикации в прессе о ваучерах посвящены другой проблеме, суть которой — стоило ли таким образом делить собственность или нет? Понимая, что поезд, как говорится, ушел, мы попытались заглянуть вперед и дать несколько практических советов на тему: а что делать с ваучерами?

На вопросы «Столицы» отвечает заведующий сектором

Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам экономической реформы и собственности Павел Ильич СУББОТИН.

— Нужны ли какие-нибудь документы, чтобы получить ваучер?

— Ваучер будет выдан при соблюдении двух условий: наличии российского гражданства и постоянной прописки. Для тех, кто является гражданином РФ, но временно не проживает на ее территории, ваучеры тоже полагаются.

— Когда наступит 1 октября — срок раздачи ваучеров, — куда за ними идти?

— Никуда не надо. Придется терпеливо ждать, когда — цитирую Указ — «...органы административного управления через свои исполнительные органы»... составят списки, сверят их и передадут в отделения Сбербанка. Там и получите.

— Процедура, как при раздаче водочных талонов?

— Да.

— Но я хорошо помню огромные очереди в ДЭЗах, раздраженные реплики измученных работников... Теперь все повторится, только в отделениях Сбербанка?

— Разумеется. Процедуры раздачи водочных талонов и ваучеров абсолютно одинаковы. Разница только в деталях. Талоны полагались, напри-

мер, лишь взрослым членам семьи, ваучеры — всем.

— Значит, первого октября никто ничего на руки не получит, раздача затянется на несколько месяцев?

— Естественно. Пропускная способность наших, мягко говоря, полудохлых муниципальных структур, которые уже не государственные, уже не бюджетные, но еще не коммерческие, очень невелика. Так что на раздачу ваучеров уйдет два-три месяца как минимум.

— Допустим, организационный период прошел и приватизационный чек получен. Что с ним делать?

— По теории ваучер можно обменять на акции вполне определенных предприятий.

— Каких именно?

— Тех, чья собственность считается федеральной. Если же акции, например, принадлежат муниципальному предприятию, то их уже нельзя обменять на ваучеры. Проще говоря, совладельцем столовой, бани, ресторана, магазина при помощи ваучера стать нельзя.

— Получается, что жители разных краев, областей, городов сразу же попадут в неравное положение.

Ведь в Москве расположены в основном муниципальные предприятия, а федеральных почти нет. Что ж, ехать с ваучерами в другой город?

— Если вы решите их выгодно пристроить — да, придется съездить в другой город. Если же не захотите этим заниматься, то возможно несколько вариантов. Первый — это сдать свои ваучеры в инвестиционные фонды. Собрав большое количество ваучеров от граждан, эти фонды по теории сами должны находить эффективные предприятия и выкупать их. Вариант второй — фонд купил акции малоприбыльных предприятий. Это означает, что дивиденды — прибыль с каждого ваучера — будут невелики. Наконец, третий вариант — продажа ваучеров за наличные деньги.

— Также в инвестиционных фондах?

— Нет, фонды будут выдавать акции или другие ценные бумаги взамен ваучеров, а за деньги вы сможете их продать, как говорится, «с рук» тому, кто заплатит. Но об этом поговорим чуть позже.

— Странная ситуация — через несколько месяцев все граждане получают ваучеры, а вот акций, которыми можно обменять на них, практически совсем не будет?

— Да, эта проблема существует. Вдобавок, еще не все предприятия федеральной собственности подлежат приватизации. Выбор окажется еще скуднее, чем кажется сейчас.

— А может, откроется какая-нибудь биржа ценных бумаг, куда можно прийти и посмотреть: акции каких предприятий обмениваются на ваучеры и по какой цене?

— Возможно, такая биржа откроется, но пока ее нет. И одной биржи опять же на всех не хватит.

— А что будет, если все захотят обменять ваучеры, допустим, на акции КамАЗа?

— Тогда спрос будет соответствовать предложению. Акции КамАЗа поднимутся в цене, и может случиться так, что одного ваучера не хватит, чтобы получить одну акцию. Может и двух, трех ваучеров не хватить.

Вообще-то грамотно распорядиться этими ваучерами при полном отсутствии информации будет очень трудно. Если уж в столице возникнут проблемы — куда пристроить приватизационные чеки, чтобы они не пропали, — нетрудно представить, что произойдет в провинции, где еще к самому слову «ваучер» не очень-то привыкли. Это все равно что выдать сейчас всем жителям валютные кредитные карточки, а магазины, торгующие за СКВ, в ограниченном коли-

честве открыть только в крупных городах.

— Вы говорите так, будто считаете эту идею — ваучеризацию — ошибочной. Но что теперь-то негодовать, надо использовать шанс стать собственником. И вы как профессионал можете дать грамотный ответ. Но делаете это не очень-то охотно.

— Во-первых, я не считаю это мероприятие ошибкой. Оно всегонавсего экономически несостоятельно. Нельзя всех поголовно сделать эффективными собственниками. Лозунг: «Нам не нужны сотни миллионов, а нужны миллионы собственников», на мой взгляд, утопичен. Я бы предложил другой: «Нам не нужны сотни миллионов, нам нужны десятки миллиардеров». И вот они-то сумеют эффективно распоряжаться собственностью. А человек, который не способен быть собственником, свой шанс и с ваучером, и без него все равно упустит.

— Итак, подведем итоги. Если повезет, инвестиционный фонд пристроит ваучер в обмен на акцию эффективного предприятия. Не повезет — какого-нибудь убыточного. Можно на худой конец продать приватизационный чек, а вырученные деньги положить в банк под проценты...

— Если будет что положить.

— В каком смысле? Ведь цена одного ваучера десять тысяч?

— Ну и что. Еще неизвестно, продадите вы его за такие деньги или нет. И кому продавать-то? Ведь, повторяю, практически ничего нет — ни информационного рынка, который предлагает выбор, а значит — хоть какой-то спрос, ни инвестиционных фондов, ни акций, подлежащих обмену на ваучеры!

— Вы допускаете, что не все жители используют свои приватизационные чеки.

— Мне очень трудно строить прогнозы — как будет развиваться ситуация (нет никакой статистики), но высказать свое собственное мнение и обосновать его я могу. Сначала возникнут большие очереди за ваучерами. Стоять в них будут преимущественно пенсионеры. Потом очереди исчезнут, акции получат работающие граждане, и начнется легкая паника: куда девать приватизационный чек? Поскольку за пару месяцев ситуация принципиально не изменится, все вопросы, возникающие сегодня, будут также актуальны и после нового года. Поначалу цена на ваучер может незначительно превышать номинал, но очень быстро упадет. Наверняка возникнут липовые инвестиционные фонды и всякие коммерческие организации, которые пообещают за

баснословные проценты какие-нибудь липовые акции.

В крупных промышленных городах на предприятиях ваучеризация пройдет более организованно — работники просто получат вместо ваучеров акции своего предприятия. Около 15—20 процентов жителей вообще не воспользуются ваучерами, чеки продадут.

Где-то за месяц до первого декабря 1993 года (последний срок действия ваучера) едва ли не на каждом углу появятся объявления: «Купим ваучеры по цене 1000 рублей». А может, и еще меньше предложат. И, вспомните тогда мои слова, люди будут сдавать чеки, чтобы хоть что-то получить.

— Возможен ли социальный взрыв при таком развитии событий?

— Возможен. Но, повторяю, работники крупных промышленных предприятий все-таки не прогадают, какую-то гарантированную долю собственности они получат. А негодование других социальных групп — пенсионеров, школьников, тружеников столбовых — особой угрозы, насколько я помню, никогда не представляло.

— Вы говорите о дальних перспективах. А в ближайшее время можно ожидать скачка инфляции из-за раздачи ваучеров?

— Скачок обязательно произойдет. Ваучеры получают все — это гарантировано. А товара — акций — по-прежнему очень мало, их на всех не хватит. Вот и первый признак инфляционного ожидания — спрос заведомо превышает предложение. Многие финансисты, кстати, очередной скачок курса доллара на валютной бирже связывают именно с грядущей ваучеризацией.

— Сколько ваучеров получают граждане автономных республик, например Татарии, где вводят еще какие-то местные приватизационные чеки?

— Пока этот вопрос обсуждается.

— Можно ли будет остановить ваучеризацию, если ее недостатки окажутся очевидными для большинства граждан?

— Думаю, этот процесс необратим.

— Обогаются ли коррумпированные властные структуры благодаря такому способу раздачи собственности?

— Этот вариант не исключен. Ведь можно, например, договориться с директором прибыльного предприятия о покупке конкретного пакета акций. А затем через коммерческие структуры купить чеки у малокомпетентного населения. И богатые станут еще богаче, а бедные — чуточку беднее.

Елена КОЛЕСНИКОВА

Сервис сошел с «Орбиты». И теряет управление

Пожилая супружеская чета Щербовичей отдала в ремонт телевизор «Рубин». Было это в ноябре 1990 года.

Весной года нынешнего телевизор все еще был в ремонте, о чем мы писали в статье «Ксива» («Столица», № 12). Умельцы из Гагаринского технического центра Москвы явно стремились попасть в «Книгу рекордов Гиннеса» как исполнители самого долгого в истории человечества ремонта телеаппаратуры. И даже подвели под это законодательную базу: директор техцентра В. Науменко сказал автору статьи, что нет закона, согласно которому он, директор, обязан читать все, что о нем пишут, тем более отвечать на критику. Тем более, добавим, возвращать взятое в ремонт.

Но нам все-таки хотелось помочь пенсионерам. И мы «подключили» к «делу о «Рубине» главного инженера городского объединения «Орбита-сервис» — головной организации в столице по ремонту теле- и радиотехники — А. Барсукова. Анатолий Васильевич на нашу просьбу откликнулся и после многочисленных звонков даже оказал содействие мастерам в получении дефицитного узла, необходимого, по их словам, для «оживления» аппарата.

Прошло еще несколько месяцев — по сравнению с вечностью сущий пустяк, — и потерявшим было всякую надежду владельцам сообщили радостную весть: их телевизор не только отремонтирован, но даже работает. Нанял глава пенсионной семьи Г. Щербович «тачку» и на максимально дозволенной скоро-

сти отправился в неблизкий путь — окраинное Солнцево за своим «Рубином», очень он соскучился по политическим баталиям и развлекательным передачам, до которых весьма охоч.

И уж готов был наш истосковавшийся по зрелищам телевладелец рассыпаться перед мастерами в запоздалых благодарностях, но, взглянув на предложенный ему телевизор, едва не лишился дара речи. Потому как «Рубин» оказался... чужим. От того аппарата, что был сдан в ремонт чуть ли не два года назад, сохранилась лишь задняя стенка.

И снова пришлось нам «подключать» главного инженера «Орбиты». Впрочем, не потребовалось особых усилий, чтобы выяснить: «Рубин», принадлежавший Щербовичам, скрашивает жизнь совсем другим людям, чей общарпанный «ящик» и пытались всучить Геннадию Иосифовичу.

В конце концов справедливость восторжествовала: хозяева обменялись телевизорами и можно подвести итоги. Ремонт «Рубина», сопровождавшийся выступлениями печати и нескончаемой нервотрепкой, превысил 600 дней. Думаю, в цивилизованном государстве можно было бы взыскать с «рекордсменов»-ремонтников такую неустойку за подобный сервис, которой хватит на покупку нового аппарата. А у нас даже извинений не последовало. Далее: владелец оплатил ремонт не своей вещью, покупал детали и узлы, которые ему не были нужны, и все это в ценах нынешнего, а не 1990 года, когда надлежало выполнить услугу. Кстати, в то время еще существовало абонентное об-

служивание и следовало не только произвести ремонт бесплатно, но и доставить телевизор на дом за счет ателье. Но такой сервис ныне сошел с «Орбиты». И пришлось Г. Щербовичу отстегнуть шоферу кровные 300 рублей, чтобы заполучить наконец-то родной «Рубин» в обмен на чужой. Ко всему этому «картинка» на экране возвращенного телевизора чуть ли не ежедневно самопроизвольно гаснет.

Сейчас телевизионные ремонтники готовятся к приватизации. Значит, не будет над ними сердобольного руководства, которому можно пожаловаться на нерадивых мастеров. И останемся мы один на один с умением и совестью самостоятельных исполнителей. Не обернется ли благая идея приватизации еще большим произволом? Конечно, будь у нас выбор, мы могли бы, скажем, бойкотировать тех же солнцевских умельцев — пусть прогорают. Только как это сделать, если все мы «прикреплены» (нет, цепью прикованы) к определенным кем-то мастерским по ремонту телевизоров, холодильников, стиральных машин, к поликлиникам?

Еще в январе генеральный директор «Орбиты» А. Кононенко издал приказ об отмене действующих зон обслуживания при платном ремонте бытовой радиоэлектронной аппаратуры. Но попробуйте позвонить в техцентр не своего района и вызвать радиомеханика, в лучшем случае вам сравнительно вежливо откажут. Впрочем, чему удивляться: указы президента не выполняются, а тут какой-то приказ...

Леонид ЗЕЛЬЦМАН

Фирма «Юмина»

Тел./факс 110-92-91
с 10.00 до 18.00
Москва, ул. Артековская, д. 5а

— Принимает товары на ответственное хранение
— Все виды транспортных услуг

— Предлагает мелкооптовые партии товаров народного потребления

— Рекламные услуги в любом виде
Цены ниже рыночных на 30%

Оплата в любой форме
Рассмотрит предложения по бартеру

Путь в заманчивый мир бизнеса откроет профессия рекламного агента!
Позвоните по телефону (095) 928-70-17, и мы расскажем Вам об искусстве нового для Вас дела, которое гарантирует стабильность в жизни!
Мы платим высокие проценты от суммы договоров.

Звоните! (095) 126-10-77

Открыта подписка на журнал «Столица» на 1993 год!

Стоимость подписки,
объявленная редакцией:
на три месяца — 91 рубль,
на шесть месяцев — 182
рубля.

К этой цене местные
отделения связи приплю-
совывают свою надбавку.
Так, в Москве стоимость под-
писки на «Столицу» с учетом
местной надбавки составляет:
на три месяца — 152
рубля, на шесть месяцев —
304 рубля.

При попытках взять с подпис-
чиков больше указанной суммы
просим обращаться в редак-
цию. Телефон: 928-27-69.

Ф СП-1

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету		73746									
"Столица"		(индекс издания)									
(наименование издания)		Количество комплектов:									
на 19 ____ год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому											
		(фамилия, инициалы)									

Доставочная карточка											
ПВ	место										
на газету	73746										
журнал	(индекс издания)										
"Столица"											
(наименование издания)											
Стои- мость	подписки	руб.	коп.	Количество комплек- тов:							
	пере- адресовки	руб.	коп.								
на 19 ____ год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда											
(почтовый индекс)	(адрес)										
Кому											
	(фамилия, инициалы)										

Как и в прошлом
году,
для подписчиков
«Столицы»
редакция
приготовила
большое
количество
призов.

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Адрес (с указанием почтового индекса) _____

В каком отделении связи оформлена подписка на «Столицу» _____

Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона.
В первом номере «Столицы» за 1993 год
будет опубликован список победителей.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставкой карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати.

Вырежьте купон, правильно заполните его, наклейте на открытку или почтовую карточку и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22, редакция журнала «Столица». В розыгрыше призов примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании, то есть с 1 августа по 31 октября включительно. Выдача призов — только по предъявлении квитанции о подписке.

ПРИЗЫ для ПОДПИСЧИКОВ «СТОЛИЦЫ»

Холодильники, телевизоры,
часы женские и мужские,
электрические самовары,
электробритвы,
платки пуховые,
конфетницы хрустальные,
наборы (скатерть и
салфетки), махровые,
термометры комнатные,
изделия из Хохломы,
альбомы для
фотографий,
нож и открывалка
«Хохлома»,
денежные призы —
все это
вы можете выиграть,
отправив по адресу
редакции правильно
заполненный
КУПОН ПОТЕРЕИ.

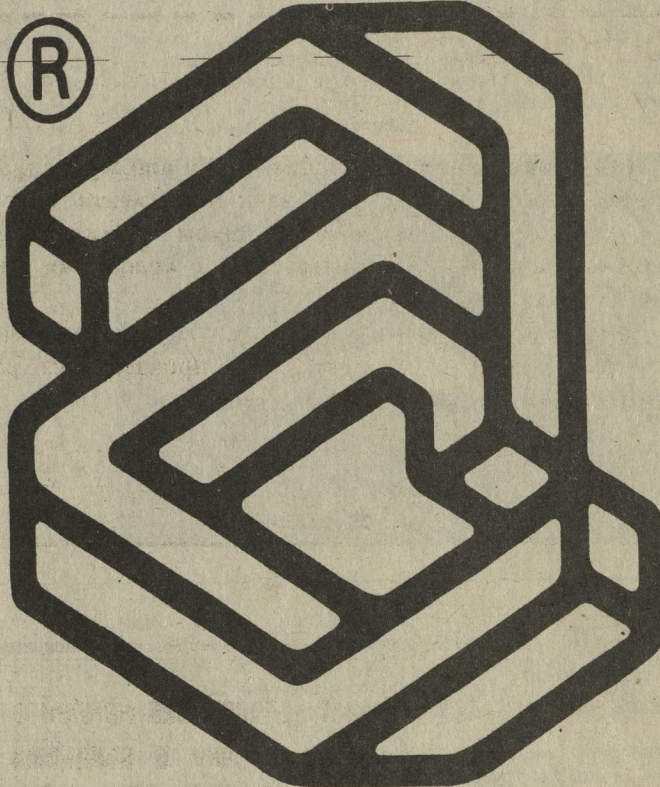
У ВАС ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СЭКОНОМИТЬ!

Страховая
компания

АСКО

для подписчиков
«Столицы»,
проживающих
в Москве
и Московской
области,
предлагает льготные
страховые полисы
со скидкой 50%

Заключить льготный
договор страхования
от несчастного случая
смогут те,
кто подписался
на наш журнал
на полгода

АСКО

В № 32 с.г. опубликованы условия льготного страхования от несчастного случая для подписчиков «Столицы», а также перечень структур АСКО по Москве и Московской области, где Вам оформят *льготный страховой полис.*

ЗА РЕЗНЫМИ СТАВНЯМИ

Когда-то было такое городище — Дьяковское. Пристроившись под боком села Коломенского, жило оно своей неторопливой деревенской жизнью. Да и куда спешить? В селе-то было всего две улицы — прямые, как лучи солнца, что часто освещают эти дивные по своей красоте места. Но зато дома на улицах этих были замечательные. На какой ни посмотришь — произведение искусства: резные ставни, наличники, затейливые крылечки...

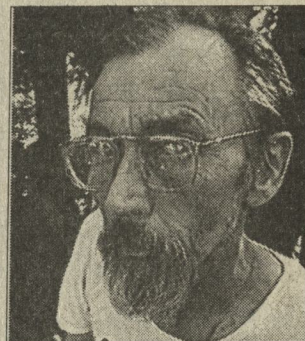
А теперь нет Дьяковского. Остался один лишь дом — старый, но крепкий, под номером девяносто. И работает в нем замечательный человек по имени Вениамин Иванович Бабуров. Он Мастер. Из бесформенных кусков дерева творит чудеса: резные столы, стулья, скамейки, музыкальные инструменты — гусли, балалайки, шкатулки, разнообразную домашнюю утварь — и какую! Не зазорно и к царскому столу подать: узорчатые квасники, кумганы, распис-

ные доски, кубки. Один сосуд сквозь причудливую резьбу таинственно светился зеленым светом. Оказалось, что хитрость заключается в обыкновенной... бутылке, которая просто заключена в деревянные стенки.

В прошлом Вениамин Иванович — главный художник БАМа, хотя коренной москвич. А сейчас руководит школой резьбы по дереву при творческом объединении «Московия — город мастеров», созданном в музее-заповеднике Коломенское. Пятнадцать лет потратил Бабуров на то, чтобы в совершенстве изучить виды традиционной русской резьбы по дереву, геометрической, кудринской, ветковской.

— А то ведь люди уже забыли свои корни, свою культуру, — говорит мастер. — Недавно приезжаю в деревню, а крестьяне, которые строили избу, меня спрашивают — как бревна класть... А раньше все умели и сами для себя мастерили — и утварь домашнюю, и мебель, и жилища.

Резьба по дереву — труд нелегкий. И выдерживают его не все. Из тридцати человек

к середине обучения (а длится оно три года) в школе остается около пятнадцати, но зато — настоящих. Им и свидетельство дают: «Мастер резьбы по дереву».

Не удивляйтесь, но учит Бабуров совершенно бесплатно. Жена Елена Ильинична (кстати, тоже его ученица) помогает ему в работе и за хозяйством следит. А хозяйство тут очень симпатичное: есть и куры, и лохматый пес, а по двору смешно бегает маленький индюшонок — всеобщая гордость...

Наталья АЛЯКРИНСКАЯ

Фото Э.Кудрявицкого

«АЛЕКСУ» ОТ «ЮСТАСА»: «ВАШ ПАЦИЕНТ — Б4»

Медицинская карта — вещь, таящая бездну загадок для неискушенного больного, к каковому, полагая, почти все мы и относимся. Можно, конечно, водить пальчиком по странице, пытаться разобрать «приговор» врача (вовсе даже не на латыни), но мало кто добивается успеха на этом неблагодарном поприще. Криптограммы наших докторов обмусолены всеми острословами...

Меж тем в отдельных лечебных заведениях встречаются и вовсе таинственные письмена. До того таинственные, что, приди вдруг какое-нибудь медицинское «светило» и примись оно ломать голову над такой заковыристой, — только время зря потеряет. Ну что сможет понять «светило», рассматривая мистериальный знак «С» над фамилией пациента? Ничегошеньки. Не говорю уж о самом пациенте. На то и

рассчитывали наши изобретательные шифраторы.

Так вот же тебе отгадка, простодушный читатель!

Литера «С» может иметь несколько значений, но все они друг друга стоят, и посвященный сразу догадается, что владелица карты, пред ним сидящая, — «Стерва», или «Сволоочь», или, извините, «Сука». Цифирка «3» — это как бы условная степень «стервозности». Может быть и «2», и «5» — как захочется тому, кто «декорирует» карту. А занимаются этим все — и врачи, и медсестры. Выводят шифрограммы, предупреждая коллег из других кабинетов: «С этой теткой ухо надо держать остро, потому как сволоочь».

Тайнопись может возникнуть на карте в любой момент, в зависимости от настроения врача (медсестры) и поведения больного. Помается какая-нибудь неуравновешенная бабулька два часа в коридоре, не приглянется «дохтору» и — получите свой секретный «диагноз». Для внутреннего употребления, так сказать.

Фантазия лекарей не ограничивается одной жалкой литерой. В ассортименте имеются еще несколько. Например, «Б». О значении догадывайтесь сами, мне неловко.

И вообще по всем вопросам обращайтесь в НИИ онкологии им. П.А.Герцена. Там наши «штирлицы» работают, там, родимые. Опухоли лечат.

Алексей ОГАРЕВ

«ПТИЧКУ ЖАЛКО... ВЕЧНАЯ ЕЙ ПАМЯТЬ!»

Некролог — жанр особый, с незбылемыми канонами, устойчивыми формулировками и хорошо известными случаями применения.

Новую жизнь попытались вдохнуть в него мягкосердечные юннаты из города Стрежевой Томской области. Повод для новаторства был опять-таки весьма печальный. В городской газете «Северная звезда» ребята поместили некролог злодейски убитому попугаю Рикки.

Девять лет птичка беззаботно жила на станции юных натуралистов, и вот двенадцатилетний злоумышленник похитил попугая и зачем-то скормил бродячему псу.

Родители негодяя собирают теперь восемь тысяч рублей компенсации, а город скорбит над проникновенными строчками: «Как ты любил, когда дети почесывали тебе головку. В последний день своей жизни ты пил с нами чай, важно прогуливался по столу, угощался печеньем и яблоками... Мы не верим, что тебя нет, и будем хранить о тебе память».

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ДЕВИЦАМ — КУКЛЫ, КАВАЛЕРАМ — АВТО, МАМАМ — ФИНАНСЫ

Сколько может съесть бананов ребенок семи лет? А выпить кока-колы? Очень много!

Сколько может ему купить бананов и кока-колы мама,

если она одна его воспитывает и живет на зарплату? Очень мало! Если вообще купит!

Говорят, минимальный набор самого необходимого для первоклашки тянет на 2—3 тысячи! Наверное, мама должна подумать сначала об этом, а потом уже о бананах.

В Москве 80 семей, где детей сделала сиротами афганская война. Восемь из них предстояло пойти этой осенью в первый класс. И вот 26 августа, накануне начала учебного года, Ассоциация воинов-интернационалистов и воинов запаса совместно с Благотворительным фондом Института благородных девиц сделали так, чтобы мамы детей-сирот не думали ни о деньгах на самое необходимое для школы, ни о бананах и кока-коле.

Собрали этих детей вме-

сте с родителями, вручили каждой девочке куклу Веронику, очень симпатичный наш российский аналог Барби, а мальчикам — радиоуправляемые машины. Ребята наелись, что называется, от пуза бананов и пирожных, напились вкусной воды. Родителям вручили конверты с 2 тысячами рублей. Вот, собственно, и вся благотворительная акция.

Может, такой и должна быть нормальная человеческая благотворительность, без надрыда, софитов и телешоу? Много есть благотворительных фондов и богатых «афганских контор», получивших несчетанные льготы от правительства, но о детях-сиротах вспомнили только эти две. Понятно, это не телемарафон, и не пробег, и тебя не покажут по ТВ, и о тебе не скажут по радио —

значит, президент не узнает, а значит, нечего и тратить.

Александр КАСАТОВ

«Oh, DARLING», — МОЛВИЛ КРАВЧУК КОНЮ СВОЕМУ

Дарлингу всегда пророчили, что быть ему в центре внимания, связывая это с верной приметой: отсутствием на одной ноге белого «носочка». Примета сбылась: нынче Дарлинг — личный конь Л.М.Кравчука.

Идея вручить без пяти минут президенту шестилетнего жеребца вместе с гетманской булавою принадлежит декану зоологического факультета Украинской сельскохозяйственной академии. При передаче Дарлин-

га Кравчуку в сентябре прошлого года скакун проявил характер и не дал посмотреть себе в зубы, после чего стал на дыбы и едва не оттоптал ноги Леониду Макаровичу. С тех пор новый хозяин ведет себя с Дарлингом осторожно, но ласково: несмотря на загруженность, Л.Кравчук вместе с внуками навещает коня. И не с пустыми руками: с мешком овса или моркови. (Поскольку у Леонида Макаровича собственной конюшни нет, Дарлинга держат в конюшне сельскохозяйственной академии.)

Дарлинг, как и президент, сангвиник, однако сходство характеров не устраняет некоторых неприятностей: Кравчуку пока не удалось оседлать норовистого коня. Президент тренируется на более смирном Хореле.

Газета «Республика»

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Пресса сообщает об атаках немецких «бритоголовых» на беженцев из-за рубежа в Ростке и других городах Германии, о стычках с полицией, раненых, телевидение показывает толпы агрессивных молодых — нам не по себе. Германия, фашизм: слишком знакомые слова, слишком привычные аналогии. Нам есть чего опасаться (и не только нам).

Средний уровень жизни в «восточных землях», нам и не снившийся, не компенсирует всех проблем «врастания» в рыночное общество — безработицы, перераспределения богатства, перекалфикации, неуверенности в завтрашнем дне... а тут: румыны, югославы, африканцы, азиаты — чего они лезут и лезут в Германию, как тараканы, — и без них тошно претендуют на рабочие места, которых и так не хватает, проедают казенные немецкие деньги, наконец — грязь, цыганщина...

Вон! Вон из Германии: Германия — для немцев!

«Германия для немцев» — это фашизм: комментарии и разъяснения не требуется: мы знаем это твердо. Теперь обернемся на себя. Добро-

Илья РАСКИН

ГЛАС

ВОПИЮЩЕГО

В РОССИИ

порядочные обыватели Саратовской области — колхозники, совхозники, домохозяйки и пр. не хотят (почему — другой вопрос) воссоздания немецкой автономии на Волге. Бабоньки отнюдь не рокерского вида заявляют: пусть ОНИ уезжают в СВОЮ Германию, нечего тут... на НАШИХ землях... «Они» — не беженцы, что без году неделя в этих краях, поколения немцев поливали эту землю потом. Неважно — пусть катятся в «свою» Германию: Россия — для русских! Ведь не иначе как немцы мешают вечно голодающему Поволжью самому себя накормить: вот ОНИ уедут — и заработаемся всласть, всю Германию завалим посылками с «гуманитарной» едой.

По российским базарам то и дело громят лотки «кавказских национальностей». Уж эти «черные»! Наверное, мы желаем, чтобы гранаты и мандарины нам возили из Сибири — истинно русская дешевизна настанет! Чеченцы, азербайджанцы — конечно, мафиози, рэкетеры, на что же еще способны «кавказские национальностей»? Вот без них будет благодать — на нас будут «наезжать» только родные все лица: «солнцевские», «подольские», «таганские», для этих последней рубашки не жалко: берите, родимые, все берите!

Некий казачий сход (или круг) решает: выселить с исконных казачьих земель всех и всяческих армян — пусть

катятся в «свою» Армению! Россия — для русских!

Интересно, а как вам: «Эстония — для эстонцев»? «Грузия — для грузин»? «Молдавия — для молдаван»? — Не по душе, понятно. Русские пусть живут везде, мы их везде защитим — и вот казаки, нагрузившись невест где взятым оружием (уголовщина, сплошная уголовщина), едут защищать русских в Приднестровье, с которыми Россия даже не граничит. Так, а армян, значит, с казачьих земель — в Армению? А ну как армянские добровольцы, привыкшие воевать, придут с полной выкладкой на Дон и Кубань — защищать притесняемых соплеменников: такого не хотите, «истинно русские» лицемеры?

Отчего мы так озабочены ростом фашизма в Германии — ведь там, после выступлений «правых», прошли массовые антифашистские демонстрации (немцы знают, что к чему) — и в УПОР не видим фашистов местного разлива? Может, выписать из Германии демократов, чтобы организовали у нас серьезное антифашистское движение?

Елена АВЕРИНА

НЕ В МАНДАРИНАХ СЧАСТЬЕ

Городу Батуми не повезло с названием: его вечно путают с Сухуми. Так же, как Аджарию — с Абхазией вообще. И это неправильно, потому что Батуми и Сухуми — это, при внешней схожести, «две большие разницы»: в Батуми не стреляют.

В смысле, не стреляют в людей. «Стволы» у народа есть. В этом убеждаешься по ночам, когда по всему городу раздаются многочисленные одиночные выстрелы, а также автоматные очереди по неживым мишеням: боевая готовность. А еще стреляют в воздух контролирующие продажу хлеба бойцы «мхедрионы», когда толпа (покупка хлеба — дело преимущественно мужское) слишком напирает, грозя разнести булочную. Человек с автоматом здесь не редкость... Тишайшее место, райский уголок — город Батуми.

Когда-то он был курортным. Пляжи были переполнены, буживали ярмарки, вечерами все выходило людей посмотреть и себя показать, кругом все сияло и пахло французскими духами. Город напоминал вышедший в ночное море корабль, на котором зажгли праздничную иллюминацию и гуляют, обильно едят, пьют чачу и вкусное вино, провозглашая тосты по порядку: за тамаду, за повод, за дом, за мир, за родителей. Или как-то наоборот... Впрочем, что пользы вспоминать.

Если раньше Батуми очень медленно, но верно превращался в «цивильный» курорт, то теперь этот процесс стремительно двинулся в обратную сторону.

Сначала в городе летом стало непривычно безлюдно, потому что по известной причине перестали приезжать туристы. А потом все как-то

сразу развалилось: закрылся знаменитый дельфинарий, напрочь исчез муниципальный транспорт, погасли все фонари на улицах, в стадии закладки фундамента остановилось строительство очередной гостиницы. Довониться в другой город и раньше было нелегко, а теперь это просто верный путь к неврастению. Впрочем, и городская АТС находится в полуразваленном состоянии, а все телефоны-автоматы сломаны. Так что такое гениальное изобретение человечества, как телефон, считается в Батуми самым ненадежным средством связи.

Зато море стало чистое-чистое, а берег — пустой-пустой: располагайся, где хочешь. На пляже без дела сидят местные кавалеры, уставившись в горизонт. Увы! Не придет прогулочный катер и не выгрузит хохочущих белокурых девушек. И как обходятся джигиты, вся жизнь которых раньше была посвящена сначала подготовке, а потом — достойному проведению купального сезона, я, честно говоря, ума не приложу. Наверное, в скором времени здесь забудут русский язык.

Хотя экспрессивной русской лексике в Батуми суждена долгая жизнь: кушать тут нечего, эмоции накапливаются. Весь город (весь) кормится на рынке (единственном).

Может сложиться впечатление, что, поскольку рядом Турция, в Батуми есть хотя бы разнообразный и при этом дешевый турецкий товар. Как ни парадоксально, нет. За какой-то год батумские «комки» оскудели, выбор там ничтожный, а цены выше даже московских. К тому же эти шмотки никто не покупает, потому что зарплата в Батуми ниже, чем в той же Москве, раза в три. Коммерческие продавцы называют свои магазины камерами хранения.

Аджария, наверное, — самая странная автономия в бывшем СССР. Странность эта заключается в том, что язык там такой же, как в «господствующей» республике, — грузинский. А принципиальная разница между грузинами и аджарцами в том, что аджарцы исповедуют ислам. Популярно объясняя, аджарцы — это полугрузины — полутурки. Как здесь образно выражаются, «мусульманская карта» — очень и очень сильное оружие для многих политиков. Прямо-таки козырная карта: страшное дело — оскорбленный мусульманин...

Из популярного курорта Батуми превращается в «дыру», глушь, куда трудно попасть и откуда еще труднее выбраться. Поезда в Москву отсюда давно не ходят, поскольку с железнодорожными путями каждый день что-то случается: то их разбирают в знак протеста, то мосты взрывают.

Морской путь до недавнего времени считался самым надежным — до тех пор, пока батумскую «Комету-44» не обстрелял в районе Сухуми безумный вертолетчик. На перекладных, автобусами — отпадает: на дорогах промышляют разбойники, они останавливают автобусы и грабят пассажиров.

Остаются самолеты. Батумские самолеты — тема особая, драматическая.

Я, например, боюсь самолетов. Необходимость ехать в аэропорт наводит на меня ужас, а взлет и посадка — предсмертную тоску. Друзья много раз доказывали мне, что самолет — это кульминация инженерной мысли. Я и сама понимаю это умом, но

сердцем чувствую: если предмет из металла — он должен упасть. И когда самолет так благополучно приземляется, а пассажиры остаются не только живыми и невредимыми, но и очень даже энергичными, это кажется мне счастливой случайностью и фантастическим везением.

Так вот, людям вроде меня не место на самолетах, вылетающих из Батуми. Там место пофигистам и фаталистам.

Сначала надо достать билет. Он покупается только с рук. Авиакассы, по моему, еще ни разу за время своего существования не продали ни одного билета. Вообще-то, кассиры и сами чувствуют свою никчемность, поэтому закрываются почти сразу после открытия. К тому же вы нигде ни за какие деньги не увидите расписания движения самолетов. Говорят, у начальника аэропорта под стеклом хранится последний экземпляр трехлетней давности.

Достав билет, придется паритройку дней прождать самолет в аэропорту под пальмой. И ни один человек не сможет сказать, когда же вылет, потому что с другими аэропортами «связи нет».

У меня не было билета на Москву, я летела «зайцем» за четыре тысячи. «Зайцев» в самолете, надо заметить, было побольше, чем в лодке деда Маза. «Зайцы» в батумских самолетах были во все времена — даже когда на Москву в день отправлялось два поезда и летало шесть рейсов. А теперь, когда на всех отъезжающих осталось два официальных рейса в сутки (а реальных — один), безби-

летников в каждом батумском самолете летит примерно столько же, сколько пассажиров с билетами.

Посадка в батумский самолет напоминает посадку в автобус в час пик. И неважно, имеется у человека билет или нет: кто не успел — тот не улетел. Поэтому люди в панике давят друг друга и падают с трапа. А те, перед носом которых задраили люк, царапают фюзеляж, стучат в иллюминатор и требуют, чтобы впустили.

В нашем, явно отлетавшем свое и, пардон, забленном Ту-134, который рассчитан на 85 человек, пассажирами были заняты все кресла, проход между креслами, багажник, маленький багажник впереди, кабина пилота, отсек, где сидит стюардесса и оба туалета. Не было места, где бы не стояли или не сидели на своих чемоданах люди. Последним на борт поднялся суровый механик, который сказал: «Ну а теперь помолитесь». И пока самолет разбежался, все послушно молились. Это помогло, потому что вопреки всем законам физики мы взлетели. Тут все принялись курить, выпивать, закусывать и слоняться по самолету, а стюардесса умоляла не прикасаться к ручкам и рычажкам, потому что они «и так сами открываются». Остроту ощущений усугублял маленький и очень непоседливый мальчик, который весь полет издавал звуки, имитирующие вой подбитого бомбардировщика.

С мягкой посадкой возникли проблемы: из багажника выбрались заиндевелые кавказцы и двинулись в нос самолета.

— Вернитесь в хвост! — закричал командир. — А то при посадке нос перевесит, и тогда на земле нас будут пересчитывать по ботинкам!

— А тебе посмертно объявят выговор за то, что перегрузил самолет, — пригрозил пенсионер с билетом.

— Вай, кацо! Хвост — холодно, нос — тепло. Нос хотим, — кланчили горцы.

А я подумала, что совсем не помешала бы еще одна молитва...

Впрочем, вы, наверное, думаете, что все это художественный вымысел. Слетайте в Батуми! Вы испытаете все то же самое с небольшими вариациями. Неперегруженные самолеты по этому маршруту не курсируют. И если, не дай Бог, в разгар перевозок случится катастрофа, я буду твердо знать причину: не потому, что не хватило керосина или дул какой-нибудь неправильный ветер, а потому, что толпу безбилетников не успели перегнать в хвост.

Да! Чуть не забыла: а вез нас сухумский экипаж. В воздухе им было спокойнее, чем у себя дома на земле.

Вкакой-то степени, наверное, хорошо жить в таком недостижимом месте, как Батуми... И, тем не менее, рядом Абхазия. Шутка ли: сидишь в машину, проезжай пять часов — и ты на войне. Если, конечно, доедешь.

Когда наступила уверенность, что действия из Абхазии в ближайшее время не перекинутся в Аджарию, основное настроение в Батуми обрело такую форму: «И так жить тяжело, а тут еще эта история!». Справедливо.

Сухумские ужасы надолго отбили у жителей Аджарии, может быть, и зарождавшиеся, но хранимые в тайне мысли о суверенитете. Конечно: когда перед глазами такой печальный результат борьбы за независимость. И остается только догадываться, насколько хорошо стали бы жить в Аджарии, если бы не надо было «отдавать Грузии» свои роскошные цитрусовые, отличный чай (а настоящий грузинский чай, собранный в субтропиках, — это вовсе не то, что предлагает нам торговля), хороший табак и многое другое, чем можно торговать с другими государствами.

И хотя многие понимают, что рано или поздно «заваруха» может начаться и в тихом, уютном Батуми, многие же понимают, что претензии на независимость сейчас окажутся для «маленькой, но гордой» Аджарии роковыми. Фиг с ними, с мандаринами, не в них счастье. И суверенитет подождет — уцелеть бы.

Таким был Батуми несколько лет назад. Фото ИТАР-ТАСС

Письма

РОДИНА ОТ НАС ОТВЕРНУЛАСЬ

Встречаясь с простыми людьми, особенно москвичами, видишь их полное равнодушие к любым другим проблемам, кроме своих собственных. Их не волнуют судьбы оставшихся за пределами России соотечественников, разве что на словах...

Я очень разочарован поведением российских бизнесменов. Господа, неужели для вас деньги действительно не пахнут? Неужели вам действительно безразличны наши судьбы и некоторые из вас лучше поставят бессмысленный памятник Остапу Бендеру в Рио-де-Жанейро, нежели помогут обустроиться хотя бы одной русской семье беженцев из республик?

Нас не надо жалеть, нам надо помогать. Но Родина от нас отвернулась. Куда же ехать нам, русским?

Мы пытались выехать на постоянное место жительства в Россию. Но большинство руководителей хозяйств заявляют, что строительство прекращено или для нас нет работы. Не знаем, что и делать. Вот и решили обратиться в «Столицу». Хотелось верить, что мир не без добрых людей и, увидев наше письмо в журнале, кто-нибудь из руководителей предприятий или хозяйств ответит нам. Будем очень ждать писем по адресу: **Азербайджан, г.Сумгаит, 373200, Главпочтамт, предъявителю паспорта XVII-ЖГ № 662194.**

ГОРБАЧЕВ ОБДУРИЛ «ШАРИКОВЫХ»

Современные «шарики» часто любят обличать известных демократических деятелей, приводя их высказывания 10–15-летней давности и сравнивая с сегодняшними — обратными по позиции. Затем обычно следует саркастический риторический вопрос: «Когда же вы, г-н... говорили правду, а когда лгали?» Вот, значит, какой лживый человек (или предатель, перебежчик и т.п.)! Если бы меня на месте, например, Ельцина спросили: когда вы лгали — тогда или сейчас? — я бы четко и уверенно ответил: конечно, тогда! Да, я лгал, потому что вынужден был соблюдать правила игры, которые не я придумал, а коммунистическая система. Пото-

му, что тотальная ложь — это ее суть. И если я был (допустим) членом КПСС, то потому, что не было другого пути для человека, хотевшего заниматься руководящей работой. И выход миллионов таких членов из КПСС — это не предательство, а естественный выход на волю.

Отсюда и другой вывод: и Горбачев вас, «шарики», не предал, а обдурил, за что ему и спасибо!

А.НИКОЛЬСКИЙ

Москва

ПРОЦВЕТАНИЕ РОССИИ ВОЗМОЖНО

В Москве, претендовавшей когда-то на роль третьего Рима, на каждом углу продаются порнографические издания, которые может купить даже ребенок, будь у него деньги. В кинотеатрах сплошь и рядом идут «Смертельная ярость», «Убийство до смерти» и т.п. Наши режиссеры пытаются изо всех сил не отстать от Запада и показать все ужасы и кошмары окружающей действительности. Героями становятся проститутки, воры, заблудшие грабители... Конечно, о них надо говорить и писать, и снимать кино, но не возводить же в ранг национальных героев, на которых можно (или выгодно?) равняться.

В государстве, народ которого когда-то претендовал на роль избранного, самые почетные и уважаемые люди — отнимальщики, или рэкетиры. Пишут о них с уважением, с пониманием их трудной работы, пишут, потому что это — «жареные» факты, которые стопроцентно гарантируют успех тиражей.

Конечно, думаю, все это наносное, преходящее и подобный стиль и образы у нас не должны прижиться. Пройдет какое-то время, и нравственные, моральные устои и обычаи нашего народа возьмут верх, одержат победу. Но на пути к этой победе может быть слишком много побежденных, слишком много жертв, которых можно и должно избежать. И для этого, как мне думается, надо попытаться найти (или воссоздать?) тот образ, который был бы близок каждому русскому гражданину по духу, по складу характера, по чему-то неуловимому, что зовется рускостью.

Вот этот образ, образ, позволю себе сказать, героя, и должен стать, на мой взгляд, противовесом тому, что нам предлагается сейчас. Как извне, так и изнутри. Крайне отрицательно на русской нации, на мой взгляд, сказывается поиск виновных. Просто непростительно

целому народу пенять на происки вечных врагов, тем самым заведомо считая себя неспособными решать свое настоящее и обеспечивать свое будущее. Не следует, как мне кажется, сгущать краски и кричать, что нас, русский народ, опять (!) обманывают! Не следует оглулять самих себя. Необходим серьезный подход и серьезный разговор. Необходим глубокий анализ нынешнего состояния русского народа, без паники, без ударов в грудь.

Чем больше будут призывать русский народ искать врагов, тем слабее он будет становиться. Сейчас же надо делать то, что хорошо для русской нации, чтобы она стала здоровой и богатой. А значит — уважать всеми, и друзьями, и недоброжелателями, если таковые имеются по отношению к целой нации.

Мне кажется, что если, например, вместо лозунга «Тот русский патриот — кто не любит сионистов» взять лозунг «Тот русский патриот — кто силен телом и духом», то будет намного больше толка. Здоровый национализм, поиск внутри себя сильных духом и делом граждан, а не поиск на стороне коварных душой врагов — вот бы чем основным заниматься сейчас. Сейчас, когда второй раз за нынешний век, со времен П.А.Столыпина, возрождение и процветание русской нации возможно.

Е.ЧЕРНОВ

Москва

...ЕСЛИ ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ, ТО МОЖНО

Иду по рынку и слышу:

— Давай грибы купим.

— Да ты что, газет не читаешь? Их же есть нельзя!

— А я хочу. Ел и буду есть.

Читаю в «Комсомолке»: летит Хасбулатов на вертолете не по маршруту. Ему диспетчеры, те, что бастовать собирались, говорят: здесь нельзя летать. А он говорит: хочу и буду.

Та хай им грец!

Нехай едят, что нельзя, и летают, где нельзя. «Хочут», так пусть мечта их сбывается. Не мешайте им наслаждаться жизнью.

С.ДОЛГОВА

— ЭТО ПРОСТО ПРАЗДНИК !

СТОЛИЦА НА ФОНЕ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

Фоторепортаж
Эдуарда
КУДРЯВИЦКОГО
и Владимира
ШИШОВА

Поет группа
«Доктор Ватсон»

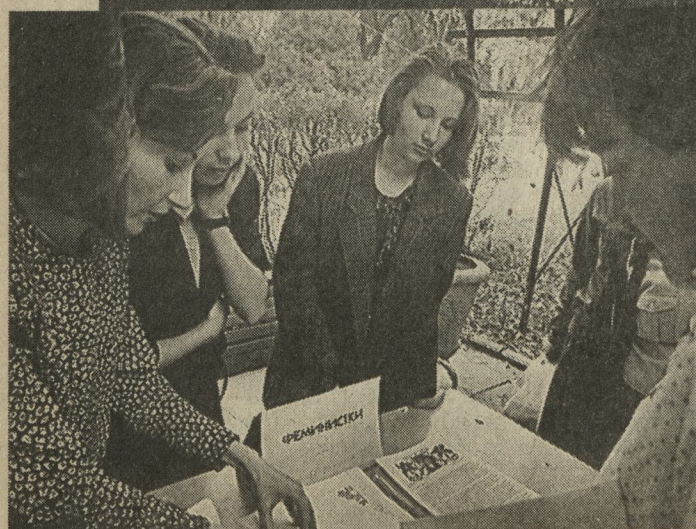
Как мы и предупреждали, 5 сентября в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького состоялся праздник «Столицы», посвященный двухлетию журнала. И хотя одновременно в Москве проходил День города, где тоже было много интересного, более 60 тысяч москвичей и гостей столицы провели эту субботу с нами.

Что же было на празднике «Столицы»? Естественно, было много музыки — от фольклорной (в иностранном варианте — «кантри») до диксилендов и рок-групп, от детского танцевального ансамбля «Буратино» до лауреатов фестивалей в Ялте. Федерация армрестлинга России (президент П.Живора) привезла своих сильнейших спортсменов, которые разыграли призы «Столицы» и померились силой со зрителями. Журнал «Русский стиль. Боевые искусства» (главный редактор О.Гаранина) собрал по поводу праздника отменных

бойцов из Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Екатеринбурга, Твери, Владимира и других городов, а те продемонстрировали такие чудеса рукопашного боя, что хваленые ниндзя из американских боевиков выглядели бы против них хилыми слабаками. Чудеса (правда, иного рода) явил публике и Юрий Горный, доказавший, что человек может все — даже водить машину с завязанными глазами. В небе парило воздушное шоу аэростатического клуба «Россия», по дорожкам парка

разъезжали старинные автомобили, в торговых рядах бойко расходились сувениры и прочие ярмарочные товары. Словом, было весело.

Но, как известно, отдыхать наш народ любит с пользой. Поэтому многие из пришедших отдохнуть со «Столицей» воспользовались возможностью получить полезные бесплатные консультации. Одни засыпали вопросами астрологов, а те, кто предпочитают уповать на силы земные, а не небесные, атаковали юристов и экономистов.

На снимках: вверху — Юрий Горный учит зрителей «чудесам»; в центре — конкурс детского рисунка на асфальте; слева — к феминисткам было много вопросов; справа — «Я читаю только «Столицу»!»

Под вечер начался большой праздничный концерт, в котором участвовали Лев Шимелов и Евгений Петросян, Вероника Долина и Игорь Кио, Лариса Григорьева и Дмитрий Крылов, Матвей Ганапольский и «Лига блюза», Витя Попов, группа «Твой день» и многие-многие другие. Мы благодарны артистам, благодарны гостям нашего праздника и, конечно, работникам ЦПКиО имени Горького, без которых он просто бы не состоялся.

А еще особая благодарность тем, кто обеспечил в этот праздничный для нас день прекрасную погоду в Москве.

На снимках: наш рукопашник не чета их ниндзя; вверху справа — в Союз графоманов принимают всех; в центре — поет Вероника Долина; внизу — какой же праздник без цыганской пляски?

Алексей МИТРОФАНОВ

БЛОШИННАЯ ИСТОРИЯ

*Вы звали меня почитать стадионам —
на всех стадионах кричат заключенные!*

А.Вознесенский. Анафема

Московский блуждающий тромб — «блошинный рынок» после долгих скитаний обосновался у станции метро «Черкизовская», на территории стадиона «Локомотив». И, кажется, обосновался основательно. Полку их прибыло, и «Лужники» теперь не одиноки.

Вход — десять рублей.

— Где кассы? — спрашиваю у балагурающей милиции.

— Закрыты. Идите через того парня.

У входа в резервацию сидит на стуле простой советский человек и собирает деньги. А взамен — никаких тебе квитанций. Он вальяжно сидит, а мимо проходит нескончаемый людской поток, и каждый вручает ему червонец!

Все работы хороши, но некоторые — особенно. Стремясь хотя бы частично лишить мздоимца трудовых доходов, протягиваю вместо денег свое удостоверение и, стараясь быть надменным, прохожу.

Впрочем, совершенно зря. Минут через пятнадцать, жалея о потерянном времени, я покидаю территорию стадиона «Локомотив». Ничего нового там не увидев и уж, тем паче, не купив. Все — как раньше. Разве народу поменьше. Оно и понятно — проходит операция «Гастролеры». Третий этап. И об этом не знают только слепоглухонемые. «Московский комсомолец», например, заботливо печатает подробные предупреждения: «...в 23 часа ГАИ и приданные ей в помощь солдаты перекрыли столицу по четырем рубежам: по Бульварному кольцу, по Садовому, по окружной железной дороге и по кольцевой автомобильной. Москва будет перекрыта до 6 часов

Фото Э.Кудрявцового

утра — проверке подлежат все автомобили, кроме участвующих в операции».

Но скоро операция закончится, «самая читаемая газета» оповестит об этом «гастролеров», и жизнь на «блошинке» и прилегающих к ней территориях вновь забудет ключом, ножом и автоматом Калашникова.

*Я верю, наш маленький,
всюду гонимый народ
обретет свою вторую родину в
республике ЮАР,
провинция Наталь.*

(Из какого-то видеофильма)

Блошинный рынок — путешественник. Началось с того, что узаконили давным-давно живущую «толкучку» у магазина «Детский мир». Правительство выпустило указ — и перестали разгонять спекулянтов. Их становилось все больше и больше, мимо крупнейшего детского универмага стало невозможно пройти, а затем и затруднительно проехать. Новое рыночное образование переместилось к Малому театру, оттуда — в Столешников переулок, оттуда — на улицу Дурова. В одном месте города люди вздыхали спокойно — в другом начинали сходить с ума.

Новый колорит не радовал:

— Я в театре работаю. После спектакля возвращаюсь поздно, спать ложусь поздно, а с четырех утра под окнами начинаются крики, вьетнамцев бьют, они визжат...

— Постоянные звонки в дверь — просятся то в туалет зайти, то попить, то штаны померить. А откажешь — грозятся дверь поджечь.

— И поджигают.

— Вчера шла я на работу, а омовцы торговцев наркотиками брали. Положили их под автоматами на землю

на живот, руки за голову... Я целый день ничего делать не могла!

— Все время стреляют. В обеденный перерыв одному на улицу выйти страшно, по несколько человек теперь выходим.

— Вокруг переулки глухие. Того гляди — затащат туда и ограбят, изнасилуют...

— А нашу сотрудницу недавно пытались.

— В подъезд не войдешь — хуже, чем в общественном туалете.

— А в дождик все эти толпы бегут к нам на лестничную клетку, забивают ее сверху донизу. Перекрытия деревянные, в любой момент могут рассыпаться.

— Окно выбили.

— Траву вытоптали.

— Уткам в пруду головы поотрывают.

Нигде не радовались торжищу, везде пытались от него избавиться. Наталья Юрьевна Дурова, директор «городка чудес дедушки Дурова», грозилась выпустить тигров прямо на улицу Дурова, если не закроют на ней барахолку. Одна бабушка (онкологическая больная) пообещала выбраться из окна. Возмущались мусульмане — торгующие осквернили мечеть (в ней мочились).

И власти внимали. Они принимали постановления:

«В связи с многочисленными жалобами жителей... а также учитывая предписание Главного санитарного врача г. Москвы и резкое ухудшение социальной, санитарной и криминальной обстановки в...

1. Прекратить уличную торговлю в...

2. Согласиться с предложениями Центрального административного округа о переносе уличной торговли из... по адресу...»

Власти долго перетаскивали «резкое ухудшение социальной, санитарной и криминальной обстановки» с одного места на другое и в конце концов затащили его (ухудшение) на стадион «Локомотив».

Ведь, если звезды зажигают —

значит — это кому-нибудь нужно?

Значит — кто-то хочет, чтобы они были?

Значит — кто-то называет эти плевочки жемчужиной?

В.Маяковский. Послушайте!

Ну и кому нужно это скандальное мероприятие с социальными, санитарными и криминальными издержками? Когда все это только начиналось, было слето много славных песен: «дать людям возможность», «свобода предпринимательства», «новая психология»... Ненадолго возникли бабушки с пакетиками молока,

но съедобное запретили, да их и без того бы вытеснили «челночные» ребята и девчата. Сложилась новая песня: «приток красивых товаров из-за рубежа», «цены ниже, чем в коммерческих магазинах», «можно поторговаться»...

Но те красивые товары зевотно однообразны, цены поднялись до уровня магазинных, попытки поторговаться чаще всего презрительно пресекаются... К тому же ничего нельзя померить — не снимать же на людях штаны. Хотя иногда снимают, что вряд ли украшает нашу древнюю столицу.

Впрочем, бедные москвичи давно привыкли носить вещи не по размеру, вещи, которые не сидят, которые не к лицу. Которые не сочетаются друг с другом. И уже законодателями мод становятся «хачики» (пусть на меня не обижаются представители великих грузинского, армянского и т.д. народов. Я называю этим словом, которое в ходу на толкучках, исключительно рыночных завсегдатаев). У «хачиков» же вкус весьма своеобразный. Недавно видел одного — гадкие джинсы с пузырями на коленях — от вьетнамца, и роскошный двубортный пиджак чуть ли не от Кардена.

Эти вот персоны и составляют большую часть толкучки. Как среди продавцов, так и среди покупателей. Плюс представители иных национальностей с огромными баулами и тележками-колесницами. Плюс редкие-редкие москвичи, привлеченные песней о красивых дешевых товарах, они, вероятнее всего, будут обмануты. Шли бы уж лучше в коммерческие магазины. Там и цивилизованнее, и надежнее, и померить дадут, и ненамного дороже, а то и дешевле.

Очевидно, москвичам от этих блошинных утех больше беспокойства, чем приятностей. А нужны они представителям новоявленных загранич, подчас закононепослушным, лихорадочно сбрасывающим или набирающим «рублевые массы». Все флаги в гости к нам.

— Сам я? Сам не курю, только пробую и то считаю вредным.

(Из монолога дореволюционного торговца махоркой)

А существовала целая культура уличной торговли. В те забытые времена, когда коммунистическая партия была «еще», а не «уже» в подполье, на «толкучки» (которых тогда — в изобилии) ходили больше не за покупками, а просто поглазеть. Да и было на что.

Гастролировал, например, по рус-

ским городам итальянец, который «завел у себя хор из кошек. Штук «двадцать или более этих животных с подобранными по диапазону голосами составляли нечто вроде фортепиано; хвосты четвероногих музыкантов положены были под клавиши, а в них вделаны булавки. Когда maestro играл на этих клавишах, то кошки, уколотые, издавали одна за другой «мяу» и из этих звуков составлялся некоторый гармонический ансамбль».

Да и торговали как-то весело. Устраивали, например, игру в пряники. Покупатель должен был, ударив пряник о край лотка, переломить его на две части. Справлялся — получал его бесплатно, а нет — проигрывал копейку.

Бывали, правда, и настоящие мошенники, и даже очень много, продававшие всякий негодный товар. Ловкие торговцы доставляли какую-нибудь скверную вещь и «так искусно вертели ее в руках, что больше показывали изнанку, а на замечание покупателя, что он видит только изнанку, торговец смело показывал «лицо», но уже запорошенное или пылью, если это было летом, или снегом, если зимой».

Но в то время покупатель (если не совсем дурак) знал, что на «толкучке» его будут стараться обмануть, но у него есть шанс купить что-либо за дешево. В магазинах же товар подороже, но качественный и с гарантией. А сейчас люди ждут обмана всюду, они растеряны, и «блошинный рынок» вряд ли уменьшает ту растерянность.

Свистят Ханурику.

Но кто свистит?

Свисток считает, что он свистит.

Мильтон считает, что он свистит.

Закон считает, что он свистит.

А.Вознесенский. Морозный ипподром

Толкучка на «Локомотиве». Наша, родная, московская тетя что-то требует (и, видимо, справедливо) от вьетнамской торговли. Торговка прикладывает к своим ушам кисти обеих рук и ладонями, глазами, языком показывает ей мышку Джерри из мультфильма «Том и Джерри». Тетя, сраженная аргументом, покидает толкучку.

Жалко тетю. Но она ведь, по большому счету, заслужила «мышку Джерри». Заслужила своей патологической готовностью на все.

В том, что «мышка» стала возможна, виноват не Ельцин, подписавший Указ «О свободе торговли», не Лужков, его выполняющий, не милиционер и не вьетнамка. Виновата та самая тетя. Много тетя. Много дядя.

И мы — среди них.

У «МММ»
НЕТ
ПРОБЛЕМ!

КУПИТЬ СЕГОДНЯ ВЫГОДНЕЕ, НЕЖЕЛИ ЗАВТРА!

**ВЫБОР ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ
ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕН,
ЦЕНЫ СУЩЕСТВЕННО
НИЖЕ КОММЕРЧЕСКИХ!**

**ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ
НОВЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ
«МММ»—ЭКСПО,
ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР,
ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН
«МММ»—ОСТАНКИНО.**

**В оптовой и розничной продаже:
компьютеры и оргтехника, аудио- и видеоаппаратура,
электробытовая техника, модные одежда и обувь,
продовольственные товары, напитки.**

**УСЛОВИЯ ПОКУПКИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ЧАСТНЫХ ЛИЦ—ОПТИМАЛЬНЫЕ:**

- ЗА РУБЛИ**
- БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ**
- ПО БЕЗНАЛИЧНОМУ И НАЛИЧНОМУ РАСЧЕТУ**
- /ЗА НАЛИЧНЫЕ НА 8% ДЕШЕВЛЕ/**

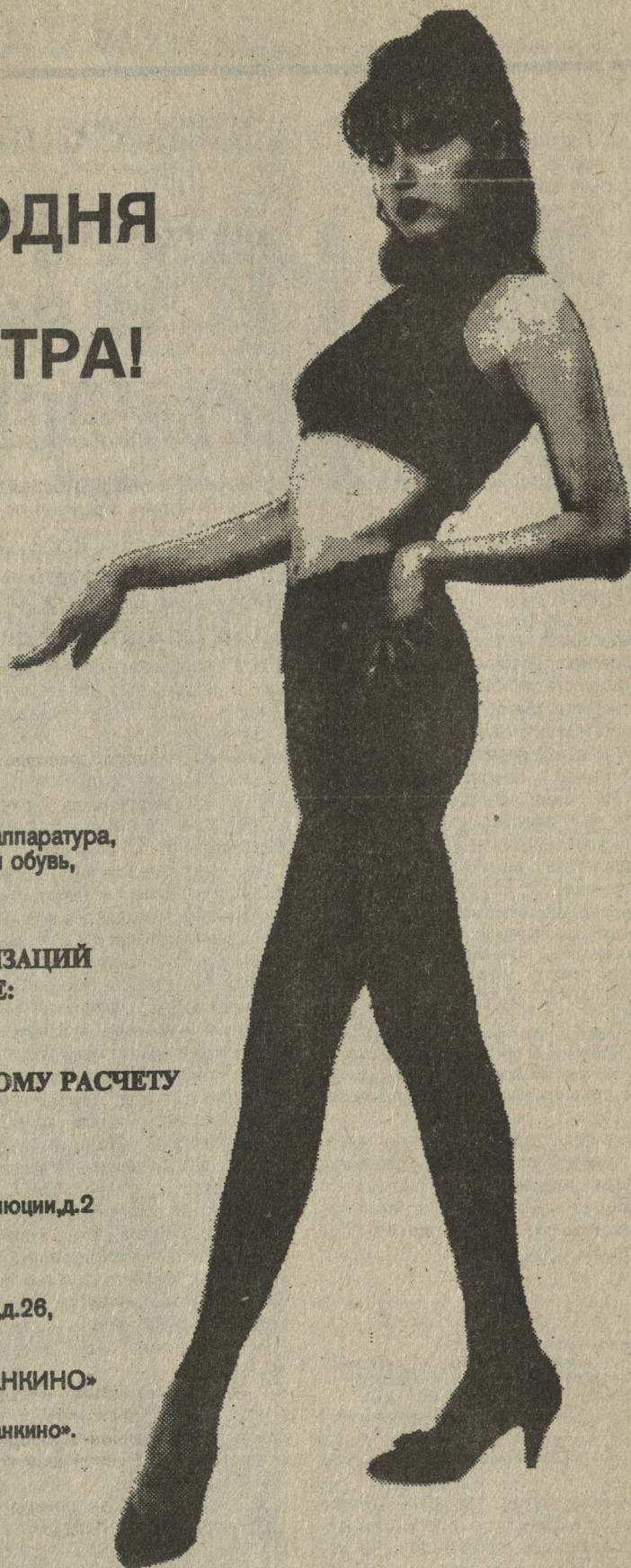
«МММ»—ЭКСПО пл. Революции, д. 2
/музей В.И. Ленина/,
3-й этаж. С 9.30 до 18.00,
кроме воскр. и понед.

ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР Варшавское шоссе, д. 26,
м. «Нагатинская». С 9.00 до 18.00,
кроме субб. и воскр.

ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «МММ»—ОСТАНКИНО»
ул. Ботаническая, д. 29, м. «ВДНХ»,
тролл. № 73, 36 до ост. Гостиница «Останкино».
С 10.00 до 19.00, кроме субб. и воскр.

**111-00-65
111-20-70**

ПОЧТЕННЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГ!

Елена САЛИНА

БАБУШКА, ПОЧЕМУ У КРАСНОЙ ШАПОЧКИ ТАКИЕ БОЛЬШИЕ ЗУБЫ?

В конце лета в Москве прошла первая международная конференция «Игрушки сегодня и завтра» («Toys—92»). То, что я предлагаю вашему вниманию, ни в коем случае не претендует на серьезный отчет о ней. Всего лишь авторские, весьма субъективные, заметки об увиденном в свете таких знакомых каждому родителю игрушечно-воспитательных проблем. С комментариями специалиста.

Первая запись в блокноте: «Ля-ля-ля, жу-жу-жу».

«Ля-ля-ля» вместе с «жу-жу-жу», которые «всем на свете я скажу», вкупе с «Антошкой-картошкой» беспрерывно вылетали из динамиков вот уже лишние 18 минут, нещадно травмируя психику, жаждущую перемен.

На 19-й минуте классический президент начал заполняться до боли классическими лицами.

«Очень важно использовать на педагогическом поприще все новое и интересное, — сказала главное Лицо и, скромно потупившись, сделало ошеломляющее новизной открытие. — Ребенка воспитать без игрушек невозможно».

«Безнадега!» — решила я, но все-таки побежала вместе с прочей публикой по этажам в поисках различных объявленных секций, местонахождение которых издевательски не соответствовало ни роскошным указателям на стенах, ни программкам.

Комментирует Лена Булин-Соколова (о которой я расскажу чуть позже).

— Общий облик конференции, конечно, был странноватым. Это объясняется тем, что проводили ее две организации, идеологически принципиально разные. Московский департамент образования и мы, Московский институт новых технологий образования — одна из первых неправительственных, независимых структур.

Мы не берем и не просим у этих людей денег (а они и не дают), но, поскольку собираемся иметь дело с реальными детьми и помогать им, чем можем, вынуждены идти на компромиссы. Департамент предложил нам часть помеще-

ния, и мы с благодарностью согласились.

Стоп-кадр. Все с начала. Дубль второй.

Эту женщину отличает фантастическое самообладание. Среди хаоса, неразберихи и взаимных упреков она всякий раз возникала в нужном месте, как ласковый айсберг, и без лишних эмоций, но с прилипшей к лицу нездешней улыбкой мгновенно решала все оргпроблемы. «Лена, это маска? — спросила я. — Заорать никогда не хочется?» И, одаренная очередной улыбкой, получила: «Если изменить ничего нельзя, то нервничать по этому поводу бессмысленно».

Каждый докладчик спешил выразить ей признательность. Каждый вновь прибывший иностранец — засвидетельствовать свое почтение. Сразу вычислив этот «центр Вселенной», я несколько дней гонялась за ней в надежде получить эксклюзивное интервью и неизменно слышала: «Может быть, завтра?..» На следующий день ее опять уносил вихрь событий, и лишь через неделю она назначила наконец мне свидание... в 57-й московской школе.

— Лена, а что делает ведущий научный сотрудник института и директор только что созданной в городе библиотеки игрушек в обычной школе?

— Он тут работает, — сказала Лена.

Так я узнала, с чего все началось.

Дубль третий. Самое начало.

Семь лет назад при большой Академии наук образовался временный научный коллектив (ставший впоследствии институтом) во главе с математиком, профессором Семеновым. Под модным тогда лозунгом поголовной ком-

пьютеризации коллектив тихо-незаметно для контролирующего ока пошел вглубь и начал «перетряхивать» старые учебники первоклашек, чтобы отделить в них действительно нужное и полезное для развития от «мусора» ложных утверждений. Договорились любой ценой придерживаться научной истины в тех местах, где она существует, и честно говорить о том, что ее нет, там, где ее нет. Показалось логичным, если содержанием образования займется наконец не педагоги (к их услугам уже существует множество всемирно известных методик, объясняющих, как преподавать), а ученые, более или менее представляющие, что именно следует заложить в голову маленькому ребенку. Лена училась тогда в МГУ на филфаке, на отделении структурно-прикладной лингвистики, и в работе проекта участвовала очень активно. А потом появилась возможность прийти в реальную школу и получить под полную свою ответственность реальный класс, чтобы проверить все теоретические изыскания.

Постепенно выяснилось, что решать придется не только сугубо научные, но и методологические, и психологические, и материальные (увы) проблемы. А работать не только с детьми, но и с их родителями, учителями, методистами (Лена: «Слово «методист» приводит меня в священный трепет. Человек, который умеет объяснить все происходящее, — это чудовищно»). Они были слишком наивны, когда считали, что неважно, как поставить в классе парты и какими будут на окнах занавески. И уж совсем неважно, сколько у детей будет уроков и кто, кроме них, придет в класс.

В течение же первого месяца сообразили, что сажать детей по двое, в затылок друг другу, совершенно неудобно. Что гораздо приятнее, когда дети запросто перемещаются по классу или устраиваются кружочком на ковре — человек, который учится свободно высказывать свои мысли, не может сидеть целый день истуканом за партой. Но...

Чтобы рассадить детей на ковре, нужен, как минимум, ковер. И еще им позарез не хватало разных объектов.

— Базовыми объектами в нашей тематике являются мешки и цепочки.

Мешки разных размеров, в которые можно сложить разносортные предметы — мультимножество, и цепочки как последовательность чего-либо. Демонстрируя детям различные формальные методы анализа этих объектов, мы показываем, как можно использовать те же методы при анализе, например, объектов языка — слов. Слова мы тоже «раскусываем» на части и «склеиваем», смотрим, как все это устроено в других языках.

Короче говоря, мы все время играем,

Обилие иностранцев впечатляло. Из Англии, Германии, Швейцарии, Италии, Португалии и даже далекой Новой Зеландии люди, профессионально занимающиеся игрушками, съехались в бывший райком партии на Семеновской площади... зачем?

Я стала размышлять логически. Во-первых, безусловно, экзотика. Все тот же русский медведь, который — вы только подумайте! — умеет ходить на задних лапах и даже интересоваться материями, чуть более тонкими, чем пайка хлеба на обед.

и нам, как и всем детям в стране, очень не хватает хороших обучающих игр и игрушек. Хотя сам термин — «обучающая игрушка» — мне кажется довольно странным. Не бывает игры без обучения, так же как на самом деле не бывает обучения без игры. Любая суперсложная наука — прежде всего игра ума, и разделять эти вещи неестественно.

— И вы решили заняться всерьез игрушками...

— Вообще все само получилось. Вся эта «игрушечная песня» началась три года назад, когда я, совершенно случайно, попала на международную конференцию, действительно научную, которую проводила Международная ассоциация библиотек игрушек.

...А я начала метаться по секциям, не успевая переваривать шквал информации и поражаясь новым лицам.

Во-вторых, колоссальный рынок сбыта и дешевых рабочих рук. Это не может не затронуть чувствительных струн в душе делового человека.

Но основное, конечно, сочувствие, жалость, просветительская миссия, вселенский гуманитарный обоз, куда каждый складывает что может: кто — сухое молоко, кто — предложение сотрудничать.

Мы очень хотим сотрудничать, мы истосковались по цивилизации, но груз внутренних проблем тянет книзу, и мне показалось, что, несмотря на обилие переводчиков, разговаривали все-таки на разных языках.

«Цель ассоциации — дать детям возможность играть так, как они хотят», — сказала Глен Картер (Великобритания), ученый секретарь Международной ассоциации библиотек игрушек. — В законе это звучит как «право детей на игру», и эту статью закона необходимо каждый раз цитировать...

Кому? По-нашему, все равно что размахивать плюшевым зайцем перед дулом установки «Град».

«При планировании жилых помещений потребности ребенка должны учитываться в первую очередь».

Должны, конечно, должны, кто ж с этим спорит, милая госпожа Картер. В извилистых коридорах старых московских коммуналок можно даже кататься на велосипеде. А полузатопленные подвалы новостроек легко превращаются в замки, в которых можно переждать воспитательные позы матери-алкоголички.

«Игра — это часть жизни семьи и общества».

То есть иностранцы все время говорили какие-то правильные вещи, которые наш человек, способный думать, отрицать не станет, но от которых ему и толку мало.

Президент швейцарской игрушечной фирмы Йорк Бюллер взялся продемонстрировать новые идеи и образцы настольных игр, причем выбирал явно самые простые, из примитивного картона и дешевой пластмассы. Дескать, не пугайтесь, это можно производить и у вас.

Повертели, помяли, даже понюхали ароматные баллончики. И вздохнули: идея-то у нас у самих навалом. Лучше помогите материально. Изобретатели, светлые головы, отчаявшись найти понимание у отечественных промышленников, рвутся на Запад — купите. А там все «схвачено», там целая очередь своих идей, и человек, занявший определенную нишу в игрушечном бизнесе, не станет уступать ее «пришельцу» неведомо откуда.

Игры для пожилых людей? Ба! Да это с жиру бесятся обьевшие капиталисты.

Зато власть наплакались в секции «Производство игрушек». Обвал проблем, стыд и боль. Россия в числе крупнейших мировых производителей (по валу), а глаза детей скучнеют перед прилавком. А от цен расширяются глаза у родителей. Спад производства, вздыбившаяся себестоимость, бешеные налоги, дурные красители — вот это понятно. Но эти проблемы, к сожалению, не решаются на научных конференциях.

— Сначала мы хотели пригласить только эдыюкейтеров — ученых, занимающихся образованием, поскольку это тематика института. Пригласили сотрудников НИИ дошкольного воспитания, педвузов, Института игрушки, детских психологов. А потом неожиданно прибавились практики: производственники и дизайнеры, учителя и работники детских садов.

Было интересно посмотреть, что же вообще у нас происходит в этой области, и познакомиться наших людей с тем, что делается в других странах. Объединить наши замыслы и возможности вокруг одной идеи, поискать единомышленников. И в этом смысле действительно были некоторые удачи.

Нас просто пленили гости из Англии и

из Португалии. Кстати, очень забавно наши люди реагировали на их сообщения. Когда португальский психолог Наталья Паис сказала, что игра должна быть порывом души ребенка, и, если взрослый сумеет создать соответствующую атмосферу, он увидит фейерверк, бурю чувств, восторгов и самовыражений, а это и есть самое главное, и показала свой фильм, наши дидакты были возмущены увиденным. Они твердили: это неуправляемая игра, а все неуправляемое несет в себе колоссальную опасность. Как раз задача взрослого ограничивать ребенка, сдерживать его энергию или, по крайней мере, использовать ее в мирных целях. Ничего хорошего сам он, конечно же, не устроит. И спалит квартиру.

А госпожа Паис, человек очень эмоциональный, зажигающийся, в три минуты, веселясь, разложила по полочкам, как все это неправильно. «А все остальное и не игра вовсе», — заключила она, и для наших людей, привыкших все-таки считаться с западными авторитетами, этого было достаточно.

Выяснилось, что коллеги из Санкт-Петербурга уже организовали свою библиотеку игрушек, правда, только для детей, нуждающихся в реабилитации. Нашлись производители, готовые брать наши заказы и заказы других альтернативных школ. В принципе, результатами мы довольны.

Добавлю, и еще в Москве открылась первая библиотека игрушек. Сначала я думала, что это от бедности, поиграл — верни, но выяснилось, что все гораздо серьезнее. Это такое место, где дети смогут жить, сами (говоря по-научному) создавать себе игровую среду, а разные взрослые будут им помогать и заодно смотреть, что же происходит с ребенком в процессе игры. Там будут творческие мастерские (две уже есть) по изготовлению игрушек, театры и театрики — от микрокукольных до больших, марионеточных, с костюмами и переодеваниями — и много чего еще. Первоначальный фонд составили подарки Международной ассоциации и выставочные образцы. Денег, полученных от проведения конференции, хватит на два-три месяца, чтобы оплатить труд уборщиц и буфетчиц (прежде всего в подобном месте, считает Лена, должны быть чистые туалеты и дети должны иметь возможность перекусить). Предугадать, что будет дальше, пока невозможно — лотерея.

— Но вы готовы к тому, что часть игрушек сразу же будет «утеряна»?

— Часть была «утеряна» уже в процессе открытия. Бедные дети изрядно наполнили карманы, и у выхода мне приходилось вести отдельные беседы. Но мы попробуем. Это вообще дело сложное, почти безнадежное в стране, где совсем другие проблемы.

Фото Э.Кудрявцового

«СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА, СЛУЧАЙНО...»

Был шумный бал. Впрочем, вся Барселона в дни Олимпиады была шумным балом, так что этот, как один из многих, мог пройти и незамеченным. Но ноги понесли именно туда — уж больно немецкий «Клуб—92», разместившийся на зеленой поляне у одного из олимпийских стадионов, привлекал своими гастрономическими изысками. Ведь не каждый день доводится журналисту, особенно российскому, откусать угря — дар северных морей с приправой из испанских серенад — даром Средиземноморья.

На сей раз «Клуб—92» давал ассамблею по поводу презентации специальных, или, как их еще называют, Параолимпийских игр — то есть Олимпиады для инвалидов, которая проводится в Барселоне в сентябре этого года.

Присутствовали на балу организаторы Олимпиады, ее спонсоры, несколько будущих участников. Но, как часто водится на подобных мероприятиях, о виновниках торжества быстро позабыли. Все увлеченно выпивали-закусывали-общались, не обращая особого внимания на происходящее на импровизированной сцене, сиротливо приткнувшейся тут же на поляне в окружении обеденных столов, на которых, собственно, и происходили самые главные церемонии.

И вдруг увлеченно жующую публику охватил священный трепет. Челюсти остановились, так и не успев сомк-

нуться, и глаза устремились в одну точку: у входа во всей красе своего огромного роста, эффектно поигрывая мышцами под пестрой рубашкой, стоял сам ТЕРМИНАТОР...

«Послушайте, у меня, между прочим, экономическое образование!» — с гордостью заявил однажды репортерам начинающий актер Арнольд Шварценеггер. В те далекие времена, когда, завоевывая себе место на экране, Арнольд соревновался с Сильвестром Сталлоне в количестве драк, убийств и всяких прочих варварских кинотрюков, к нему относились как к груде мышц, снабженных весьма необязательной черепной коробкой. Но всей своей заэкранной деятельностью он демонстрирует: физическое совершенство ничуть не мешает интеллектуальному развитию.

В 1963 году Арнольд Шварценеггер приезжает из Австрии в Калифорнию

без единого цента в кармане. Сегодня он американский гражданин «высшей пробы», друг Джорджа Буша и его личный представитель на Олимпиаде в Барселоне. Он женат на красавице Марии Шрайвер Кеннеди — племяннице Дж.Ф.К.

Прежде над ним посмеивались — уж больно плох был его английский. Сегодня Арнольд — автор четырех «бестселлеров»: о туризме в частности и физической культуре вообще.

В его родном Граце в «фамильном поместье» Шварценеггеров не было ни воды, ни электричества. Сегодня Арнольд вкладывает деньги в недвижимость и располагает капиталом со многими нолями. Когда стало известно нацистское прошлое его отца, актер «отстегнул» такую крупную сумму фонду Симона Визенталя, что навек заставил замолчать еврейское лобби.

Прежде гротескная фигура американской киноиндустрии, сегодня Шварценеггер популярнейшая личность, к мнению которого прислушиваются не только миллионы «фанов», но и видные государственные мужи.

Что же говорить о журналистах, которые, побросав ножи и вилки и схватив камеры и магнитофоны, бегут наперерез кумиру. Охрана сразу же отсекает большую часть, а об оставшихся Шварценеггер снисходительно говорит: «Не троньте их... Это же их работа, в конце концов».

И вот сижу и, испытывая восхищение не столько им, сколько, признаюсь, собой, особенно при мысли о том, с каким восторгом это воспримет моя дочь — одиннадцатилетняя пламенная поклонница Терминатора, задаю вопросы самому Шварценеггеру:

— На Олимпиаду вы приехали потому, что любите спорт, или господин Буш прислал вас сюда как воплощение идеального американца?

— Между прочим, я возглавляю Совет содействия физкультуре и спорту в США и на Олимпиаду приехал как личный представитель господина Буша. Сам занимаюсь спортом, очень люблю его и много лет пропагандирую. Объездил 50 штатов, убеждая их администрацию ввести в школах обязательные ежедневные занятия спортом. Считаю, что физическое и интеллектуальное воспитание должны идти рука об руку. Ведь недаром греки говорили: «В здоровом теле — здоровый дух». Эту мысль необходимо внушать молодежи постоянно. И я, быть может, самый подходящий для этого человек, ведь мои основные поклонники — это молодежь. Когда дети и юноши тебя идеализируют, легко внушать им правильные мысли: занимайтесь спортом, не прикасайтесь к наркотикам и тому подобное. Я пропагандирую не только спорт, но и семью. Считаю, что во всем мире этот институт находится в опасности. Главной виной тому — экономическая ситуация. Люди хотят жить лучше, чем жили их предки, их запросы становятся все выше, а чтобы эти запросы удовлетворить, и отец, и мать идут работать, оставляя ребенка практически без родительской любви и ласки. Я прекрасно помню, что дала семья мне лично: мать, которая занималась домом и постоянно находилась рядом, отца, приходившего по вечерам с работы и игравшего с нами. Эта атмосфера приносила ощущение уверенности, развивала нужные моральные качества. В свои 45 я ощущаю плоды семейного воспитания и пытаюсь довести эти свои мысли до молодежи.

— Вы родились в Австрии в весьма небогатой семье. Затем приеха-

ли в Америку, где достигли вершин. Как вы относитесь к Соединенным Штатам?

— Из школьных учебников, романов, фильмов и телевизионных передач у меня сложилось свое видение Америки. Но когда я приехал туда, то увидел, что действительность превосходит мои представления об этой стране. Она оказалась лучше, чем я думал и воображал. Это единственная страна из тех, что я видел, где ничто не мешает тебе побеждать. Любой здесь может добиться успеха при одном обязательном условии — упорный труд. Люди здесь — энтузиасты. Если сосед видит, что ты чего-то добился, он постарается добиться того же, а может быть, и большего. В других же странах, особенно в некоторых европейских, — все наоборот. Видя твои успехи, сосед скорее всего разозлится и поцарапает гвоздем твою машину. Америка же — это страна, где сны становятся явью. Прожив там 25 лет, я стал большим патриотом, чем некоторые коренные американцы.

— А как же, например, недавние волнения в Лос-Анджелесе?

— Некоторые регионы страны были как бы «забыты», выпали из общих процессов и не участвовали в экономическом буме. Это относится и к Лос-Анджелесу, где, кстати, я и сам живу. Несправедливое судебное решение переполнило чашу, и люди от пассивного ожидания перешли к активным действиям. Такое, кстати, происходит не только в Соединенных Штатах, но и в других странах. Но преимущество Америки в том, что это — свободная страна, где люди имеют право на открытый протест. Это помогает в дальнейшем улаживать конфликты и исправлять ошибки.

— Ваша активная социальная деятельность не мешает работе в кино? Каковы ваши ближайшие проекты?

— Я в хорошей физической форме, и это позволяет мне заниматься многим. В октябре я начинаю сниматься в новом фильме режиссера Джона Мак-Тернана «Последняя героическая акция». Это комедия действия, которую мы собираемся закончить к концу будущего года.

Барселона

Консуэло СЕГУРА

Фото автора

**ЛУКЬЯНОВ
И БРАТ**

949-70-73,
949-60-11.
факс 949-70-73.

Цены всегда низкие

Мы предлагаем:

- факсы, надежные и простые в работе, «ВАЛИДИАН»
- матричные принтеры
- картриджи к лазерным принтерам ЕПС

КУПИМ наличные доллары

**Только у нас
по госрасценкам
за 4 занятия
с нулевого цикла
вы будете
подготовлены
для сдачи
экзаменов**

**ПО ПДД В ГАИ
ЭКСТЕРНОМ**

Студентам, допризывной молодежи цена льготная
Выдаются пособия
На время обучения и в ГАИ предоставляется автомобиль
У нас проводится медобследование и фотографирование, автотренажер
Занятия: по субботам и воскресеньям
В случае несдачи экзаменов в ГАИ деньги возвращаются

Адрес: м. «Водный стадион», ул. Адмирала Макарова, д. 4

НЕВЫНОСИМОЕ

«Жизнь — прекрасна»

**Центр кино и ТВ
для детей и юношества,
реж. Р.Бараночников**

По сути я еврейка. И, как все евреи нашей родины, обожаю размышлять о загадочности русской души. А он, мой однокурсник по журфаку (позже закончил ВГИК), очень, очень русский. И его душа для меня — одна из обожаемых. Обожаемых загадок, я хочу сказать. И вот, узнав о его новом фильме, я задалась вопросом: ну на каком таком материале можно сегодня снять документальную (!) картину и так, чтобы назвать ее без иронии (на этом автор настаивает) «Жизнь — прекрасна»? Но Рома оказался более крутым парнем, чем я, и снял все-таки абсолютно ироничную картину об абсолютно им любимом предмете. Только ирония его не энтропийна (по выражению общего знакомого), как моя еврейская, а по-русски скоморошески жизнелюбива. Вернее, не о любимом, а о любимой — о русской женщине. Конкретно — о Татьяне Сергеевой — композиторе (на Западе ее называют Шнитке-II), художнице-примитивистке, поэтессе-подражательнице Сумарокова и Державина. И о женщине... из категории пампушек. Эта сторона ее, так сказать, личности в фильме фигурирует особо — в рассуждениях ее мужа-музыканта и сотворца о Тани как его эстетическом идеале, а также в стихах самой Тани о пирожных — «коварных корзинках». И Рома вместе с его героями, пьющими чай с «корзинками» и поющими романсы, преодолевает в себе «суходольскую», по Бунину, сумрачность национального характера и парит легким, по тому же Бунину, дыханием над нашим пореформенным бытием и громыханием политики. И потому здесь, в пространстве, свободном от исторического процесса, царит ощущение полноты жизни с ее счастливой неповторимостью. Ведь счастье как раз

в неповторимости, в том, что все проходит, но главное, что — идет. Здесь все необъяснимо для нашего замороженного политизированного сознания, но оздоровительно: и невыносимая легкость бытия любящих супругов, старосветских помещиков в молодости, и невыносимая их свобода от истории-политики, и невыносимое ощущение счастья, исходящее от самого фильма. Все то, что перечеркивает, наконец, высокие цели, задачи и идеи. Просто жизнь. За скобки как неглавное, уже не выносимая.

Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ

ИСКУССТВО — ВЕЧНО.
И ПРОЧНО**Выставка работ
А.Т.Полянского****Российская Академия
художеств**

Приятно, когда в нашем меняющемся мире есть что-нибудь прочное, постоянное. Например, бабушкин пирог с капустой или архитектор А.Т.Полянский.

Сколько грязи вылил я на Анатолия Трофимовича в прошлом году — вспомнить стыдно. Чего, спрашивается, старика обидел? Дался мне этот храм Тысячелетия... А Полянскому — хоть бы что. Вот выставку устроил. «Артек», где столько знамен, пионеров-героев и прочей партийности, что просыпается страшная тоска по пионерскому детству. Поклонная гора во всех ракурсах и комментариев на стене, мол, время рассудит. Под стеклом — статья об архитекторе, называется «Доставлять людям радость». Проект музея Ленина на Волхонке, контекстуализма — выше крыши, никакому Дженксу не угнаться. Где-то на периферии — Пашков дом и Цветаевский музей, а вокруг — пустыня. А в центре пустыни — оазис, музей. На нем фриз: «Ленин — трибун Октября, Ленин — знамя коммунизма». А вот и храм: сияющий, сверкающий, религиозно-возрождающий... Искусство, господа, неподвластно времени. Суду современников — тем более. Я умываю руки.

Николай МАЛИНИН

Свято-Троицкий храм-памятник в честь
1000-летия Крещения Руси. (Макет)

РЕВОЛЮЦИЯ
И ЗООЛОГИЯ«Зверь,
выходящий из моря»**Литва,
реж. В.Жалакявичус**

В умении меняться, не каменеть, подобно египетской мумии, заключается, наверное, живая суть, отличающая художника от классика. Имея устойчивую репутацию певца классовой борьбы, постановщик выдающейся историко-революционной картины «Никто не хотел умирать» литовский режиссер Витаутас Жалакявичус на сей раз сместил центр художественных притязаний, обратившись к идеям, запущенным в литературу в 20-х годах. Прежде всего — к идее о природе человека, которой правит инстинкт, физиология, а вовсе не законы классовой борьбы. «Зверь, выходящий из моря» поставлен по прозе Евг. Замятина и по жанру представляет собой лютый биологический очерк. В центре внимания — зоологический портрет отношений мужа, жены и их приемной дочери. Темная, слепая, утробная страсть мужчины к повзрослевшей девушке, муки жены, желающей заглушить ревность рождением собственного ребенка, — вот завязь сюжета «на троих», который обрывается трагически — женщина убивает девушку, очищает душу принародным покаянием, а муж во искупление греха берет вину на себя. Если принять априори идею, что «революция — это время, когда человек живет инстинктом и гуляет, как зверь», то новый фильм Жалакявичуса можно поставить эпиграфом к нашей жизни, в которой повсеместно вспыхивают темные страсти, а запах смерти уже входит в состав воздуха.

Наталья РТИЩЕВА

ДОВЕРЬСЯ ВО ВСЕМ ОСТАЛЬНОМ

**«Аквариум. 1972—1992.
Сборник материалов»**

Изд. «Алфавит», 1992

«Аквариум» старше своего историка Ольги Сагаревой. Наряду с этим обстоятельством, как бы делающим «исторический» подход возможным, закономерным, представляется еще одно: Сагарева не «редактор» и не «составитель», как она скромно себя обозначила, — она автор, в полном смысле этого понятия (насколько он может быть полон после широко объявленной «смерти» этого субъекта). Письмо на полях собственного детства и отрочества, впервые представших в свете взрослеющего взгляда, — жанр известнейший, не требующий никаких особых комментариев, кроме разве напоминания о том, что чаще всего такое разглядывание своей судьбы завершается вздохом: «Здравствуй, грусть». Требование письма именно на полях выполняется буквально, а основное поле страницы занято «всем остальным», а именно — разнообразными «материалами» к истории наиболее, пожалуй, сакрального коллективного персонажа «неофициальной» советской культуры. Обильная информация «материалов» (среди них — интервью со всеми участниками группы, тексты рок-самиздата и т.д.) полезна, как водится, «специалистам и широкому кругу читателей, интересующихся историей отечественной рок-культуры». Что же касается полей, то речь здесь идет о не менее драматичной и интригующей, чем сама история группы, истории ее восприятия — восприятия конкретным автором-героем: увидев времена недавние, но теперь уже представляющиеся баснословными, группу «Аквариум», выступающую на веранде одного из домов в известном дачном поселке

АКВАРИУМ

1972-1992

на Николиной Горе, можно с тех пор «заболеть» увиденным и претворить его даже не в предмет своих мыслей и эмоций, а в сами эти мысли и эмоции. Такой откровенный субъективистский подход к истории музыки, хрип и треск которой теперь с ностальгическими слезами на глазах многие предпочитают любым качественным записям, повторюсь, закономерен. Иначе как «вчувствовавшись» в далекую ситуацию 70-х — начала 80-х годов, нельзя понять, почему скверная и подражательная игра на музыкальных инструментах и по сей день милее тебе, чем слаженная и оригинальная. История «Аквариума» (да и всей, может быть, «неофициальной» культуры) и должна, по-видимому, писаться людьми пристрастными, людьми, «ушибленными» легендой, даже если это произошло уже на ее «излете». Выговорить «идею» «Аквариума» для них значит выговорить себя. Возражений и ограничений не имеется, кроме, пожалуй, одного: некий внутренний критерий профессионализма должен подсказать, что сентенция «доверься мне в главном, не верь во всем остальном» уместна в песне, но не в книге, где решающее значение имеют как раз частности и подробности. Это к тому, что во всех тех случаях, когда Сагарева отступает от принципа «полей» и относительно

бесстрастного интервьюирования, пытаюсь поделить чувствами «напрямую», — качество текста резко падает. Дело не только в том, что поклонникам «Аквариума» и БГ, которые с удовольствием купят книгу, в принципе, интереснее «все остальное», то есть факты. Дело еще в соблюдении определенной меры молчания, обязательной для текста, пытающегося говорить около «невыразимого».

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

КРУТИТСЯ, ВЕРТИТСЯ...

**«Дон Жуан».
Наброски по Мольеру,
Тирсо де Молина
и своими словами**

**Театр «Эрмитаж»,
реж. М.Левитин**

«Дон Жуан» для театра «Эрмитаж» — спектакль программный, спектакль, который ничего не

быть, он просто не знает, как это делается, может — не хочет знать. Поэтому, как обычно, кажется: спектакль идет минут на двадцать дольше, чем нужно. Минуты скуки в спектаклях Левитина обязательны и неотменимы, это не дефект, а особенность. Актерский состав тот же, что и всегда. Играют: Пожаров и Храпунков — как всегда (иначе уже не умеют), Гвоздицкий (Дон Жуан) — разбросанней, чем обычно, Бердичевский (Дон Хуан) — согласно режиссерскому рисунку больше прыгает, чем играет. Ни слова о женщинах. Все играется очень жестко, на механике: маска, прием, повтор приема. Не смешно. Повтор приема! Не смешно. Повтор приема! Ну ладно, ха-ха. Неудача спектакля — то, что говорится «своими словами». Это три притчи: про пьяного слесаря, про белогрудую женщину и про сына, пристающего к отцу с вопросами по общей теории гениальности. Все три вызывают последовательно возрастающее чувство неловкости. Лучшее в спектакле: монолог Сганареля-Пожарова о том, как мудро устроен человек, свободный в своих действиях и отвечающий

В.Гвоздицкий в роли Дон Жуана

утверждает, ничего не отрицает, ничего не хочет, а только сам себя показывает: я, дескать, существую. Следовательно, я мыслю. Разумеется, опять «наброски». Это для Левитина не жанр, а образ жизни. Стремление к цельности, к доделанности, к «вещности» режиссеру всегда было чуждо. Может

за свои поступки. Говоря о человеке, актер все время имеет в виду бессмысленный и страховодный агрегат, громоздящийся на сцене: машину со шлангами, шкивами, шестернями и бранделями, которая ничего не вырабатывает, ничего не разрушает, а только сама по себе крутится, когда режиссер поворачивает рубильник.

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

ПРОДУКТЫ ГНИЕНИЯ

О КУЛЬТУРЕ РАСПАДА КУЛЬТУРЫ

Река времени в своем стремлении намыла невероятное количество всякой околкультурной чепухи и дряни: скандалы, ссоры, дележи имущества и истерики. Не знаю, что будет после осеннего пленума театральных деятелей: не с искусством будет, а со мной. После весеннего писательского съезда (ну, лопатами не разгребешь) я дня два смотрел на книги с опаской. Восстановить веру в достоинство русского алфавита без «еров» и «ятей» по силам было лишь безупречной, любимой, проверенной книжке. И первой из таких была «Четвертая проза» Мандельштама; там — я знал, зачем открываю, — где про писательство.

«Писательство — это раса с противным запахом кожи и самыми грязными способами приготовления пищи. Это раса, кочующая и ночующая на своей блевотине, изгнанная из городов, преследуемая в деревнях, но везде и всюду близкая к власти, которая ей отводит место в желтых кварталах, как проституткам. Ибо литература везде и всюду выполняет одно назначение: помогает начальникам держать в повиновении солдат и помогает судьям чинить расправу над обреченными».

Внутренний цензор — милая, одомашненная нежить с подпиленными когтями — тут же засуетился: не заменить ли слова про власть и литературу многоглаголемием в скобках? Власть у нас пока что наша,

демократическая, и писатели, которые к ней ближе, во многих отношениях приятней, чем те, которые от нее дальше...

Мандельштам говорит не о «советской литературе», но о литературе любой. В стране, главное богатство которой — язык, отношения между властью и письменностью лишь немногим более тягостны и косны, чем обычно. Пока власть не начинает гнать и душить одиночек, чья жизнь подчинена языку напрямую, ее вовсе не стоило бы принимать во внимание. И пока деятели искусств собираются на съезды, нет никакого смысла принимать во внимание производимую ими продукцию.

Конечно, поэту невозможно священнодействовать 24 часа в сутки: в лучшем случае это станет душевной болезнью, в худшем — формой шарлатанства. Это — по Пушкину, который первым сказал о прерывности творческого бытия: «Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон...»

Поэт либо востребован к «жертве», либо погружен в ничтожество, почти-небытие. Но писатели, актеры, композиторы на съезды собираются именно как композиторы, актеры, писатели. С чувством достоинства, ответственности, с гордостью и тревогой — с целой бурей чувств в нагрудном кармане. Может, так было всегда. Может, это особая черта поколения,

разбуженного оттепелью, законсервированного на 20 лет и полной грудью вдохнувшего ветер перемен, — поколения с вечной весной в сердце и с постоянной неублаговторженностью на уме.

Но хватит об этом. Во всем сказанном и подразумевавшемся существенно одно: необратимость культурного распада. Он не может остановиться, и его нечем сдержать. Накал страстей почти не связан с предметом спора. Творческая судьба Театра на Таганке, к примеру, совершенно не зависит от того, как разрешится конфликт Любимова и Губенко, хотя бы потому, что (можно об этом сказать вслух?) она уже закончилась.

Поле культуры разрушается само собою. Число ссор все время увеличивается, разногласия уже превратились в невяную группу, отмежевывавшиеся друг от друга, начинают теперь уже свою, домашнюю, войну. Любой самоопределяющийся осколок культурного пространства насквозь проеден кислотами распада и крошится дальше. Примеры этого устаревают так же стремительно, как цены.

Распад нельзя остановить. Но его и останавливать незачем: время глубинного распада культуры — не организационных форм, а ее ценностных оснований — это замечательное рабочее время.

Жить стало хуже. Жить стало веселей. Чувствовать себя обманутыми должны лишь те, кто поверил официальным знахарям, объявившим перемену культурного климата началом исторической весны.

Милостивые государи и государыни! Как вы могли так опростоволоситься? Стаями улетали в теплые края оперившиеся соотечественники, предприимчивые мужики спешно и разнообразно убрали урожай зланных, зазолотилась газетная листва —

она уже опала и прееет, а вы до сих пор не догадались, что в русской жизни седьмой год стоит осень.

Октябрь уж наступил... Каждому свое: одним — бурлящие базары, другим — воспаление горла. Осень культуры — время распада общих убеждений и судеб, поколений, творческих связей, больших идей. Короткая, но дивная пора, в которую это добро стояло у всех на виду, как бы хрустальное, уже кончилась.

То, что перезрело и не пригодилось никому лично, само собою разложи-

тся. «Парк культуры», место назначенных встреч и всеобщих гуляний, пустеет на глазах: холодно, сыро, противно. Культура как объединяющее пространство, как предмет общественного пользования прекращает свое существование. От нее остается только личное, только присвоенное, только домашнее. Все, что не прибрано и не укрыто рачительными руками, обречено гнить и мерзнуть.

«Ты все пела? Это дело», — отвечает крутоватый предприниматель обнищавшей газете или филармонии.

Рис. П.Стуенко

Нельзя сказать, что он совсем не прав.

Осенью нужно сидеть дома. Учиться беречь домашнее тепло. Тщательно вытирать ноги, когда приходишь с улицы: на улицах грязно.

Показательно, что все попытки расширить пространство «общей культуры» — ввести в него художественный андерграунд, рок-музыку, европейское искусство XX века — кончились плохо. Андерграунд так и остался «белым пятном» (раздражающе замызганным), вольный русский рок спекся, а что из мирового искусства вошло в наш обиход — судите сами, заглянув, примера ради, в киноафишу.

Зато пространство приватной культуры обогатилось существенно: книгами, видеокассетами, немислимыми ранее снимками в домашнем альбоме: «А вот это я в Риме...» Все на свете способно стать частью моей культуры — «моей», но не «нашей».

Худшее, что сейчас может выпасть человеку, художнику в частности — остаться на необжитом, не своем месте. Сменить профессию, заняться общественной деятельностью, впутаться с непривычки в какое-нибудь выгодное предприятие и в любое местоимение множественного числа... Гниение начинается моментально. Зато люди, тихо продолжающие свою привычную и отдельную работу, именно сейчас добиваются — опять же для самих себя, не напоказ — неожиданно многого. Осень — время одиночек. Что и говорить, унылое время, но по-своему оно красиво. Холодок распадается бодрит и сулит радостное душевное напряжение тем, кто способен его выдержать.

«Не поддаваться распаду» — занятие глупое, неплодотворное и чересчур самолюбивое. Понять его смысл и найти свое новое личное качество — вот что важно.

Говоря о смысле, красоте и радости распада, я не хочу быть понятным превратно. Я вовсе не призываю любоваться разложением — ни в буквальном смысле (хотя, скажем, Бодлер в «Падали» делает это гениально), ни в переносном. Вообще, красота распада — тема уже огрубевшая, и заниматься ею всерьез было бы стыдно: этакий декаданс на босу ногу. Ею остается баловаться: ту же бодлеровскую «Пададь» декламировал, воодушевленно подвывая, Константин Кинчев в «Энергии» — заглавной композиции первого (и лучшего) диска группы «Алиса».

Всерьез любоваться распадом запрещает не этика, а эстетика. Все слышали о кинофильмах петербургских некрореалистов, а некоторые даже имели случай посмотреть, как по экрану носятся косорукие и

нелепо размазанные трупы. Зрелище тягостное и, если смотреть до конца, — скучное, но бедность и грубость грима, мимики, монтажа и всего прочего явно нарочита: самое искусное копирование патологоанатомических атласов не могло бы сделать ленту столь отталкивающей и безысходно мертвой. Некрореализм — это слишком пристальный взгляд на общий (и, отчасти, свой собственный) образ жизни как на процесс посмертного разложения. «Бобок», навсегда взятый в качестве сценария: не рассказ Достоевского, а само это слово, выделяемое безымянным полуразжившимся трупом, сам процесс душевного отправления, столь же естественный и неприличный на людях, как отправления физиологические.

Это не любование. Некрореализм демонстрирует творческую увлеченность распадом («увлечен» — и как «заинтересован», и как «подчинен»: оба смысла важны). Это констатация факта: разложение культуры стало объектом ее собственного наблюдения.

Извне это выглядит настолько ужасно, что хочется отмежеваться любой ценой. Хочется уверить себя, что с тобой и твоей работой ничего не случилось, что нужно заниматься тем же, чем раньше: разделять убеждения, налаживать культурные связи, побеждать недругов.

К несчастью, разбушевавшийся инстинкт самосохранения никого не спасает. Как выглядят «прежние занятия» сегодня, отчасти обрисовано в начале статьи — тот же самый рассказ Достоевского, только слова другие. Не «бобок», а «заголимся и обнажимся». Выяснения отношений в кругах творческой интеллигенции происходят именно под этим лозунгом — и именуются, помимо всего прочего, борьбой с распадом.

Важен взгляд изнутри. Способность увидеть распад изнутри невероятно редка. Я не могу вспомнить ни одного литературного примера, кроме небольшого эпизода из «Голосов» Владимира Маканина — писателя, наделенного спокойным и острым умом, обладающего поразительной отчетливостью видения, временами несколько хмурого — словом, настоящего «осеннего» писателя.

Рассказчик в этом эпизоде описывает разложение мертвого тела — не чье-нибудь, а своего собственного, — как яростную и захватывающую картину перерождения плоти в вещество. Гниение — как горение, как работа кислорода, помогающего материю менять связи и бороться за свое существование. Распад организма как высвобождение его элементов — в том числе загадочных элементов, из

которых составляется человеческое «я». Это «я» жертвует качеством, ища новую, более простую форму жизни — и получает упругое, вьющееся тело.

Конец этой истории поразителен. С совершенно неотменимой художественной логикой переродившийся рассказчик встречается с кем-то, имеющим власть и знание (возможно, с Богом). Встреча-суд завершается словами: «Много извиваешься, червь. Ладно, даю отсрочку», — и страшно болезненным, почти (но именно почти) убийственным пинком отбрасывающим кольчатое тельце к луже: пить, жить, пробовать еще раз. Боль и унижительность такого спасения — тоже тема для наших размышлений.

Гниение — естественная реакция современной русской культуры на приток кислорода. Разложение привычно-сложных связей и высвобождение упрощенных веществ — суть сегодняшней культурной жизни.

Этому можно радоваться, поскольку в самых разных видах искусства обнаруживается некое число людей, давно, тихо и спокойно занимающихся простыми проблемами. Они довольно многого добились. Они уже не умеют фальшивить.

Отсутствие фальши в основных умениях на сегодня — особый талант, а не норма. Нужно заново учиться ходить по сцене, проводить прямую линию на бумаге, рифмовать «кровь» и «любовь» — нет более содержательной, неожиданной и прекрасной рифмы, чем эта.

Нужно перестать видеть в искусстве «духовную пищу»: оно не питает, а впитывает в себя. Искусство — форма существования людей по отдельности, на свой личный страх и риск. Оно — враг инстинкта: оно обязывает понимать все заново.

Искусство — личное дело каждого. Частный промысел, персональный компьютер, одиночная камера в раю. Отдельное существование простых вещей в искусстве, уже реальное, — модель наступающего культурного не-единства. Его не нужно бояться, о нем нужно молиться.

Каждый человек находится в непосредственном отношении к Богу. Культура — вся в своем бывшем целом — ищет свое непосредственное отношение к каждому человеку. Под ее действием судьба народная когда-нибудь распадется на девятизначное число отдельных человеческих существований.

Сегодня это называется распадом. Но это единственный процесс, позволяющий получить простые и чистые вещества будущей культурной жизни: не удовлетворимую «пищу», но строительный материал.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

КУПЮРЬЕ, или Материальный культурист ПАВЕЛ КАПЛЕВИЧ

Ему 33 года. Позади — роскошное южное детство в Туапсе («Загорал, купался и мечтал стать артистом»), учеба в Школе-студии МХАТ («Эти годы у меня тоже были ха-а-рошие, хотя научиться актерству невозможно — можно только разучиться»), недолгое актерское прошлое в Ленинградском ТЮЗе («Ну что в тюзях играют: верблюда, оленя, козчиков всяких»), весьма своеобразная служба в армии («Не выпытывай: это была жизнь плута, совершенно незаконная; ну какой из меня вообще-то солдат — я же совершенно не умею ходить в ногу»), многолетняя жизнь «бомжа» в знаменитой «Школе драматического искусства» («Анатолий Васильев дал мне точку отсчета не только в работе с режиссерами, но и с материалами»). Позади — почти полсотни спектаклей (цифра просто невероятная!) с такими режиссерами, как А.Васильев, В.Мирзоев, Р.Козак, П.Фоменко, М.Мокеев, более десятка фильмов, снятых Р.Хамдамовым, П.Лунгиным, О.Наруцкой, О.Тепцовым. Только за прошедший сезон он делал костюмы к спектаклям «Государь ты мой, батюшка», «Саломея», «Лысый брюнет», «Ваятель масок» и работал на картинах «Русские горки» П.Лунгина и «Трактористы» братьев Алейниковых. На коротком отрезке прошедшего десятилетия бесстилья, в узкоспециальной профессии художника по костюму, не имея никаких иных оснований, кроме таланта, работоспособности и личного обаяния, он сделал себе имя, которое уже сегодня является определением особого целостного стиля. О многих ли это можно сказать?

Павел Каплевич в costume из спектакля «Ваятель масок». 1992.

Фото В.Баженова

Всякая женщина знает, что лучшие кондитеры, парикмахеры, гинекологи, конфиденты и портные — это мужчины. Из этих профессий только последняя сохранила в названии русский эквивалент. Но мне больше нравится смешное и легкое французское слово: кутюрье.

...Я поднимаюсь по крутой лестнице, захожу в большую светлую комнату и вижу перед собой мечту разночинца-демократа Чернышевского — швейную мастерскую сомнамбулы Веры Павловны: сидят прелестные молодые женщины и шьют, а рядом нагревается утюг. «Паша, — говорю, — может, выключить его, ведь сейчас никто не гладит». — «Утюг всегда должен быть горячим», — веско отвечает Каплевич.

Год назад он говорил, что безумно устал от ощущения повторяемости задач, что, когда режиссеры предлагают свои замечательные концепции фильмов или спектаклей, он думает только об одном — это в его жизни было не раз. А сегодня он сидит рядом с вечно горячим утюгом, разложив на коленях фрагмент будущего фетрового великолепия, и бормочет себе под нос: «Ты хочешь, чтобы я рассказал что-то забавное для вашего журнала. Не знаю... На уровне сплетен — этого я не люблю, а на уровне анекдотов — не умею. Все надо делать очень хорошо. Анекдоты хорошо рассказывает Жванецкий. Какие-то вещи я тоже могу рассказать, выформулировать...» — и вопросительно смотрит на меня.

— Выформулируй, пожалуйста, чем ты сейчас занимаешься.

— Я строю дом. Дом моды «Пашкин дом».

— Чудесное название.

— Его придумал не я, а драматург Юра Волков. Когда-то он начинал писать про меня пьесу с таким названием. Оно действительно хорошее — традиционное, привычное, в него входишь, как в дом: «Кошкин дом», Пашков дом... А в том шрифте, которым сделан наш фирменный знак, тоже вышло что-то очень знакомое: Пашкин-Пушкин.

— Это будет нечто типа дома моделей?

— Нет.

— Типа театра?

— Нет.

— А что?

— Культурный центр моды или, как кто-то уже пошутил, модный центр культуры. Но это — надеюсь — в будущем, а пока он должен стать центром стиля.

— То есть местом супер-элитарным?

— Почему? Одежда нужна каждому — и интеллектуалу, и плебею. А

Актриса
Елена Брагина в
костюме для
спектакля
Владимира Мирзоева
«Возможности».
1989.

Фото
А.Безукладникова

Екатерина
Бонч-Бруевич в
костюме
П.Каплевича. 1992.

Фото И.Мухина

вот стиль в одежде, в костюме, конечно, присущ далеко не всем. Но «не для всех» не означает «ни для кого». Это значит — «не для каждого». Мой стиль подходит тем, кто более раскован, чем остальные, может, даже рискованно раскован и создает себе острый имидж. «Пашкин дом» будет делать стиль для людей смелых.

— **Смелые люди у нас найдутся, но кто же будет делать что-то для людей?**

— Знаешь, когда-то давно я показывал свои эскизы на «Мосфильме», и дама из художества сказала: «Вот вы все эстетствуете, высокий стиль изобретаете, а лучше бы для людей поработали». Ира, я искренне люблю людей и все время для них работаю. Мало того, могу даже сказать, что я работал для народа: я был художником на самых зрительских кооперативных фильмах — «Бабник», «За прекрасных дам», «Моя морячка», «Новый Одеон». Под псевдонимом, конечно. Последние три года я жил именно на эти деньги, иначе бы не выжил...

— **Я же совсем другое имела в виду.**

— Да я понял... Но неинтересно мне заниматься производством. В перспективе мы, может, будем что-то тиражировать, но сейчас важнее справиться с коллекцией, ведь фетр — материал необычный, сложный в работе.

Мне сразу пришла на ум гордая фраза: «Каплевич никогда не работает с обычными материалами». И тут же ушла. Ведь его эксцентричный подход к костюму как к стилиевой характеристике человека, персонажа всегда делает необычным более чем тривиальное: ветхие платья из старого реквизита или жутко-оранжевые медицинские клеенки, или бронированные «дамские» лифчики из мосторга, или трикотин из коммерческой лавки. Юбка у него никогда не будет просто юбкой — функциональный диапазон столь обиходного предмета становится беспределен, загадочен и тайно эротичен. А любая шляпка, выпущенная на волю из его рук, оправдывает запись в его послужном списке, которая, если верить легендам, звучит так: консультант по фантазмагории. Кстати, о шляпках. На этот раз причудливое видение маленького черного платья на фоне пестрого ансамбля Красной площади воплощается в материале, доселе применявшемся лишь для изготовления головных уборов. Идея, как всегда, вполне эксцентричная. Костюмы, как всегда... Осекусь. Пожалуй, монотонные восторги с припевом «как всегда» не годятся, а то, что я видела только в работе, описать не берусь, да и за-

чем: их скоро можно будет увидеть в Москве, в Елисеевском переулке, что рядом с церковью на улице Неждановой, в Культурном центре моды «Пашкин дом».

— **Это будет платье из валенка, так что ли?**

— Мы назвали коллекцию «Тело в шляпе».

— **Это смешное название. Но для первой коллекции нужно бы программное.**

— В нем нет никакой программы, конечно. Это название игры. Я всем повторяю, что занимаюсь материальной культурой. Она может принести радость, но изменить мир не может и не должна. Не стоит же требовать от человека, чтобы, увидев мои костюмы, он начал жить по-новому. Но раньше я сам играл в свои игры, а сейчас хочу их предложить другим.

— **Разве это не программная задача?**

— Нет. Мне кажется, что во временном промежутке, где мы сейчас оказались, программу чего бы то ни было предлагать нельзя. Вообще — нельзя чем-то громыхать. В 24-м году, в статье «Промежуток» Тынянов написал, что в то время сила Мандельштама как поэта была в том, что он был тих, поскольку в период безвременья звонкая монета чаще всего оказывается фальшивой. Вот и я с большой настороженностью отношусь к «звонким» проявлениям вокруг, к так называемым ярким событиям в культурной жизни, потому что не всегда можно распознать, насколько они фальшивы.

— **Но ты же сам — яркое явление.**

— В этом тоже есть момент фальши, обмана.

— **Ты к себе относишься с недоверием?**

— Конечно. Нет, не так: я отношусь к себе как к человеку безответственному, которому необходимо прожить как-то этот промежуток и он его проживает вроде бы ярко и в чем-то, возможно, фальшиво. Другое дело, что кому-то яркие, красивые вещи могут доставить радость, пусть минутную, пусть иллюзорную. Это для меня стимул: очень важно пытаться сделать жизнь не серой. Но какая же это программа? Сегодня я к ней просто не готов.

— **Похоже, твоя работа — это все, что ты любишь.**

— Как это? Я очень люблю людей, друзей своих. У меня есть дом, личная жизнь — как у всех. Я действительно работаю по любви, но влюбчивость, по-моему, чисто профессиональное качество для художника. Что еще? Обожаю путешествовать, мир смотреть. Вот в этом году позволил себе поехать в Сингапур и Малайзию.

Зимой, в разгар сезона, представляешь?

— **Ты что, богатый человек?**

— Нормальный. По западным меркам я просто нищий, по здешним, конечно, немного иначе. Делая столько работ, сколько я, теперь уже можно съездить отдохнуть в Малайзию, но, например, ездить каждый день на такси мне не по карману. А я же теперь не просто модный художник, богема, я — директор, руководитель предприятия. Вот я и езжу каждый день в метро, сижу здесь с иголкой в руках, даю интервью...

— **Но ты же по-прежнему делаешь то, что доставляет тебе удовольствие.**

— Да, я не жалуюсь на жизнь. Она прекрасна. Вообще, не удивляйся, но мы живем в городе, который может в будущем стать центром Вселенной.

— **Ничего себе!**

— Мне так кажется. Если я из артиста-неудачника превратился, как ты говоришь, в удачника, то почему Россия, имеющая огромный потенциал, такую энергию таланта, не может стать из отсталой окраины центром мира? С кем здесь ни поговоришь — кладезь идей, возможностей, если им не мешать дело делать. Может, «Пашкин дом» — одна из первых структур, в основе которых такой неожиданный поворот жизненного сюжета: ну смотри, театральный художник делает карьеру чуть ли не бизнесмена. А ведь все начиналось почти как авантюра — материалы, ткани, помещения, деньги огромные вкладывались в идею фетрового платья, люди бросали свои дела, отказывались от планов...

— **Значит, время этого платья пришло.**

— Значит, просто пришло время. «Пашкин дом» — ты только вслушайся! — когда еще мог бы возникнуть? Вот с этой брошью и в этой рубашке я хожу на прием в префектуру, и со мной серьезно разговаривают. Разве такие элементарные вещи не говорят о многом?

— **А почему тебя все это так волнует и воодушевляет — ты же чистый художник?**

— Нет, ты все-таки ничего не поняла. Сегодня я не могу быть чистым художником. В меня вкладываются средства, если я не буду думать об общественной ситуации, о социуме, о том, что происходит вокруг, то грош мне цена. К тому же когда костюм, стиль становятся необходимыми хотя бы некоторому числу людей, то я, их конструктор, обязан услышать, чем эти люди живут, — не важно, толпа это или, маленькая группа. А то, что я буду делать, в перспективе должно бы стать массовой одеждой. И я обя-

зан иметь какой-то социологический прогноз для этой массы. Поэтому меня волнуют, на твой взгляд, странные вещи: политика, статьи в газетах. Я очень многих людей должен учитывать в своей теперешней работе — даже наплевав на них и их амбиции, я должен иметь их в виду.

— Все это не стыкуется с заявлением, что ты — человек безответственный.

— Я безответственный глобально, в философском смысле. Внутри своего микрокосма я никогда ничего не рассчитываю. Но я ответственно отношусь к работе, и, может, это — единственное, к чему я так отношусь.

— По-моему, ты фанатик работы, с тебя молодежи надо пример брать.

— Так может показаться только со стороны, на самом деле я ненавижу фанатизм — он убивает свободу и легкость. А если говорить о примерах для молодежи, то я не люблю сотворение кумиров и комплиментарную завышенность в оценках, с которой, например, говорят со мной некоторые режиссеры.

— Писали, что один из них стоял перед тобой на коленях, умоляя работать на своей картине.

— Я в этом вижу какую-то недоделанность. Ну не может же интересный сам по себе, экстраординарный человек сказать другому: ты гениален. Разговор двух свободных людей может идти только на равных. У меня были периоды и фанатизма, и кумиротворчества, когда я подрастерял обаяние и свободу, что были во мне с детства. Во многом тут повредило специальное обучение актерской профессии. Вообще, любое специальное натаскивание сильно приглушает момент самородчества, который очень важен, по-моему. Поэтому своим сотрудникам я часто говорю: не заставляйте себя сидеть здесь со мной, идите загорать...

— Какой хороший начальник!

— Это не шутка. Для того чтобы в будущем у нас не было проблем в работе, очень важно, если сейчас, в начале, они будут дышать свободно, не приказывая себе работать, а работая по любви.

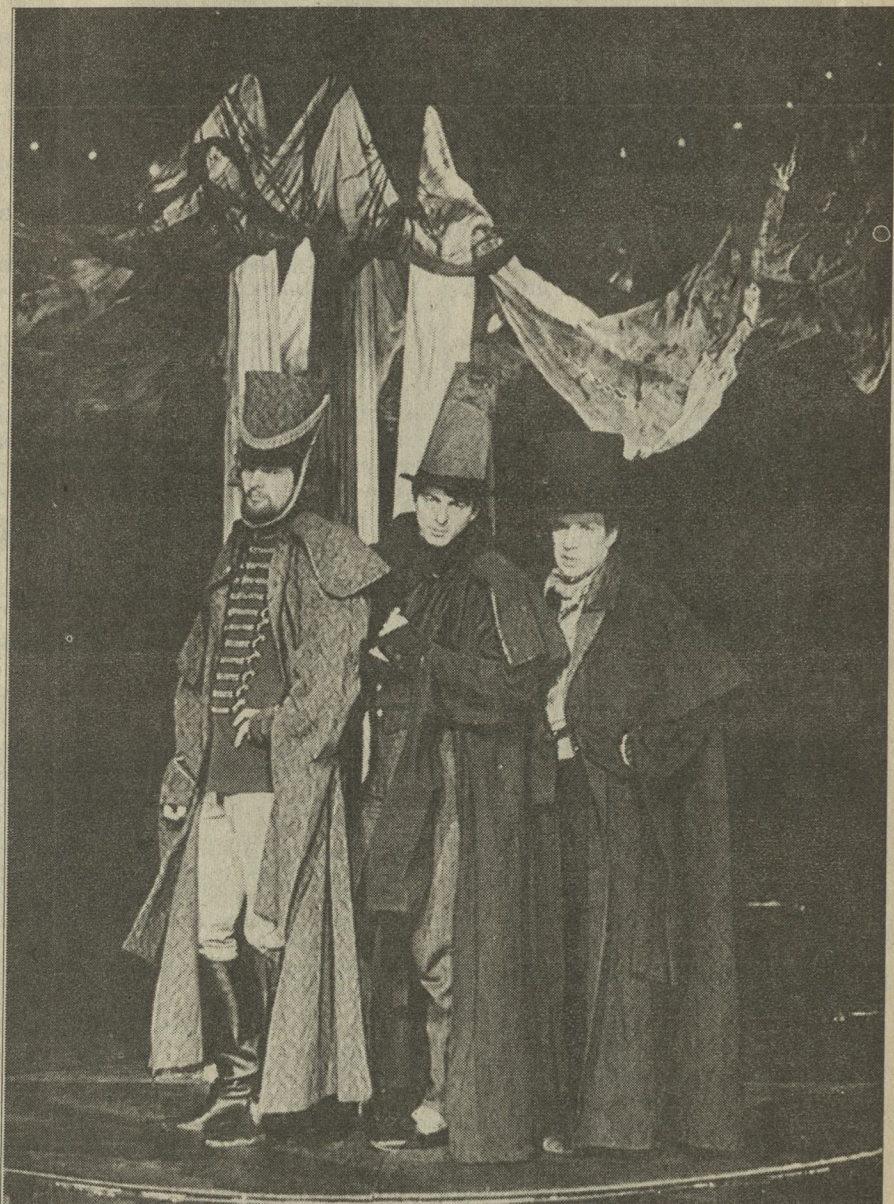
— Хотя ты и противник обучения, но все-таки: не хотел бы ты стать учителем, школой для кого-то?

— Да, у меня иногда спрашивают: как к вам прийти учиться? Я отвечаю: надо садиться здесь и брать иголку в руки.

— Уже спрашивают?

— Что значит «уже»? Мне предлагают открыть мои школы даже за границей — в Испании, в Израиле.

— Да откуда они про тебя узнали?

Мужские костюмы для спектакля Романа Козака «Маскарад». 1990.

Фото В.Баженова

— Наверное, это входит в их профессию. Вот откуда ты узнала, что я здесь сижу?

— Это входит в мою профессию. Паша, напоследок я все-таки скажу одну вещь: ведь коллекция у тебя получается, как говорится, выездная...

— Ну вот, ты опять все не так поняла. Если речь идет об одежде, то ее всегда можно вывезти куда угодно. Костюм — тема универсальная. Если речь идет о художниках выездных и невыездных, то я за свою жизнь наездился достаточно — полмира объехал. Делать специально выездную коллекцию у меня нет необходимости

— мне часто предлагают работать за границей. Уже надоело повторять всем эту банальность: я хочу работать здесь, делать необычное, радостное, красивое для себя, для своих друзей, для людей, у которых тоже есть вкус к этому. «Пашкин дом» задуман именно для этого. Я не делаю ничего, чтобы где-то кому-то потрафить, но если и это получается — что ж, я рад.

Никому не потрафляя, он стал любимым и желанным не только в обеих российских столицах, но и вдалеке от них. Дом он вроде бы уже построил. Остальное — впереди.

Сергей ЧУПРИНИН

Что будет? То и будет, что будет

Зашел на почту, зашел на другую — ни ажиотажа, толчеи, как в приснопамятных 1987-м, 1988-м, ни даже легкого, бодрящего возбуждения, как еще совсем недавно, в прошлогоднем или позапрошлогоднем сентябре.

Тишина.

Барышни и тетеньки за высокими казенными стойками явно томятся от безделья; вековые чернильницы-непроливайки простаивают, а каталоги «Роспечати» оскорбляют взор журналиста своей незамусоленностью. Заглянет в них редкий охотник хоть до информации, хоть до пищи духовной — и, в зависимости от темперамента, либо охнет, либо выберется.

Понять его можно: подписные цены — в особенности благодаря новым надбавкам за доставку — нынче больно кусаются, и тому, кто привык регулярно вынимать из почтового ящика по пять-шесть журналов да по шесть-семь газет (как, например, ваш покорный слуга), сегодня придется выкладывать сумму, по меньшей мере, пятизначную.

И большой еще вопрос — захотим ли мы выкладывать.

Чтобы что прочесть — ну, скажем, в «толстых» литературных ежемесячниках?

Публицистику? Но журналам за газе-

тами не угнаться; плюс к тому — похоже, что все мыслимые, все немыслимые аргументы как демократов, так и патриотов давно выложены на стол, повсеградно озкранены и повсесердно утверждены телевидением; свежих идей нет и не предвидится; если же вдруг и проклюнется нечто нетривиальное, то оно, как правило, тешит душу своей принципиальной непрактичностью, едва ли не вызывающей несовместимость с реальной жизнью.

Литературную критику? Межписательские «разборки» надоели всем хуже горькой редьки; толки о постмодернизме обернулись на поверку не меньшим вачетничеством, чем когда-тошние дискуссии о соцреализме; что же касается собственно рецензий, обзоров, аналитических статей и т.п., то верность классическим жанрам хранит, пожалуй, только Андрей Немзер, при полном отсутствии конкурентов и партнеров не без артистизма игравший в «Независимой газете» роль своего рода врио русской литературной критики.

Что еще? Поэзию? Но стихи, как удачно обмолвился Александр Агеев, сегодня больше чтут, чем читают. Наследие, архивные публикации? Сливки сняты еще в первые годы перестройки, да и издатели с тех пор худо-бедно подтянулись, так что есть теперь возможность и религиозных философов, и белых генералов, и эмигрантов всех волн, и запрещенных некогда классиков читать так, как и должно их читать, — книгами, с обстоятельными комментариями, с предисловиями и послесловиями.

Остается, как уже догадался читатель, только одно: современная проза. Книжки у нынешних прозаиков, в особенности у нешибко именитых, сейчас практически не выходят, а если полуслучайно и выходят, то тотчас же проваливаются незнамо куда, поэтому

сколько-нибудь грамотно судить о положении дел в современной словесности может лишь тот, кто безотлучно следит за журналами, и никто, кроме него.

Впрочем, как и обычно в России, распространено мнение, что тут и исследовать особо незначит, потому что не за чем: русская литература —

либо тяжко больна, поскольку давно уже нет книг, «которые для всех общи и по которым чертится вектор объединяющей мысли» (Валентин Курбатов, «Литературная газета», 26 августа),

либо взяла «отпуск по ранению», поскольку в обществе, увы, «спроса нет» пока на писателей-пророков, а в данном случае именно «спрос рождает предложение» (Александр Архангельский, «Независимая газета», 22 июля).

Лучше всех, то есть яснее, грубее всех, выразился все-таки Виталий Коротич в интервью «Московскому комсомольцу» (22 августа): «Сколько уже лет ни одной книги не было, вы читали хоть один роман? Вот уже лет шесть, а то и больше не было ничего».

Ни-че-го! Отпуск, перерыв, болезнь, пауза, предсмертные муки... — не знаю уж, чего больше в этих диагнозах.

Бахвалящейся гордыни Незнания, как у Коротича?

Ностальгии по «золотому веку», который золотым никогда не был, да и быть не мог, так как, увы, всем нам, но если уж говорить о «векторе объединяющей мысли», то на любви к Пикюлю (к Бабаевскому, к Арцыбашеву, к Булгарину...) всегда сходились несравненно большее число русских читателей, чем на интересе к Юрию Казакову (Андрею Платонову, Бунину, князю Одоевскому)?

Или, может быть, суровыми ценителями движет обида на то, что русская литература в очередной раз пошла не по тому пути, какой они ей предначертали?

Я лично склоняюсь к последнему предположению. Хотя, конечно, незнание обиде не помеха. Когда слышишь, к примеру, от В.Курбатова про то, что «книжки журналов, прежде ревниво приглядывавшиеся друг к другу, сейчас равнодушно соседствуют в киосках и, кажется, исчезают нечитанными», — становится ясно: автор по меньшей мере полгода не подходил ни к одному киоску, поскольку по-меньшей мере полгода номера «толстых» литературных журналов не поступают в розничную продажу и, следовательно, соседствовать друг с другом никак не могут — ни равнодушно, ни ревниво.

Такими оплошностями можно, впрочем, смело пренебречь. Как смело можно пренебречь и неудовольствием, с каким критики взирают на современную им литературу. Не надо нервничать! Они всегда так взирали; дальновидность в этом смысле болезнь старинная, профессиональная.

Новость в другом: неудовольствие современной литературой, а следовательно, и потеря интереса к журналам, как к единственной на сегодня площадке ее бытования, впервые захватили, мне кажется, огромное большинство потенциальных подписчиков. Похоже,

что тиражи «Юности», «Звезды», «Дружбы народов», «Октября», «Нового мира», «Знамени», не говоря уж о региональных ежемесячниках, в подступающем году и впрямь обвально рухнут, причиной чему явится отнюдь не только и не столько стесненность публики в средствах.

Как отнестись к сужению, к уплотнению круга интересующихся современной литературой — а я еще раз напомню, что хоть какой-то шанс познакомиться с произведениями, написанными здесь и сейчас, имеют единственно и исключительно журнальные подписчики?

Я думаю, спокойно.

Прежде всего не паниковать: ах, ах, русская литература при смерти!.. Не пытаться остановить стихию чудодейственными заклинаниями, смешными апелляциями к преданию, к баснословному единению читателей и писателей. И не суетиться, наконец, в поисках того, что может по редакторскому разумению увлечь-развлечь-привлечь коварного и хладнодушного потребителя текстов, который и раньше-то интересовался литературой лишь потому, что интересоваться больше было нечем, а теперь приискал себе магниты поприятнее, чем, допустим, роман или чем, предположим, повесть.

Все равно будет только то, что будет.

И более того. Мне кажется, что вырывающаяся и на первый взгляд действительно пасмурную «погоду на завтра» как писатели, так и работники литературных журналов могут еще и к немалой выгоде обернуть — для литературы, естественно.

Судя по публикациям самого последнего времени и, в особенности, по рукописям, поступающим в редакции, писатели наши начинают, слава Богу, опоминаться, приходят в себя после кессонной болезни, что вызвана была перестройкой и гласностью. В почете снова эксперимент, и что особенно замечательно — уже не удаляющий, как в пору «мифотворческих» и «постмодернистских» торжеств, а приближающий литературу к читателям, и я резервирую за собой право через две недели рассказать в «Столице» о том, что год грядущий готовит тем немногим, кто при любых обстоятельствах не утратит потребности в чтении.

Что же касается журналов, то они, побыв кафедрой, побыв знаменем, вокруг которого спланивались единомышленники, получают, наконец, возможность вернуть себе эстетический статус, став испытательным стендом, полигоном, на котором выверяется, опробуется то, что когда-нибудь назовут русской литературой конца второго тысячелетия.

Может быть, и в самом деле литературе пришла пора побыть наедине с теми, кому она действительно необходима более, чем колбаса или букет цветов?

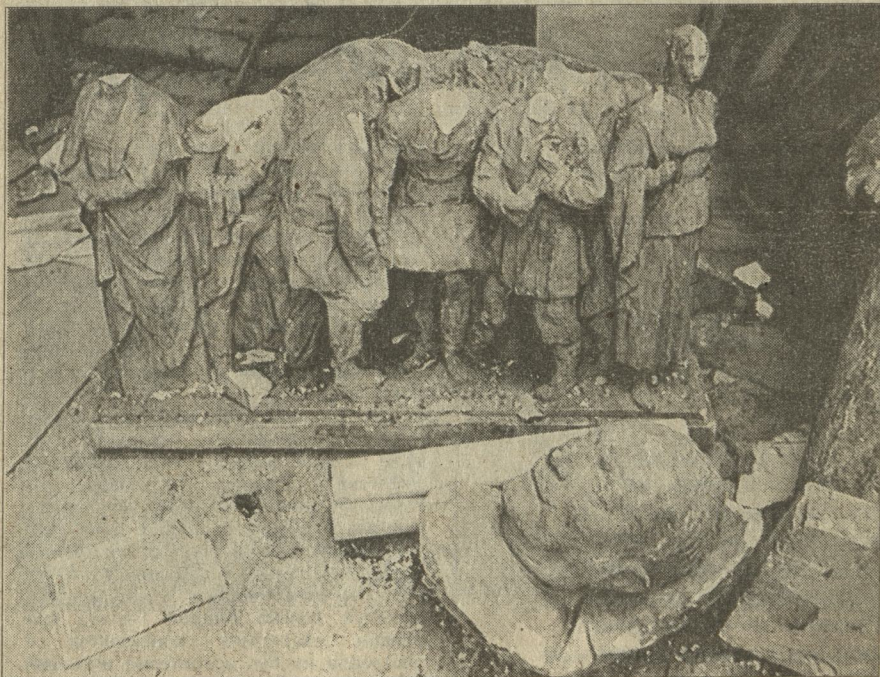
Их немного, и к ноябрю, когда завершится подписная кампания, мы точно узнаем, сколько их: десятки тысяч, тысячи или, может быть, всего лишь сотни.

Но пока они есть, тужить, ей-богу, не о чем.

Николай МАЛИНИН

В ЛОГОВЕ ЧЕСТНОГО СКУЛЬПТОРА

Москва, улица Алексея Толстого, 8,
вход через форточку.

«Люди умирают — песни остаются!» — писал поэт, втайне надеясь, что и от его песен что-то да останется. Ну, одна-то, пожалуй, и осталась...

А от «песен» этого художника — не осталось ничего. Не в том смысле, что не уцелело. Стоять-то оно стоит: от Мисхора до Берлина, от Бологого до Мурманска. Да вот только никому не нужно.

Знамена завяли, барабаны полопались, воспеваемое кануло в Лету. Фанаты вышли на пенсию, герои оказались пошляками, а рифмы просто пропили.

Задумайся, художник!

Николай Томский, первый скульптор страны, президент Академии художеств, лауреат четырех Сталинских премий, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета. Он начал свою карьеру в двадцатые, а в 1985-м его фамилия шла первой в списке создателей мемориала на Поклонной горе.

Художник сугубо идейный.

Впрочем, ни одно искусство не могло похвастаться независимостью от власти имущих. Но только социалистический реализм прославился абсолютной бездарностью своих творцов и никчемностью их произведений.

Впрочем, говорят разное. «Его Лены великолепны, — считает писа-

тель Владимир Муравьев, — несмотря на то, что это Ленины». «Кое-что проскальзывало, — говорит искусствовед Юрий Герчук, — он не был безнадежен».

Когда мы проникли в эту мастерскую, первое ощущение было: халтура. Нет, не дилетантство, наоборот — выверенность поз, отточенность жестов, строгий стандарт.

Это был мастер. И пусть меня замуруют в Кремлевскую стену, если это не так.

Самая типовая биография. Родился день в день с Брежневым, правда, на шесть лет раньше. Воевал на польском фронте. Потом гордо отверг Академию художеств, «где еще были сильны проявления формализма среди преподавателей». Так и остался будущий академик выпускником техникума.

В 1925-м слепил своего первого Ленина. Потом за четверть века он наваяет их еще 20 штук. Сталиных — 25, Кировых — 24. Может быть, это уже и был постмодернизм?

На Кирове, том, что в Питере, он и въехал в гении. «Особенно выразителен широкий, открытый жест правой вытянутой руки, — писал искусствовед Парамонов, — поиски которого были особенно долгими и упорными. Этот жест подчеркивает гордость С.М.Кирова за грандиозные перемены в нашей стране, вместе с тем в нем призыв к новым победам, к борьбе за коммунизм».

В скобках замечу, что «открытый жест» кочевал из памятника в памятник, от Ленина к Ломоносову, не теряя выразительности, изменяя лишь содержание подчеркиваемого.

Поворотной в его творчестве стала встреча со Ждановым. «Андрей Александрович... посмотрел мою работу и сказал: «Вот что: задача художника — делать красивое, но не красивенькое». Эти слова стали для меня творческим напутствием».

Менее поворотной оказалась встреча с Пикассо. Вежливо похвалив голову Аполлона, Томский пошел осматривать ее со всех сторон. Жена Пикассо засмеялась: «О, вы настоящий скульптор!»

Потом были: Бусыгин, Калинин, Молотов, Фрунзе, Куйбышев...

На Ленинградском шоссе по сей день стоят два его истукана — защитника Москвы. Посмотрите на мужчину и попробуйте аналогичным образом задрать руку. Если вам это и удастся — она через минуту заболит. Весьма сочувствую натурщикам.

Потом он ставит пятиметрового Сталина в Берлине, Черняховского в Вильнюсе («Сооружение памятника... укрепляет неразрывную дружбу наро-

дов Советского Союза»), бюст Кожедуба («...На его личном счету шестьдесят два уничтоженных фашистских стервятника!» Какой восторг — как будто это не сотни жизней...), делает медальоны на «Новокузнецкой»...

Наконец, в 1952 году открыт его самый известный труд (известный, впрочем, только как антитеза андреевскому) — Гоголь на Арбатской площади.

«Скульптору удалось раскрыть идею духовной близости писателя, олицетворяющего передовую русскую культуру прошлого, с новым поколением — свободным советским человеком, строящим коммунизм».

В России никогда не было гениев скульптуры, равных гениям живописи, архитектуры или литературы. Шубин? Козловский? Опекушин? Разве что Трубецкой, да и тот — диссидент, Паоло... Соцреализм, естественно, решил заткнуть за пояс русскую школу вместе со всем ее наследством и старательно противопоставлял Гоголю — Гоголя, Ломоносову — Ломоносова. Всякий раз за дело брался Томский.

Потом он возьмется и за Кутузова (у Панорамы). И уже другой искусствовед напишет: «Уверен он в силе народной, в грядущей победе. Это состояние передано в лице Кутузова, сказывается оно и в посадке всадни-

ка, в мерной поступи его коня». Это ж надо: уверенность в победе сказывается в поступи коня!

Всего он поставит с полсотни памятников. А когда в начале пятидесятых сваяет серию рельефов на историко-партийные темы, коллега Манизер поставит его выше Донателло.

Рассказывают, что сына своего Томский ругал за экспрессионизм: «Слишком много вихлянья».

А на молодежной выставке 59-го года он увидел новую работу Эрнста Неизвестного — чугунную голову рабочего. Расстроился: «Сколько утюгов можно было бы сделать из этого чугуна!»

А музеи лили слезы, когда надо было принимать в дар его собственные chef-d'œuvres.

Тем не менее он входил в программу художественных вузов. Сам преподавал, был ректором Суриковского.

Чему он учил студентов?

Может быть, этому? «Художник должен всей душой любить, что он изображает. Иначе он никогда не создаст вдохновенное произведение».

Возможно, он честен в своих словах.

Ну, субъективно честен.

Но он никогда не входил вместо дикого зверя в клетку.

Не мог хорошо песней рискнуть в казино.

Не пил железнодорожной воды, не опирался на платан.

Не вырывался: ни камнем из пращи, ни звездой, сорвавшейся в ночи.

Вьюга его не целовала, Бог не заносил снегом.

И всемирного запоя у него тоже не было.

Да что там, он вообще не пил!

Он не был огромен, бородат, красив и громок, как Меркуров. Не мог, как тот, бегать по мастерской с дымящимся членом за народной артисткой СССР.

Он не был циничен, как Вучетич. И венка от КГБ, как тот, на похороны не получил.

Но и птицы не садились к нему на плечи, как к Паоло Трубецкому...

Он был зануда.

Простой советский зануда.

А среди творческой интеллигенции, которую Неизвестный делил на птеродактилей, гиен и мудаков, он был, конечно, птеродактилем. Ему не нужно было продаваться — вот в чем дело.

Зато... Знавшие его солидарны: «Он был порядочный человек». Прост, никаких амбиций. Принимал участие в молодых ваятелях, приглашал работать к себе в мастерскую. Помог уборщице получить квартиру. В отличие от Вучетича был щедр, платил очень аккуратно, формовщики его боготворили.

Любил Чехова, обожал Есенина.

Со студентами был ласков. Но требователен.

Его ученики вспоминают, как идеализировал Николай Васильевич своих персонажей, а что до политики... «Он, как в волейболе, ставил блок, — сказал мне один скульптор, — закрывая собою искусство».

Среди его учеников: Олег Комов и Вячеслав Клыков.

Вот так. Осталась мастерская: большая, светлая. Поначалу она предназначалась Шадру, но тот умер, так и не успев в ней поработать. А сегодня она пуста, и все скульпторы в удивлении: на нее всегда охотились.

Остается только поблагодарить коллекционера Александра Горелика за сей сюжет.

Фото Валерия ЛЕВИТИНА

Фильмы представляет Петр Смирнов

БЕДНЫЕ ПЛАЧУТ ЛУЧШЕ БОГАТЫХ

**«Что касается Генри»
США, реж. Майк Николс**

Великолепная мелодрама с великолепной игрой Х. аррисона Форда в роли преуспевающего адвоката, которого несчастный случай заставляет начать жизнь сначала. Буквально во всем: от необходимости заново учиться говорить и читать до попытки наладить новые, скажем так, неформальные отношения с женой и дочерью. Тема стара как мир, но решена и воплощена так умно, трогательно и, что особенно приятно, всего за полтора часа экранного времени, что богатым, которые занудливо рыдают двести серий с гаком, можно просто застрелиться и не жить. Особенно должна запасть в душу сия мелодрама тем, кого рыночные отношения еще не окончательно превратили в брокеров, банкиров и спонсоров. То есть обыкновенным людям, способным сопереживать даже плачущим богатым, хотя сами таковыми и не являются.

МЕНЯ ПУЖАЮТ...

**«Мыс страха»
США, реж. Мартин
Скорсезе**

Мелодраматический триллер. Гад-уголовник, вышедший на свободу после многолетней отсидки, терроризирует семью адвоката, который в свое время способствовал суровому приговору. Причем проделал это слуга закона, не во всем следуя букве закона, но, естественно, из самых благородных намерений, желая избавить общество от насильника и садиста. Впрочем, несмотря на все ужасы, фильм кончается благополучно, то

есть смертью негодяя во время финальной схватки с адвокатом на его яхте. Известный режиссер Мартин Скорсезе, начинавший «Таксистом» и дошедший до «Последнего искушения Христа». Куча звезд — Роберт Де Ниро, Джессика Ланж, Ник Нолт, Грегори Пек. Масса острых моментов и постановочных трюков. А... Меня пугают, а мне не страшно. Почему? Может быть, потому, что здесь много кино и совсем мало того, что называется старомодным словом — душа?

НАКАЗАНИЕ ДОН ЖУАНА

**«Подмена»
США, реж. Блейк
Эдвардс**

Комедия, и блестящая. Жил да был Дон Жуан. Современный. И очень активный в профессиональном смысле. Это его и сгубило. Ибо собрались как-то вместе три его жертвы и уколошили Дон Жуана. И попал он на небо, где изрядно осерчавший на него господь Бог тем не менее все же дал ему последний шанс попасть в рай. Он должен вернуться на землю и найти хоть одну женщину, которая бы хорошо к нему относилась. Он и вернулся, но... в облике очаровательной женщины (это уже дьявол подсуетился, чтобы усложнить эксперимент). Вот и представьте себе ситуацию:

Харрисон Форд

рука по привычке тянется к женским прелестям, а на тебя саму (или самого?) уже

лучший друг не только глаз, но и руку положил. И кто есть кто теперь? Лесбиянка или наоборот? Впрочем, лучше не представлять эти забавные ситуации, а увидеть их и восхититься, как авторы фильма остроумно и без пошлости решают эту «скользкую» тему. Чему в огромной степени способствует яркая игра Эллен Баркин, а также совершенно неожиданный и очень трогательный финал.

ГУЛЛИВЕР С ПИСТОЛОТОМ

**«Кукольный
полицейский»
США, реж. Альберт
Пайан**

Сказочный боевик. Суперполицейский с другой планеты, вооруженный суперпистолетом, пуля которого, попадая в преступника, производит эффект гаубичного снаряда, преследуя очередную мишень, попадает на Землю. И тут выясняется, что Гулливер-то попал не к лилипутам, а к великанам. Так бы и загнулся кукольный (по размеру) полицейский, если бы не его друг — пистолет, который хоть и ма-а-а-хонький, но дырки по-прежнему делает такие, что всем великанам-хулиганам конец наступает. А кто слушал, то бишь смотрел, — молодец. В первую очередь это, конечно, касается детей младшего школьного возраста. Хотя я и сам смотрел этот фильм не без любопытства.

ВИДЕООБМЕН

**БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЗАРУБЕЖНЫХ
ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!**
Для граждан — 8 руб. в сутки.
Для организаций по
безналичному расчету —
10 руб. в сутки.

Наш адрес:
Петровские линии
1/20
напротив гостиницы
«Будапешт»

Маэль ФЕЙНБЕРГ, Юрий КЛЮКИН

ДЕЛО СЕРГЕЯ ЭФРОНА

Сергею Яковлевичу Эфрону (1893—1941), мужу Марины Цветаевой, посвящена готовящаяся авторами настоящей публикации книга «Судьба Сергея Эфрона» (изд-во журнала «Горизонт»), в которой впервые использованы многочисленные документы архивов, до недавнего времени остававшиеся недоступными для исследователей.

В этом номере публикуются некоторые документы из следственного дела С.Эфрона, хранящегося в Центральном архиве МБР.

Авторы выражают благодарность племяннику С.Я.Эфрона — К.М.Эфрону за разрешение ознакомиться с делом, Е.Б.Ефимову, неизменно помогавшему им в работе, а также сотруднику Центра общественных связей МБР В.А.Гончарову за помощь в изучении этого дела.

В 1938 году с приходом Берии в Наркомат внутренних дел размах репрессий в стране несколько не уменьшился. По-прежнему истреблялись, теперь уже под лозунгом борьбы с «ежовщиной», те, кто проводил репрессии 1937 года. Пострадала и иностранная разведка.

В сущности, у вернувшихся в СССР работавших за границей тайных сотрудников НКВД не было возможности выжить. И вскоре они стали один за другим исчезать. Обречен был и Сергей Эфрон. Он был вынужден бежать из Франции в СССР после того, как его стала разыскивать полиция, считая причастным к убийству Игнатия Рейсса, резидента советской разведки, который открыто порвал со сталинским режимом.

Пытками из арестованных выбивали нужные следствию показания — участие в антисоветской деятельности, шпионаж в пользу других стран, связи с троцкистами и подготовка террористических акций против высших руководителей страны. Истерзанные пытками люди называли «сообщников», которых вскоре арестовывали и которые давали аналогичные показания на других.

Вот свидетельство дочери С.Я.Эфрона, Ариадны Сергеевны, которая писала из ссылки военному прокурору отдела Главной Военной прокуратуры СССР капитану юстиции Тищенко, хлопача о реабилитации отца*:

*Дело о реабилитации С.Эфрона опубликовано нами в журнале «Горизонт» (1992, №1).

«Туруханск, 31.1.55

Уважаемый товарищ Тищенко!

Ваше сообщение за № 2/6 51464 — 54 я получила. Год и место рождения моего отца — Эфрон Сергей Яковлевич Вам сообщит его сестра, Эфрон Елизавета Яковлевна, прож. в Москве, Мерзляковский пер., д.16, кв.27.

Вы просите меня сообщить известные мне об отце сведения, но не указываете, что именно о нем Вас интересует, и я затрудняюсь ответить Вам.

Писать об отце «вообще» — это значит написать целую книгу, а Вам, вероятно, нужно что-то определенное, за определенный период или периоды.

Таким образом, прошу Вас уточнить, в чем именно я могу быть полезной по пересмотру дела отца, и я все припомню, что знаю, и отвечу на интересующие Вас вопросы.

Вкратце скажу следующее: отец, в прошлом белоземigrant, в дальнейшем осознавший свои ошибки, свою вину перед Родиной, сделал все, чтобы их искупить. Долгие годы он вел разведывательную работу за границей, организовал во Франции сильную группу разведчиков и сделал немало трудного и нужного для своей страны, используя свои бывшие эмигрантские связи и свое знание местных условий.

Не сомневаюсь, что все необходимые сведения о его работе в советской контрразведке сохранились в архивах б.НКВД, вплоть до декабря 1937 г., когда он, в результате провала в работе, был переброшен в СССР вместе с целой группой разведчиков*.

Тяжелые условия разведывательной работы, а также все пережитое в связи с вышеуказанным провалом подорвали здоровье отца. Вскоре после приезда в СССР, когда он должен был быть переброшен для продолжения секретной работы в другую страну, он тяжело заболел грудной жабой и вегетативным неврозом, долго лежал в больнице, потом в санатории НКВД в Одессе, и наконец на даче в Болшево, под наблюдением врачей. Там он и был арестован **в сентябре 1939 г(ода)****.

На протяжении всех лет своей разведывательной работы отец пользовался доверием и уважением своего руководства, как за границей, так и в СССР. Но с приходом Берии в органы НКВД отношение к отцу и к приехавшим с ним товарищам резко изменилось. Все прежнее руководство было арестовано, а новое занялось раздуванием вражды, сплетен, склок среди этой небольшой, недавно сплоченной и дружной группы людей, натравливая их друг на друга, собирая у одних ложные, компрометирующие сведения о других, и т.д. (...)***

*С.Я.Эфрон вернулся в СССР в середине октября 1937 года.

**С.Я.Эфрона арестовали в ночь с 9 на 10 октября.

***Здесь и далее многоточием в ломаных скобках в документах отмечены сведения, касающиеся некоторых третьих лиц или содержащие повторы.

Этот небольшой случай припомнился мне, когда я, арестованная в августе 1939 года, находилась под следствием, и меня, наряду с другими, дикими и ложными вещами заставляли сказать об отце один день — что он был дворянином, другой день — евреем, третий — капиталистом и помещиком и пр.

Кто именно из бериевского руководства ведал этой группой людей, и в частности моим отцом, мне неизвестно, хотя некоторых из них я видела, провожая болевшего отца на свидание с ними.

Так, запомнился мне небольшого роста худощавый армянин или грузин средних лет, приходивший на свидание с отцом в гражданской одежде, но с оружием. Он присутствовал при моих первых допросах и задавал мне вопросы вроде: «а сколько человек ваш отец продал французской разведке?» Потом следователь сказал мне, что это — один из заместителей Берия.

Когда я была арестована, следствие потребовало от меня 1) признания, что я являюсь агентом французской разведки, 2) признания, что моему отцу об этом известно, 3) признания в том, что мне известно со слов отца о его принадлежности к французской разведке, причем избивать меня начали с первого же допроса.

Допросы велись круглосуточно, конвейером, спать не давали, держали в карцере босиком, раздетую, избивали резиновыми «дамскими вопросниками», угрожали расстрелом и т.д.

Данные мною ложные показания о себе самой и об отце удовлетворили следователей, и избияния прекратились. Но я была настолько терроризирована, что не пыталась взять обратно свои показания о самой себе, но **ложные показания об отце стала отрицать, как только немного пришла в себя.**

Однако прошло немало времени, пока мне удалось добиться, чтобы прокурор зафиксировал мой отказ от клеветнических, ложных показаний на отца, и они, несомненно, сыграли свою роль при его аресте.

Я не знаю ничего о деле отца, ничего о нем не знаю с 27 августа 1939, когда я видела его в последний раз.

Не сомневаюсь в том, что следствие велось преступными методами, что люди оговаривали себя и других — знаю это по себе, — что в протоколах допросов нет ни слова правды, что все — клевета и подтасовка. Стоит только сличить все, сделанное отцом во имя Родины, сделанное в тяжелых условиях заграничной работы, под постоянной угрозой разоблачения, ареста, расстрела, и все то ложное, что ему инкриминировали на следствии, чтобы убедиться в том, где истина.

Должны же где-то быть еще живые люди, знавшие его как человека и работника, должен же был уцелеть хоть кто-то из его руководства за все до-бериевские годы!

Во время моего следствия мне однажды дали очную ставку с одним из товарищей отца, **Балтер Павлом Абрамовичем.** Я хорошо знала этого человека, но при очной ставке еле узнала его, в таком состоянии он был. Очная ставка проходила под непрерывный оглушительный крик следователя, обрывавшего каждую попытку Балтера что-то сказать «несогласованное» со следователем, каждую мою попытку что-н(и)б(удь) спросить или опровергнуть. И, однако, вымыслы Балтера о моем отце и обо мне были настолько нелепыми, что удалось их разоблачить, несмотря на такую обстановку. Я знала Балтера, как честного, порядочного человека, и мне было ясно видно, до какого состояния он был доведен, чтобы давать подобные показания*.

Не знаю я, кто вел следствие по делу отца. Может быть, те же следователи, что были у меня, — Кузьминов Николай Михайлович, Иванов Алексей Иванович, **Шкурин, нач(альник) следств(енной) группы,** Свердлов Андрей Яковлевич и др.**

*Впоследствии П.А.Балтер отказался от своих показаний.

**Все эти следователи вели и дело С.Эфрона, кроме А.Я.Свердлова.

Короче говоря, товарищ Тищенко, все было дико, несправедливо, лживо, никому не нужно, все шло от клеветы и вело к расстрелу.

Я очень прошу Вас со всей беспристрастностью и **справедливостью разобраться в деле отца.** Пусть это будет не скоро — все равно отец не воскреснет, — но пусть это **будет!**

Если есть обстоятельства, которые Вам неясны и которые я могу знать, напишите, и я Вам сообщу все, что мне известно.

Кроме того, обращаюсь к Вам с большой просьбой — сообщить мне приговор по делу отца и когда он погиб. Я о нем ничего не знаю уже 16 лет.

Если просьба моя не по адресу, прошу сообщить, куда я могу с ней обратиться.

Уважающая Вас
А.Эфрон

Восьмитомное архивно-следственное групповое дело № 644 по обвинению Эфрона и пяти его товарищей содержит страшную правду о последних двух годах жизни Эфрона — с момента его ареста до расстрела.*

9 октября 1939 года Берия утверждает подготовленное за неделю до этого постановление на арест, а прокурор Союза (его подпись неразборчива) в тот же день ставит свою визу о согласии:

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ (на арест)»

«Гор. Москва, 1939 года. «2» октября. Я, Ст(арший) Следователь ГУГБ НКВД СССР — Лейтенант Госуд(арственной) Безопасности, КУЗЬМИНОВ, рассмотрев имеющийся материал по обвинению ЭФРОН Сергея Яковлевича, проживающего ст. Болшево, поселок «Новый Быт», в доме № 4/33, —

НАШЕЛ:

ЭФРОН Сергей Яковлевич, 1893 года рождения, уроженец гор. Москвы, из мещан, в период Февральской революции принимал активное участие на стороне Временного правительства.

Во время Октябрьской революции находился в Москве в 56-м запасном полку и вместе с юнкерами Александровского военного училища принимал активное участие в боях против рабочих и солдат.

После Октября уехал на Юг, поступил добровольцем в белую армию. Вместе с частями белой армии принимал участие в борьбе против Красной армии во всех походах в московском направлении.

После разгрома армии Врангеля эвакуировался в Турцию. До 1937 года ЭФРОН С.Я. был в эмиграции, где принимал активное участие в белогвардейских организациях, ведущих борьбу против СССР.

Материалами НКВД СССР ЭФРОН С.Я. изобличается как резидент французской разведки, активный белогвардеец и один из руководителей контрреволюционной «Евразийской» организации, установившей в 1931 году контакт с троцкистами и ведущей активную борьбу против СССР**.

*В публикуемых документах исправлены лишь многочисленные опечатки и грамматические ошибки, которые хотя и давали бы представление о грамотности составителей документов, но крайне затрудняли бы чтение.

**В 20-х и 30-х годах Инострантный отдел НКВД не считал «Евразию» организацией, с которой нужно было бороться. Так, В.И.Пудин, работавший в Иностранном отделе НКВД и занимавшийся в то время активными белогвардейскими организациями за рубежом, показал в 1956 году: «Организация евразийцев была малочисленной, активной антисоветской деятельности не проводила и поэтому по линии ИНО НКВД ей очень мало уделялось внимания... борьба с ней не велась».

Об активной антисоветской шпионской деятельности ЭФРОНА С.Я. арестованный П.Н.Толстой* на допросе 27 августа 1939 года показал:

«Я признаю себя виновным в том, что с 1928 года являюсь членом белогвардейской, так называемой «Евразийской» партии, работающей в контакте и по заданию французской разведки и одновременно субсидирующей английскими финансовыми кругами. Я виновен в том, что с 1932 года являюсь агентом французской разведки, будучи завербован ее резидентом-белоземлемым ЭФРОН Сергеем Яковлевичем, находившимся в Париже. Я виновен далее в том, что по указанию того же ЭФРОН в 1933 году приехал в СССР для ведения шпионской работы.

ЭФРОН — белогвардеец, после Февральской революции служил у Керенского, после Октябрьской революции уехал на Дон к Корнилову. Когда Красная армия разгромила Корнилова, ЭФРОН эмигрировал, вернее, бежал за границу. Будучи за границей, ЭФРОН с первых же дней повел активную работу против советской власти.

В период наших встреч ЭФРОН подробно меня посвящал в программные установки «Евразийцев», а в начале 1928 года предложил мне принять участие в практической работе «евразийской» партии.

Впоследствии «евразийцы», как партия, фактически прекратили свое существование, установили организационные связи с троцкистами как в Париже, так и в СССР, хотя с целью маскировки по-прежнему именовали себя «евразийцами», на самом же деле они являлись троцкистами».

Для ведения шпионской работы в СССР ЭФРОН перебрасывал своих соучастников по контрреволюционной деятельности. Так, им были переброшены агенты французской разведки Толстой П.Н., Литауэр Э.Э., Эфрон А.С. — дочь ЭФРОН С.Я. (арестованы)**.

Дочь ЭФРОН С.Я. — ЭФРОН Ариадна Сергеевна, признав себя виновной в том, что является агентом французской разведки, на допросе от 27 сентября 1939 года показала о том, что ее отец, ЭФРОН С.Я., является агентом французской разведки:

«Не желая скрыть чего-либо от следствия, я должна сообщить о том, что мой отец, ЭФРОН Сергей Яковлевич, так же, как и я, является агентом французской разведки... об этом мне говорил сам отец ЭФРОН Сергей Яковлевич».

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 158 УПК РСФСР. —

ПОСТАНОВИЛ:

Эфрон Сергея Яковлевича арестовать, а в занимаемой им квартире произвести обыск.

Ст. следователь спецчасти ГУГБ НКВД
лейтенант госуд. безопасности — (КУЗЬМИНОВ)

«СОГЛАСЕН» Нач. следчасти ГУГБ НКВД СССР
майор госуд. безопасности —
(СЕРГИЕНКО)

В ночь с 9 (понедельник) на 10 октября на болшевскую дачу пришли оперативники НКВД. Возможно, что обитатели дачи еще не спали, так как 9-го был день рождения М.И.Цветаевой — ей исполнилось 47 лет. Эфрону был предъявлен ордер № 3435 на арест и обыск, подписанный Берия и начальником Второго Отдела 1-го управления НКВД, с санкцией прокурора СССР Панкратьева. Типографский бланк ордера заполнен фиолетовыми чернилами, а дата «10» и фамилии чекистов, на имя которых был выписан ордер (Лачин — Богачев), проставлены лиловым карандашом, что говорит о том, что ордер был заготовлен заранее, как и постановление на арест. Ордер на арест был выписан на настоящую фамилию — Эфрон, фамилия Андреев, под которой он жил два года, не указав,

*Был арестован 27 июля 1939 г.

**Э.Э.Литауэр, А.С.Эфрон были арестованы в один день — 27 августа 1939 г.

СССР
РОДНЫЙ КОМИССАРИАТ Внутренних Дел

ОРДЕР № 3435
Октябрь 1939 г.

Выдан
Государственной Безопасности
на производство
Ареста и обыска

Эфрон Сергей Яковлевич
Род. 10.10.1891 г. в д. П.Н. Толстой, Рязань у. д. 4/33.

1939 года
всех
лиц

Комиссар Внутренних Дел СССР
Начальник Второго Отдела
Управления НКВД СССР

35. Арест Саккратьева
Прокурора СССР г. Москвитин

на, хотя во всех остальных документах он значится Эфрон-Андреев или Андреев-Эфрон.

Согласно ордеру в доме был произведен обыск, о чем составлен протокол, датированный 10 октября 1939 года. В нем указано, что при обыске присутствовали старший по дому Львов Н.А. и «жена арестованного Цветаева Марина Ивановна».

Николай Андреевич Клепинин, живший в СССР под фамилией Львов, бежавший вместе с Эфроном из Франции и раньше, чем Эфрон, поселившийся на болшевской даче, вскоре, в ночь с 6 на 7 ноября, был там же арестован.

Были изъяты «для доставления в Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР» паспорт на имя Андреева С.Я., выданный 16/X 37 г. УРКМ г. Москвы, серии МЧ № 588504*; 8 иностранных монет из белого металла; «письма разные = 141 шт.»; «записочки разные = 20 шт.» и записная книжка. В примечании к протоколу указано, что письма, записки и записная книжка «запечатаны в одном свертке сургучной печатью 3-го спец. отдела НКВД № 24». Подпись же под примечанием стерта резинкой, и вместо нее стоит прочерк, смысл его стал ясен, когда выяснилось, что этого свертка в архиве МБР нет и где он находится сейчас — неизвестно. Скорее всего, он утрачен. Вероятно, что среди этих писем были письма Марины Цветаевой и Георгия Эфрона, — ведь они переписывались через

*Паспорт был выдан Управлением Рабоче-Крестьянской милиции сразу по прибытии С.Я.Эфрона в СССР из Франции.

советское посольство два года, два раза в месяц, и у Эфрона не было необходимости их уничтожать, как это было предписано Цветаевой.

Обыск производили сотрудники НКВД Лачин, Богачев и Иванов; каких-либо жалоб от гражданина Андреева-Эфрон на неправильности, допущенные при обыске, или на исчезновение предметов заявлено не было. В графе об опечатанных вещах стоят прочерки, видно, нечего было опечатывать. Не стали опечатывать и комнаты.

Копия протокола была вручена М.И.Цветаевой, в чем она расписалась, как и в графе для лиц, присутствовавших при обыске. Правда, подпись ее здесь, в отличие от той твердой и стройной, которую мы привыкли видеть на ее автографах, расплзлась, как будто из нее выдернули какой-то стержень. Протокол подписан С.Андреевым, Н.Львовым и тремя названными энкаведэшниками. Протокол заканчивается двумя строками, которые Цветаева уже помнила наизусть — ведь 27 августа арестовали ее дочь и в доме был такой же обыск: «За всеми справками обращаться в комендатуру НКВД (Кузнецкий мост, 24), указывая № ордера, день его выдачи, когда был произведен обыск».

Ночью Эфрона доставили в отделение по приему арестованных Внутренней тюрьмы Лубянки, сфотографировали, сняли отпечатки пальцев. Справка о фотографировании почему-то датирована 9 октября — может, дежурный фотограф не совсем еще сознавал, что наступил но-

вый день. Кстати, имеющийся в деле конвертик с надписью «Фотокарточки арест(ованного) Эфрон С.Я.» пуст.

Надзиратели «приняли» от арестованного 170 рублей, 8 монет, рюкзак, старые кожаные перчатки, зубную пасту, резинки, брючный ремень, пояс от пальто, шарф, металлическую расческу в футляре, ручку вечное перо, и паспорт, на что выписали три квитанции.

Затем С.Я.Эфрон собственноручно заполнил типографский бланк так называемой анкеты арестованного на двух листах с оборотом, хотя полагалось ее заполнять работнику НКВД. Вот некоторые его ответы (вопросы даются в скобках):

Андреев-Эфрон Сергей Яковлевич; (профессия и специальность) — литератор; (последнее место службы и должность или род занятий) — был на учете НКВД; беспартийный; русский; (гражданство) — советское, СССР; (паспорт №, кем выдан) — в Москве; (образование, что закончил) — высшее, Московский и Пражский университеты; служащий; (имущественное положение и чем занимался до 1929 года) — находился за границей, журналист; (то же до 1917 года) — был дом в Москве, литератор; (служба в царской армии и чин) — прапорщик; (служба в белой армии и чин) — прапорщик Марковского полка; (участие в к-р восстаниях и бандах) — нет; (судимости) — нет; (примыкал ли к антисоветским партиям и организациям) — был в 1928 г. евразийцем; (отец) — умер в 1907 г.; (мать) — умерла

ПРОТОКОЛ

На основании ордера Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР за № 555 от 10. Октября 1937 г. произ-

обыск у гр. Андреева-Эфрон С.Я. в доме № 33 кв. № 6 по ул. Болшево вл. 4-я пос. "Новый Завод"

обыске присутствовали:

(указать должность или общ. положение присутствующих)

Лачин по дому Н.Львов, С.Андреев, И.Богачев, М.И.Цветаева, Мария Ивановна

исно ордера арестован

Андреев-Эфрон Сергей Яковлевич

изъято для доставления в Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР

Паспорт № 111 Андреева С.Я. выдан

16.3.37, УАИИ, Москва № 1588504

Идентификационный номер 841

Рост 141 см

Золотой зубной = 20 см

Золотая цепочка = 1 см

Инициалы: В.Козаченко, Л.Куликов, З.А.А.

З.А.А. Золотой зубной = 20 см

Секция арестной камеры 34

Секция арестной камеры 34

Секция арестной камеры 34

Секция арестной камеры 34

Обыск производил сотрудник НКВД Лачин

При обыске заявлена жалоба от гр. Андреева-Эфрон С.Я.

1) на неправильности, допущенные при обыске и заключающиеся по мнению жалобщика в

2) на исчезновение предметов, не занесенных в протокол

Примечание:

После производства обыска опечатано:

Характеристика опечат. квар. или комнаты

Подпись лица, у которого производился обыск

Подпись представителя домоуправления или других присутствовавших лиц:

Подпись сотрудника НКВД, производившего обыск-арест

Все заявления и претензии должны быть занесены в протокол.

За всеми справками обращаться в комендатуру НКВД (Кузнецкий мост, 24), указывая № ордера, день его выдачи, когда был произведен обыск.

10. Октября 1937 года.

[illegible]

в 1908 г.*; (жена) — Марина Ивановна Цветаева, литератор и поэт, Ст. Болшево «Новый Быт» № 4/33; (дети) — Георгий Сергеевич, 14 лет, живет с матерью, дочь Ариадна Сергеевна Эфрон, 25 лет, арестована, редакция «Ревю де Моску»**; (братья, сестры) — Елизавета Яковлевна Эфрон (пенсионерка), Мерзляковский пер. 16 кв. 27 — Москва, Вера Яковлевна Эфрон служит в Ленинской библиотеке в Москве (адреса не помню), Анна Яковлевна Трупчинская, Ленинград, Саперный пер. 13, учительница; (личная подпись арестованного) — С.Эфрон-Андреев.

В 11 часов утра Эфрон уже подвергся первому допросу, который, судя по стенограмме, закончился в 14 часов 15 минут. Однако цифра «14» проставлена в протоколе чернилами по первоначально напечатанной «02». Объем же протокола — 17 машинописных страниц — вполне соответствует, судя по другим протоколам в деле, 15-часовому допросу.

Вот ответы Эфрона на вопросы следователя Н.М.Кузьмина (вопросы следователя даются только в тех случаях, когда затруднено понимание ответа). Эти ответы Эфрона очень важны, так как содержат много новых сведений и практически еще не искажены следствием.

«Я родился в Москве. Отец мой купец, служащий Московского страхового отдела, а мать — дворянка, урожденная Дурново. До февраля 1917 года я был писателем и, кроме того, играл в «Камерном театре». (*А чем вы занимались после февраля 1917 года?*) — Я служил в 56-м запасном полку. Февральскую революцию 1917 года я воспринял как и все, многие, другие офицеры, и принимал

участие во взятии Путиловского завода. Приход к власти большевиков я встретил враждебно. Будучи офицером, вместе с другими офицерами принимал активное участие в уличных боях на стороне Временного правительства.

После того, как большевики одержали победу в Москве, я поехал на Юг и вступил добровольно офицером в армию Деникина и был там до Врангеля включительно. Одно время состоял при генерале Алексееве. (*«В какой должности?»*) — Никаких штатных должностей я не занимал и в течение месяца болтался при штабе Алексеева. Это было во время 1-го Корниловского похода. (*«Может быть, вы потрудитесь вспомнить дату?»*) — Точную дату вспомнить не могу, но помню, что это было во время 1-го Корниловского похода. (*«Как вы, попали за границу?»*) — С армией генерала Врангеля. (*«Уточните, попал или бежал?»*) — Бежал. Сначала в Галлиполи, а затем в Прагу.

(«Сколько вы были в Галлиполи?») — Месяца 4—5. («Чем вы там занимались?») — Я там голодал и жил в палатке. («Что же так плохо встретили вас хозяева, в угоду которым вы вели борьбу с оружием в руках против большевиков?») — Я существовал на французском пайке, который получали все белые в галлиполийском лагере. Единственное, чем я занимался, это вел группу по французскому языку из 3-х человек. («Следовательно, встает необходимость уточнить ваш предыдущий ответ. Вы не голодали, будучи за границей, а находились на содержании ваших хозяев?») — Я был на содержании моих бывших хозяев, но я голодал, так как паек, который они мне давали, был голодным пайком.

(«Где вы находились спустя 4 месяца вашего пребывания в Галлиполи?») — Я был в Константинополе у своего товарища — Богенгардта, который заведовал русским лицеем средней школы. Я проживал у него в общежитии до отправления меня в Прагу. Я там жил на иждивении Богенгардта. В 1915 году я был в отряде Земского Союза в качестве санитаря. Богенгардт был заведующим хозяйством. Там мы с ним и познакомились. («А как попал Богенгардт в Константинополь?») — Таким же путем, как и я. (Иными словами, ваша связь с Богенгардтом отража-

*На самом деле отец Эфрона умер в 1909 г., а мать — в 1910 году.

**А.С.Эфрон родилась 18 сентября 1912 г., и ей в это время было 27 лет.

ла общность ваших взглядов в борьбе против большевиков?» — Совершенно верно.

(«А после Константинополя?») — После Константинополя я выдержал испытания, которые сдавал в Константинополе для профессорской группы. Я доказал, что я, будучи в Москве, окончил университет и поэтому меня приняли на стипендию в Прагу. («Будучи студентом, вы поддерживали отношения с белоэмигрантскими кругами, находящимися в Праге?») — Я был организатором «Демократического союза студентов» в Праге, который вышел из белых организаций и занимал по отношению к белым военным кругам враждебную позицию. Редактировал издаваемый в Праге журнал под названием «Своими путями». («Из вашего ответа явствует, что вы вели работу по сколачиванию белых эмигрантов?») — Да.

(«Будучи студентом, на какие же средства вы издавали журнал «Своими путями»?») — Я работал на деньги, отпускаемые на журнал министром иностранных дел Гирса. Наша белоэмигрантская группа придерживалась антисоветской ориентации и одновременно антибелогвардейской. Под белогвардейской ориентацией я разумею белые военные организации, а группа, возглавляемая мною, стояла на позициях найти выход своим путем из создавшегося положения, т.е. всматриваться в то, что делается в Советском Союзе, и отвергая то, что делалось в белом прошлом. Никакой политической программы у нас не было. Ничего определенного у нас выработано не было, мы присматривались, что делалось в России и за границей. («Вы определенно не договариваете, к этому вопросу мы еще вернемся. А сейчас скажите, кто входил в состав созданной вами белоэмигрантской группы?») — Всех фамилий я не помню, но из руководителей в белоэмигрантскую группу входили: Антипов (имя, отчество не помню), Воеводов, Быстров, Майснер*. Остальных я припомню и сообщу дополнительно. («Какую антисоветскую работу вела руководимая вами белоэмигрантская организация против СССР?») — По существу никакой работы против СССР мы не вели, если не считать несанкционированного характера выпускаемого нами журнала «Своими путями».

Делаю оговорку, что отдельные члены организации состояли в других политических группах, которые вели антисоветскую работу, в частности, Майснер состоял в республиканской группе Милюкова — бывшего министра Временного правительства; точно сейчас не помню, не то Быстров, не то Воеводов состояли в масловской группе. Я в этот момент ни в какой из этих групп не состоял. Союз студенчества, руководимый мной, был академической группой. («Очевидно, как группа Милюкова, так и группа Маслова контактировала свою антисоветскую работу с руководимой вами белоэмигрантской группой?») — Совершенно точно, как Милюков, так и Маслов пытались вербовать членов нашей группы, и в этом они были заинтересованы, но наша организация в целом использована ими не была.

Приехав в Париж, я начал заниматься литературной деятельностью, но она меня прокормить не могла, поэтому одновременно я работал в области кино. («Разумеется, вы и в Париже примкнули к белоэмигрантским организациям?») — Да, в Париже в 1927 году я вступил в левую группу «Евразийцев», став впоследствии редактором «евразийской» газеты «Евразия» и журнала «Версты». («Кто входил в «евразийскую» организацию?») — Из руководящего состава «евразийской» группы я помню: Арапова Петра Семеновича, Святополк-Мирского, Малевского-Малевича, Савицкого, профессора Алексеева, Малевского, Клепинина, Трубецкого. «Евразийская» организация

финансировалась Сполдингом. Сполдинг — английский миллионер, раздававший стипендии в большом количестве. Его политические взгляды были чрезвычайно туманны, но это был типичный англичанин, у которого было очень много денег. Кроме этого он был связан с английской разведкой. Непосредственно с Сполдингом был связан Малевский-Малевич.

(«Каковы были программа и установки «Евразийцев»?») — Вначале это была попытка создания фашистско-русской идеологии, а впоследствии «организация» стояла на позициях «советы без коммунистов»: Та группа, к которой принадлежал я, в период между 1928—29 гг. совершенно разочаровалась в этих взглядах и стала на советскую платформу. При этом мы старались использовать «евразийскую» печать для советской пропаганды в эмиграции. Я в «евразийскую» группу вступил в 1927 году, в то время раскола не было, но существовало 2 группы — Парижская группа являлась «левой» группой, ее возглавлял Сувчинский. Парижская группа находилась в постоянной идеологической оппозиции.

(«А теперь расскажите, какую практическую антисоветскую работу проводили «евразийцы» в СССР?») — Эту работу можно разбить на три сектора: первый сектор ведал нелегальной пересылкой «евразийской» литературы в СССР, пересылка литературы осуществлялась непосредственно Родзевичем и Араповым, которые ведали всей секретной работой «евразийцев». Переправка «евразийской» литературы велась главным образом через Польшу, проникала она через так называемые «окна» на польской границе. Речь идет о тех местах, которые польская разведка использовала для переправки через советскую границу своих агентов. («Иными словами, «евразийцы» в борьбе против СССР контактировали в своей работе с польской разведкой?») — Да.

(«Какую антисоветскую работу вел так называемый 2-й сектор Евразийской организации?») — 2-й сектор ведал нелегальной переправкой людей в СССР. Мне известно, что за период моего пребывания в евразийской организации в СССР были направлены: Владислав Иванов, который использовал свой чешский паспорт и нанялся матросом на корабле, идущем по северному пути. С этого корабля в Архангельске он рассовывал литературу по почтовым ящикам на территории СССР. Второй случай — Арапов, который ездил 3—4 раза при помощи «Треста» в СССР в Москву. «Трест» это была организация, созданная в Москве органами ГПУ.

3-й сектор пытался наладить пропаганду среди советских граждан, приезжавших за границу. Делалось это таким образом: устраивались научные доклады академического характера, на эти доклады приглашались приезжающие в Париж научные работники и студенты. Завербованных советских граждан в мое время не было, но все советские граждане, которых мы приглашали попасть на наши собрания, второй раз уже не приходили (sic!). За исключением академика Марра, который проводил доклад на «евразийских» собраниях. («Какой доклад?») — На академические темы. («К какому периоду относится нелегальный приезд Иванова и Арапова в СССР?») — Арапов приезжал в СССР между 1926—27 гг., а Иванов между 1927—28 гг. осенью.

(«Известно, что «евразийцы» вели большую вербовочную работу среди белоэмигрантов, потрудитесь рассказать о лицах, завербованных евразийцами из числа белоэмигрантов?») — Из числа белоэмигрантов были привлечены: Родзевич, Ларин, Ружин, Литлауэр, остальных я не помню.

(«Известно, что «евразийцы» свою антисоветскую работу контактировали с троцкистами. Скажите, с кем именно?») — Мне известно, что имел встречу с троцкистом Пятаковым Сувчинский, он вел с ним переговоры, но чем это

* Фамилия написана неточно. Имеется в виду Мейснер.

кончилось, я не знаю*. («Вы скрываете от следствия факты совместной антисоветской деятельности «евразийцев» и троцкистов. Предлагаем говорить правду».) — Что я знал, я рассказал, я ничего не скрываю.

(«Из ваших предыдущих показаний видно, что евразийская организация работала в контакте с иноразведками. Скажите прямо, с какими именно?») — Я говорил, что с разведками поддерживал связь Арапов, я же с этим участком работы знаком не был. («Кого еще из бывших евразийцев в последующем направили в Советский Союз?») — Из бывших евразийцев в Советский Союз уехали: Мусин-Пушкин, Ларин, Литauer**. Они приехали в Советский Союз работать.

(«Вы заявили, что ваша активная антисоветская деятельность прекратилась в 1929 году. Следствие располагает противоположными данными. Предлагаем рассказать вам о вашей активной антисоветской работе, которую вы проводили после 1929 года?») — После 1929 года я ничего не проводил. («Не совсем это так. В распоряжении следствия есть неопровержимые данные, что ваша антисоветская работа далеко не исчерпывается тем, что вы рассказали. Еще раз предлагаем вам об этом рассказать».) — Мне нечего рассказывать.

(«Следствие вам не верит. О вашей активной антисоветской работе, которая проводилась вами после 1929 года, вы будете допрошены, а сейчас скажите, каково было ваше взаимоотношение с вашей дочерью?») — Мои отношения с моей дочерью были дружеские, товарищеские. («Что вам известно об антисоветской работе вашей дочери?») — Мне об этом ничего не известно. («Ставили ли вы в известность свою дочь о проводимой вами антисоветской работе?») — В общих чертах она знала мою биографию, но то, что я сейчас рассказываю следствию, этого она безусловно не знала.

(«А какую антисоветскую работу проводила ваша жена?») — Никакой антисоветской работы моя жена не вела. Она всю жизнь писала стихи и прозу. В некоторых своих произведениях она высказывала взгляды несоветские. («Не совсем это так, как вы изображаете. Известно, что ваша жена проживала с вами совместно в Праге и принимала активное участие в издаваемых эсерами газетах и журналах. Ведь это факт?») — Да, это факт. Она была эмигранткой и писала в эмигрантские газеты, но антисоветской деятельностью она не занималась. («Не понятно. С неопровержимостью доказано, что белоземлянская организация на страницах издаваемых ею печатных изданий излагала тактические установки борьбы против СССР. Что могло быть общего у человека, не разделяющего этих установок?») — Я не отрицаю того факта, что моя жена печаталась на страницах белоземлянской прессы, однако она никакой политической антисоветской работы не вела.

(«В таком случае, объясните причины столь внезапного вашего перехода на советские позиции, учитывая, что до 1929 года вы являлись активным противником советской власти, а с 1929 года превратились в ее «сторонника»?») — Я должен сказать, что это всецело произошло не сразу, а с постепенностью, о которой я указывал в своих отве-

тах. Я говорю, «евразийцы», в частности ее «левая» группа, были еще до 1929 года до некоторой степени просоветской группой. («Но ведь из ваших же ответов видно, что это не совсем так. «Евразийцы» в антисоветских целях переправляли нелегальную литературу в СССР с целью пропаганды своих взглядов. Вы же заявляете о том, что «евразийская» организация воспитывала людей в просоветском духе?») — На определенном этапе своего развития евразийцы не могли уже удержаться на прежних позициях и скатывались либо к фашизму, либо к принятию советской платформы.

(«С кем из руководителей РОВСа* поддерживали связь евразийцы?») — Евразийцы поддерживали связь с РОВСом через Зайцова Арсения (разведчик). («Кто такой Зайцов?») — Правая рука Кутепова. Мне известно, что через него перебрасывалась литература и люди в СССР и что через него был направлен в СССР (1927 г.) некий агент Аксанов.

(«Кого лично вы из белоземлян привлекли в евразийскую организацию?») — Главной моей деятельностью была литературная деятельность, а из писателей я привлек Ремезова**.

(«Еще раз возвращаемся к вопросу о вашей антисоветской деятельности, относящейся после 1929 года».) — Мне она не известна.

(«Следствие вам не верит. Вы скрываете свою антисоветскую деятельность, имевшую место после 1929 года, и лиц, связанных с вами. По этим вопросам вы будете допрошены при следующем вызове».)

На этом допрос был прерван. Эфрон расписался в том, что протокол допроса записан с его слов верно и им прочитан, а Кузьминов в том, что допросил.

На следующий (а может, в тот же) день, 11 октября, Эфрон ознакомился под расписку с постановлением об избрании меры пресечения, подготовленным, как и постановление на арест, 2 октября и утвержденным 9 октября Л.Берия и прокурором. В этом постановлении тот же Кузьминов «НАШЕЛ: что Эфрон С.Я. подозревается в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 6, 10, 11 УК РСФСР и, принимая во внимание, что ЭФРОН Сергей Яковлевич, находясь на свободе, может скрыться от следствия и суда, а потому, руководствуясь ст. ст. 145 и 158 УПК РСФСР, ПОСТАНОВИЛ: Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда Эфрон Сергея Яковлевича избрать содержание под стражей (...).

Под постановлением стоят подписи Кузьминова и начальника следственной части ГУГБ НКВД, майора госбезопасности Сергиенко. Копия этого постановления должна была быть передана начальнику тюрьмы для приобщения к тюремному делу.

О том, что произошло с Эфроном в последующие четыре дня, можно только догадываться.

Окончание следует.

* Этот откорректированный Эфроном ответ записан следователем чернилами по первоначальному машинописному тексту: «Мне известно, что связь с троцкистами поддерживал Мирский, в частности, с Пятаковым, он вел с ним переговоры, но чем это кончилось, я не знаю».

** Слово «уехали» написано чернилами вместо машинописного «направлены», что имеет в данном контексте совершенно другое значение.

* Российский Обще-Воинский Союз — военная организация русской эмиграции, возникшая в результате преобразования частей белой армии генералом Врангелем в сентябре 1924 г. После смерти Врангеля в апреле 1928 г. председателем РОВСа стал генерал А.П.Кутепов. В январе 1930 г. Кутепов был похищен агентами ОГПУ, и его место занял генерал Е.К.Миллер, который был также похищен в сентябре 1937 года.

** Так в тексте. А.М.Ремизов(?)

Аркадий ИППОЛИТОВ

СОН ИОСИФА

(Новый Завет)

Мозаика Кахрие-джами, нач. XIV в. Укоры Иосифа Марии

В Евангелии от Матфея рассказывается, что, когда Иосиф обнаружил беременность Марии, в его душу закралось подозрение. «...будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.

Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого...»

Эти строки послужили основой для создания целой легенды в апокрифической литературе. Псевдоевангелие Матфея и Евангелие от Иакова, неканонические варианты Священной истории, описывают сомнения Иосифа, его упреки Марии и дальнейшие ее испытания.

Эти легенды были распространены в восточной иконографии, особенно в византийской традиции. В отвлеченно символическое повествование они вносили большую жанрово-бытовую конкретность, приближая семейную жизнь родителей Иисуса к человеческим неурядицам. Впрочем, это было одно из возможных прочтений легенды. С другой стороны, сомнения Иосифа являлись аллегорией распространенных еретических сомнений в чистоте Девы Марии, отрицавших Непороч-

ное Зачатие. Преодоление этих сомнений благодаря Божественному вмешательству служило слабым упреком в абсолютной вере. В то же время то, что даже сам Иосиф, грешным делом, колебался, оправдывало слабых в вере, если они все же возвращались на истинный путь.

Под влиянием апокрифической литературы в

православной иконографии был довольно распространен сюжет «Укоры Иосифа Марии». Одно из замечательных произведений на эту тему — мозаика в стамбульской церкви Кахрие-джами начала XIV века. К этому произведению как нельзя более подходит слово «Укоры». Это не изображение ревности, это именно недоумение бла-

городной души, не осознающей даже возможности обмана. Мария не собирается защищаться, ее поза выражает святую невинность, оскорбленную намеком на подозрение.

В этой мозаике идеально слились и бытовая психологическая трактовка сюжета, и отвлеченная аллегория бесплодности сомнения. Мария и Иосиф предстают перед зрителем как благороднейшие из людей, и вместе с тем бесчеловечная удлинненность пропорций переносит действие в сферу духовных переживаний, не связанных с реальным миром. Это рассказ не о ревности и измене, а о вере и чистоте.

В древнееврейском законодательстве адюльтер наказывался очень строго. Виновную в измене супругу побивали камнями, как было указано в Законах Моисея. Христианство впервые воспротивилось столь жестокому обычаю, что нашло отражение в притче «Христос и блудница», но до этого закон еще сохранял свою силу.

Иосифу явился во сне ангел и избавил его от подозрений, но в силу вступили социальные условности. Согласно легенде, Марию должны были подвергнуть испытанию горькой водой. Этот неприятный процесс подробно описан в Ветхом

Завете. Если муж ревнует жену, то он должен привести жену к священнику.

«А священник пусть приведет и поставит ее пред лице Господне,

И возьмет священник святой воды в глиняный сосуд, и возьмет священник земли с полу скитии и положит ее в воду...»

«И закланет ее священник и скажет жене: если никто не переспал с тобою, и ты не осквернилась и не изменила мужу своему, то неврежда будешь от сей горькой воды, наводящей проклятие.

Но если ты изменила мужу твоему и осквернилась, и если кто переспал с тобою кроме мужа твоего...

И да пройдет вода сия, наводящая проклятие во внутренность твою, чтобы опух живот твой и опало лоно твое».

Эти страшные угрозы неверной жене водянякой были предусмотрены еврейским законодательством, и, согласно легенде, Дева Мария должна была пройти через это. В византийском искусстве есть изображения девы Марии, пьющей горькую воду из чаши в присутствии сокрушенного Иосифа.

На Западе эти сюжеты получили гораздо меньшее распространение. Историю сомнений Иосифа можно увидеть в театре мистерий, где сюжет приобретал несколько грубоватую окраску истории обманутого мужа.

Под влиянием театра сюжет проникает в живопись, преимущественно во французскую, в которой и

встречается чаще всего.

«Сон Иосифа», гениальное произведение Жоржа де Латура, сильно отличается от византийской иконографии. Иосиф лишен утонченного благородства мозаик Кахрие-джами. В образе Иосифа преобладают черты Иосифа-плотника, а не потомка Давида. Таким он становится ближе и понятнее. Надменный и ласковый юноша, осторожно касающийся заснувшего Иосифа, лишен крыльев — то, что это ангел, мы узнаем не по внеш-

ним признакам, а по внутреннему ощущению. Вся сцена наполнена таинственным мерцанием, и свеча, реальный источник света, преобразуется в мистический символ.

«Сон Иосифа» часто путается с другими сюжетами, например с явлением ангела св.Петру и с так называемым вторым сном Иосифа. Они отличаются тем, что св.Петр изображается с цепями на руках, а второй сон Иосифа относится к другому месту в Евангелии от Матфея, когда ангел при-

зывает мужа Марии к Бегству в Египет. Именно этот момент изображает картина школы Рембрандта. Два сна Иосифа разделяют совсем немного времени. Совсем немного, но достаточно, чтобы изменить скромного еврейского плотника, избавив его от всех колебаний. Потому что между этими двумя снами произошло величайшее событие в истории человечества — Рождество Господне.

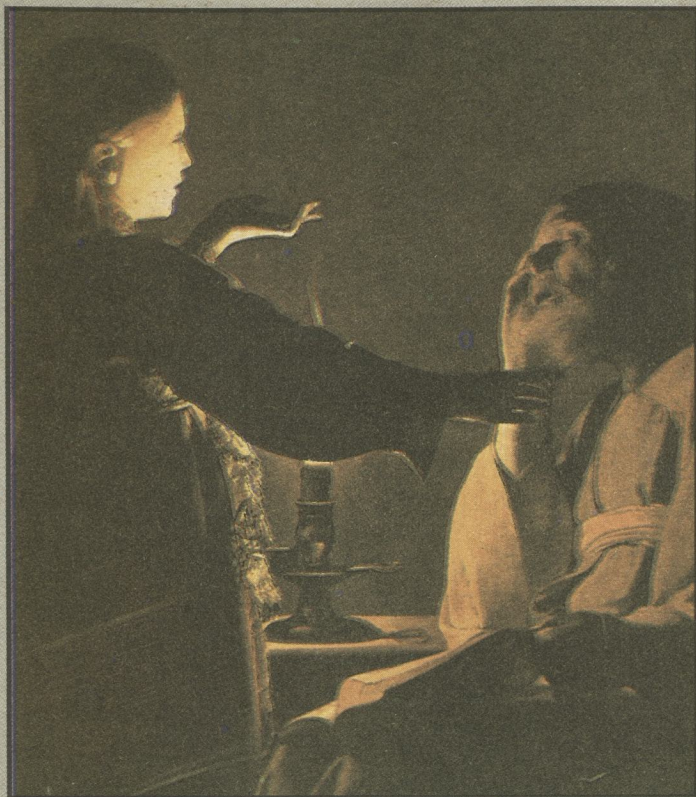
Мозаика Кахрие-джами нач. XIV в. Иосиф и Мария перед консулом

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Фрагменты из книги **Вадима БАКАТИНА** «Избавление от КГБ».

Как выходят наши девушки замуж за иностранцев, вы узнаете, прочитав записки переводчика в обработке **Марины КАМИНАРСКОЙ**.

Есть иностранцы и иностранцы. **Илья РАСКИН** пишет не о тех, кто населяет «Метрополь», а о тех, кто за доллары(!) покупает (!) приглашение в Россию.

Ж. де Латур. Сон Иосифа

Рембрандт (школа). Сон Иосифа

Vitex

оптовая продажа импортных товаров со складов в Москве

*** ОДЕЖДА ОСЕННЕ-ЗИМНЕГО СЕЗОНА (Австрия, Италия, Индонезия, Китай):**

куртки на синтепоне, на искусственном меху, пуховые куртки,
куртки из натуральной кожи, ветровки, плащи на синтепоне,
на искусственном меху, пальто, женские платья и костюмы, свитера,
пуловеры, юбки, колготки и т.д.

*** ВИДЕО- И АУДИОТЕХНИКА ВЕДУЩИХ ЯПОНСКИХ ФИРМ:**

телевизоры JIC, SUPRA, SHARP, HITACHI, PLANTRON;
видеодвойки JVC, TOSHIBA, SUPRA;
видеотройка SHARP;
моноблоки AIWA, SUPRA;
видеомагнитофон ORION;
видео- и аудиокассеты SONY, JVC;
стационарные и переносные музыкальные стереоцентры, в
том числе с лазерными проигрывателями - SHARP, JVC и др.

*** СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ:**

компьютеры PC/AT
калькуляторы (8-разрядные)

*** ПАРФЮМЕРИЯ (Англия):**

дезодоранты 75 мл;
парфюмерные наборы

*** ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ, СПИРТНЫЕ НАПИТКИ (Дания, Германия, Италия)**

*** ИМПОРТНЫЕ ЛЕГКОВЫЕ АВТОМОБИЛИ**

Vitex

сообщает, что осенью 1992 г. в центре города будут
открыты магазины розничной торговли.

Справки о ценах и условиях поставок по телефонам:

(095) 923-00-00, 923-34-00, 227-27-07 с 9 до 18 (кроме субботы воскресенья)
факс: 292-68-56

Наш адрес: 103009, Москва, ул.Пушкинская, д.5/6, строение 3,
вход с проезда Художественного театра
метро «Охотный ряд», «Театральная»

Мы ждем Вас с 9 до 18 часов ежедневно (кроме субботы и воскресенья)